

ISSN 2077-6810

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 9(96) 2017

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Шувалов В.А.

Алтухов А.И.

Воронкова О.В.

Леванова Е.А.

Омар Ларук

Тютюнник В.М.

Вербицкий А.А.

Беднаржевский С.С.

Чамсутдинов Н.У.

Петренко С.В.

Осипенко С.Т.

Надточий И.О.

Ду Кунь

У Сунцзе

Прокофьев Н.В.

Матвеев С.А.

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Информатика, вычислительная техника и
управление

Строительство и архитектура

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Экономика и управление

Рекреация и туризм

Природопользование и региональная
экономика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Педагогика и психология

Профессиональное образование

Междисциплинарные исследования
педагогических аспектов образования

ТАМБОВ 2017

Журнал
«Перспективы науки»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в
перечень ВАК ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора
и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Технический редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес для писем:
392000, г. Тамбов,
ул. Московская, д. 70, к. 5

Телефон:
8(4752)71-14-18

E-mail:
journal@moofnkc.com

На сайте
<http://moofnkc.com/>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 31-12/09).

Импакт-фактор РИНЦ: 0,434

Экспертный совет журнала

Шувалов Владимир Анатольевич – д.б.н., академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пушкинского научного центра РАН; тел.: 8(496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su.

Алтухов Анатолий Иванович – д.э.н., профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: 8(495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: journal@moofnkc.com.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: 8(495)607-41-86, 8(495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Вербицкий Андрей Александрович – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: 8(499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(928)965-53-49; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-70, 8(4732)35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru.

Ду Кунь – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 8(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Прокофьев Николай Викторович – к.э.н., генеральный директор компании «Эйр Телеком»; тел.: 8(910)750-89-50; E-mail: RRB@mail.ru.

Матвеев Семен Анатольевич – к.э.н., заместитель управляющего филиалом ОАО Банк ВТБ; тел.: 8(910)755-55-81; E-mail: matveev@tmb.vtb.ru.

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

Кислицын Е.В., Панова М.В., Жернаков Р.С. Принципы применения нейросетевых технологий при анализе больших данных..... 7

Строительство и архитектура

Фатуллаев Р.С. Формирование алгоритма комплексной оценки проведения внеплановых ремонтных работ..... 11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В. Оценка инновационного развития региона (на примере Уральского экономического района)..... 15

Рудская И.А. Концепция всеобщего инновационного менеджмента как инструмента повышения конкурентоспособности региональной инновационной системы..... 19

Рекреация и туризм

Мамиров Т.Б., Бисембаев А.А., Баиров Н.М. Могильник Кумсай как археологический объект для научного и познавательного туризма в Актюбинской области..... 24

Природопользование и региональная экономика

Гринфельдт Ю.С. SWOT-анализ в региональных исследованиях 28

Гурьева М.А., Симарова И.С. Основные подходы к типологизации регионов 33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогика и психология

- Барский Е.В., Пушкарева Т.В.** Теоретический анализ исследования социальной успешности школьников..... 51
- Горшкова М.А.** Некоторые закономерности развития высшего образования в советский период 56
- Нигодина Л.И.** К вопросу об использовании педагогических ресурсов образовательной организации как средства социализации подростков..... 59
- Овчинников О.М.** Некоторые вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних 64
- Свирин Д.В.** К вопросу о специфике интрагруппового структурирования контактных сообществ закрытого типа в контексте психосоциальной теории развития..... 67
- Фоменков О.Н.** Значение социально-духовных ценностей в формировании здоровьесориентированной направленности личности старшеклассников 71

Профессиональное образование

- Андрienko Н.К.** Современные подходы к организации самостоятельной работы студентов в вузе 75
- Андрьянов В.А.** О повышении роли градостроительных аспектов образования при подготовке архитекторов..... 79
- Kuznetsova N.V., Fibikh E.V., Piskorskaya S.Yu.** The Experience of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology in Implementing the CLIL Method 86
- Пашута В.Л.** Формирование личностных качеств военнослужащих, способствующих готовности к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников..... 90

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

- Беляева И.Г.** Обучение иностранному языку в лингвистических вузах с учетом особенностей памяти студентов 94

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

Kislitsyn E.V., Panova M.V., Zhernakov R.S. Principles of Using Neural Network Technologies in the Analysis of Big Data	7
--	---

Construction and Architecture

R.S. Fatullaev Designing an Algorithm for a Comprehensive Assessment of Unscheduled Overhaul	11
---	----

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya, M.V. Drobotun Assessment of Innovative Development of the Region (the Example of Urals Economic Region).....	15
I.A. Rudskaya The Concept of Universal Innovation Management as a Tool for Improving the Competitiveness of the Regional Innovation System	19

Recreation and Tourism

T.B. Mamirov, A.A. Bisembaev, N.M. Bairov Kumsai Mound as the Archaeological Object for Research and Recreational Tourism in the Aktobe Region.....	24
--	----

Nature Management and Regional Economy

Yu.S. Greenfieldt SWOT Analysis in Regional Research.....	28
M.A. Guryeva, I.S. Simarova Main Approaches to Typologization of Regions	33

PEDAGOGICAL SCIENCES

Pedagogy and Psychology

Barsky E.V., Pushkareva T.V. Theoretical Analysis of the Study of Social Success of Schoolchildren.....	51
Gorshkova M.A. Some Regularities in the Development of Higher Education in the Soviet Period.....	56
Nigodina L.I. Using Pedagogical Resources of Educational Organization As a Tool for Teenagers' Socialization	59
Ovchinnikov O.M. Some Issues of Preventing Deviant Behavior of Minors.....	64
Svirin D.V. The Specifics of Intergroup Structuring of Closed Type Communities in the Context of Psychosocial Development Theory.....	67
Fomenkov O.N. The Importance of Socio-Spiritual Values in the Formation of Health Orientation of High School Students.....	71

Professional Education

Andrienko N.K. Modern Approaches to the Organization of Independent Work of Students in the University	75
Andriyanov V.A. The Role of Town Planning in Architects' Training	79
Кузнецова Н.В., Фибих Е.В., Пискорская С.Ю. Опыт Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева в использовании CLIL-технологии.....	86
Pashuta V.L. Developing Personal Qualities of Servicemen Contributing to the Readiness to Counter the Heroization of Nazis and Their Accomplices	90

Interdisciplinary Research of Pedagogical Aspects of Education

Belyaeva I.G. Students' Memory Abilities in Foreign Language Teaching in Non-Linguistic Universities.....	94
--	----

ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Е.В. КИСЛИЦЫН, М.В. ПАНОВА, Р.С. ЖЕРНАКОВ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Ключевые слова и фразы: анализ данных; большие данные; машинное обучение; нейронные сети; рынок ценных бумаг.

Аннотация: Целью работы является развитие теоретических положений теории машинного обучения и нейронных сетей, а также их применение в анализе больших данных. В качестве объекта исследования выбран рынок ценных бумаг. Задачи исследования: определить понятия «искусственная нейронная сеть», «персептрон», выявить виды тренировок нейронных сетей, а также предложить эффективные методы обучения сети. В работе используются методы системного анализа и синтеза, а также алгоритмизации и программирования. Результатом работы является разработанный программный комплекс, позволяющий строить прогнозы поведения котировок акций на рынке ценных бумаг по исходным данным.

Проблемам анализа данных посвящено множество исследований. Некоторые из них используют эмпирические и эконометрические методы, где строятся модели линейной регрессии [4; 6]. Ряд работ использует более сложный инструментарий, такой как построение прогнозных *ARIMA*-моделей [5] или многомерные статистические методы [3; 7]. Некоторые исследования направлены на применение методов имитационного моделирования при анализе данных в промышленных и региональных системах [2; 8]. Тем не менее современные вычислительные системы и методы, к числу которых относятся нейронные сети и машинное обучение, позволяют использовать сложные алгоритмы для анализа больших данных. Зарождение подходов к анализу информации и обучению произошло задолго до появления первых ЭВМ, когда их использовали только в статистике, математическом моделировании и прогнозировании.

Цель работы – развитие теоретических и практических положений в сфере нейронных сетей и интеллектуального анализа данных. Для достижения цели были поставлены следующие научные задачи: определить понятия «искусственная нейронная сеть», «персептрон», вы-

явить виды тренировок нейронных сетей, а также предложить эффективные методы обучения сети, сбора данных с биржевых ресурсов, построения графиков прогноза поведения ценных бумаг на бирже.

Искусственная нейронная сеть – это математическая модель, построенная по образу и подобию сетей нервных клеток живого организма, а также ее программные и аппаратные реализации [1]. Существует несколько типовых алгоритмов, реализующих нейроны. Одним из них является персептрон – модель реального нейрона. На логическом уровне персептрон состоит из входов, обработчика этих входов и одного выхода. На входе подается информация в формализованном виде, которая поступает в сумматор, где суммируются произведения весов на входы, а затем следует функция активации, которая активирует то, что получилось в процессе суммирования. На выход подается значение, полученное при применении к сумме функции активации. Выделяют пороговую, линейную и сигмоидальную функции активации.

Искусственная нейронная сеть представляет собой взвешенный граф с вершинами в виде нейронов и связями между ними. В отличие от персептрона, сеть может иметь несколько вы-

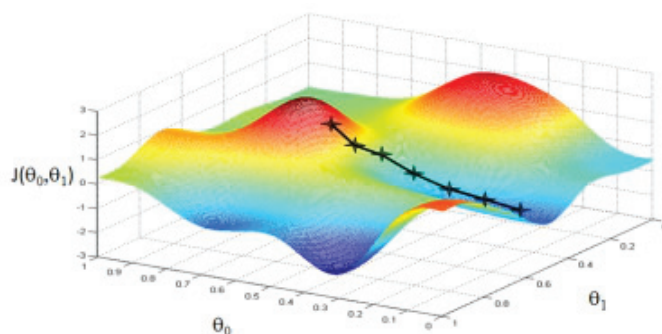

Рис. 1. Визуализация метода градиентного спуска

ходов, но каждый из них будет являться единственным выходом конкретного нейрона. Сеть можно разбить на слои – группы нейронов, одинаково отдаленные от входов сети. Каждый слой нейронной сети состоит из нейронов, не связанных друг с другом. В зависимости от поставленных задач проектировщики сети выбирают ту или иную функцию активации, заполняют сеть случайными весами и тренируют ее.

Как правило, выделяют три вида тренировки. Тренировка с учителем является самым очевидным методом, где используется подход обыкновенного обучения. На вход нейронной сети подаются данные, ответ для которых заранее известен. При отсутствии ответа нейронная сеть выполняет вычисления и дает ответ, который сравнивается с ожидаемым, и в зависимости от результата принимается решение, стоит ли корректировать структуру. При положительном решении производится коррекция весов. Тренировка без учителя используется для выявления взаимосвязей объектов и их классификации. Тренировка с подкреплением заключается в том, что сеть сама делает выводы о своем состоянии и сама корректирует свои веса. Для дальнейшей работы будем использовать метод тренировки с учителем. Задачу тренировки нейронной сети можно свести к задаче аппроксимации известных данных к n -мерному полиному:

$$f(X) = \theta_1 x_1 + \dots + \theta_n x_n.$$

Существует несколько подходов к решению данной задачи, среди которых наибольшую популярность приобрел метод градиентного спуска (рис. 1).

Алгоритм метода градиентного спуска имеет следующий вид:

1. $W = random$.
2. For $r = 1$ to *number_of_steps*:
For $d = 1$ to n :
 - 1) подать входы X , посчитать выходы каждого узла O ;
 - 2) для каждого выхода посчитать δ ;
 - 3) для каждого слоя, начиная от предпоследнего, посчитать δ ;
 - 4) для каждого ребра посчитать Δw_{ij} .
3. Выдать W .

Важнейшим принципом тренировки нейронных сетей является заполнение начального вектора весов случайными значениями. Действительно, какое-то начальное значение весов обязательно должно быть, невозможно просто начать с нуля, это противоречит методу градиентного спуска, который изначально отталкивается от того, что по условию уже имеется некоторая функция, которую необходимо корректировать. На первом шаге невозможно посчитать какой-то наиболее подходящий вариант заполнения весов, потому что, если бы это было возможно, данный метод не использовался бы вовсе.

Одной из прикладных областей использования искусственных нейронных сетей является рынок ценных бумаг. Нами был разработан программный комплекс для прогнозирования поведения стоимости акций на рынке ценных бумаг. На входе задаются два параметра: срок прогноза и колонка прогноза. На выходе выдается уровень уверенности и прогнозные данные. Для реализации выбранной задачи был выбран язык программирования *Python*, являющийся

Рис. 2. Интерфейс программы

универсальным для научных вычислений и обработки данных, а в качестве базового алгоритма был выбран алгоритм линейной регрессии. Интерфейс программы представлен на рис. 2.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование доказывает значимость таких от-

раслей компьютерных и информационных наук, как машинное обучение, анализ данных и нейронные сети. Методология нейросетевых технологий позволяет разрабатывать программные комплексы для анализа и прогнозирования больших данных.

Литература

1. Виноградова, Е.Ю. Представление знаний в интеллектуальных системах управления субъектом хозяйствования / Е.Ю. Виноградова, С.Л. Андреева // *Управленец*. – 2016. – № 4(62). – С. 76–80.
2. Кислицын, Е.В. Исследование промышленных и региональных систем методами имитационного моделирования / Е.В. Кислицын, М.В. Панова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2016. – № 1(11). – С. 105–111.
3. Кочкина, Е.М. Многомерные статистические методы в исследовании показателей конкурентоспособности территорий / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2016. – № 2(64). – С. 87–98.
4. Кочкина, Е.М. Количественные методы оценки преступности в регионе (на примере Уральского экономического района) / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 11. – С. 62–65.
5. Першин, В.К. Тенденции развития рынка природного газа Европы: особенности, участники, перспективы / В.К. Першин, Е.В. Кислицын // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2016. – № 5(67). – С. 74–87.
6. Сурнина, Н.М. Применение фрактального подхода в региональных исследованиях: признаки, критерии и принципы моделирования региональных фракталов / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2013. – № 6(50). – С. 94–100.
7. Ilin, I.V. Big data for business analytics / I.V. Ilin, O.Yu. Plyashenko, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O. Hamalainen. – SPb., 2016.
8. Kudryavtseva, T. Special economic zones as an instrument of industrial policy pharmaceutical

clusters in Russia / T. Kudryavtseva, D. Rodionov, V. Kravchenko, V. Maryta // Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, 2016. – P. 1008–1018.

References

1. Vinogradova, E.Ju. Predstavlenie znaniy v intellektual'nyh sistemah upravleniya sub#ektom hozjajstvovanija / E.Ju. Vinogradova, S.L. Andreeva // Upravlenec. – 2016. – № 4(62). – S. 76–80.
2. Kislicyn, E.V. Issledovanie promyshlennyh i regional'nyh sistem metodami imitacionnogo modelirovanija / E.V. Kislicyn, M.V. Panova // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. – 2016. – № 1(11). – S. 105–111.
3. Kochkina, E.M. Mnogomernye statisticheskie metody v issledovanii pokazatelej konkurentosposobnosti territorij / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaja, M.V. Drobotun // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 2(64). – S. 87–98.
4. Kochkina, E.M. Kolichestvennye metody ocenki prestupnosti v regione (na primere Ural'skogo jekonomicheskogo rajona) / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 11. – S. 62–65.
5. Pershin, V.K. Tendencii razvitija rynka prirodnogo gaza Evropy: osobennosti, uchastniki, perspektivy / V.K. Pershin, E.V. Kislicyn // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 5(67). – S. 74–87.
6. Surnina, N.M. Primenenie fraktal'nogo podhoda v regional'nyh issledovanijah: priznaki, kriterii i principy modelirovanija regional'nyh fraktalov / N.M. Surnina, E.A. Shishkina // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2013. – № 6(50). – S. 94–100.

Principles of Using Neural Network Technologies in the Analysis of Big Data

E.V. Kislitsyn, M.V. Panova, R.S. Zhernakov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Keywords: neural networks; machine learning; data mining; big data; securities market.

Abstract: The purpose of the research is to develop theoretical provisions for the theory of machine learning and neural networks, and apply them in the analysis of big data. The object of the research is the securities market. The research problems include: defining the concepts of “artificial neural network”, “perceptron”, revealing the types of trainings of neural networks and also offering effective methods of network training. In the study, we used methods of the system analysis and synthesis and also algorithmization and programming. The developed program complex allows building forecasts of behavior of stock quotations on the securities market on basic data.

© E.B. Кислицын, М.В. Панова, Р.С. Жернаков, 2017

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕПЛАНОВЫХ РЕМОНТНЫХ РАБОТ

Р.С. ФАТУЛЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: внеплановые работы; капитальный ремонт многоквартирных жилых зданий.

Аннотация: Проведенное исследование основано на научной гипотезе о возможности комплексной оценки предлагаемого аддитивного критерия – потенциала проведения внеплановых ремонтных работ. Целью исследования является построение алгоритма комплексной оценки потенциала проведения внеплановых ремонтных работ. В статье представлены результаты исследования, проведенного с использованием психофизической шкалы Харрингтона. На основе кривой уравнения регрессии создана частная психофизическая шкала для оценки полученного значения потенциала. В результате исследования был сформирован алгоритм комплексной оценки потенциала проведения внеплановых ремонтных работ. Полученный алгоритм представлен в виде схемы.

Применение уравнения регрессии, которое было подробно рассмотрено в предыдущих работах, позволяет описать поведение рассматриваемой системы в 25 разных состояниях со значениями нижнего, среднего и верхнего уровней включительно. С учетом особенностей проведения эксперимента удалось выполнить описание объекта исследования с помощью 4 групп параметров вместо изначальных 8 параметров, использованных для формирования потенциала проведения внеплановых ремонтных работ. Вместе с тем, создаваемая математическая модель должна быть простой в использовании и позволяющей рассчитать потенциал проведения внеплановых ремонтных работ с учетом любых состояний, характеризующих организационно-технологическую модель объекта, в котором планируется проведение внепланового капитального ремонта. Следует учесть, что возможно существование 729 различных состояний организационно-технологической модели, определенных варьированием каждого из параметров на трех уровнях. Кроме того, могут возникать такие состояния системы, в которых будут отсутствовать один или ряд параметров.

В формировании потенциала производит-

ся учет определенных параметров объекта. Как уже отмечалось ранее, этот процесс в математическом виде описывается при помощи метода аддитивного критерия, позволяющего свернуть параметры исследуемой системы (объекта) в обобщенный критерий (так называемый параметр оптимизации).

$$TD_{of} = \sum_{j=1}^m w_j x_{ij}, i = \overline{1, n},$$

где w_j – значимость (коэффициент значимости) i -го параметра.

Отличительной особенностью математической модели является ее открытый характер: в каждом параметре организационно-технологической модели может содержаться любое количество представленных уровней, благодаря определению номинальной шкалы, относительно которой максимальная величина P_{of} составляет 92:

$$x_i = \sum_{j=1}^m x_{ij} \leq 92,$$

где x_i – параметр организационно-технологической модели; x_{ij} – j -е значение i -го параметра.

С учетом того, что величина суммарной

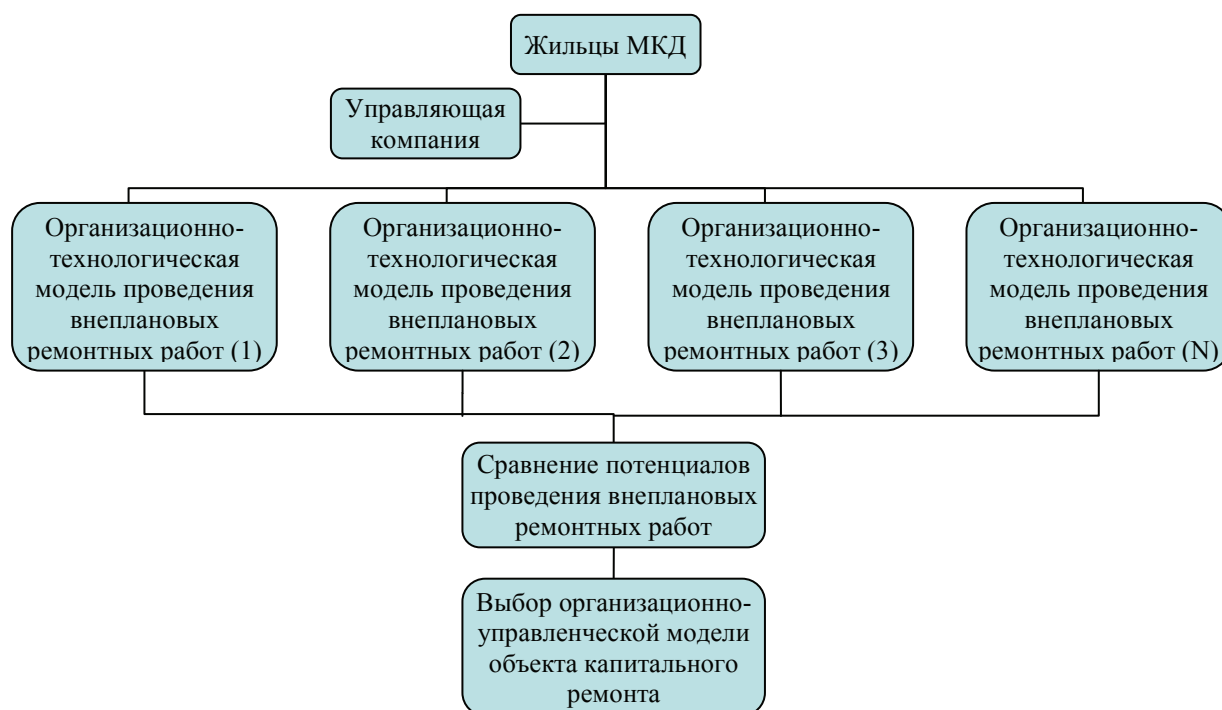

Рис. 1. Схема выбора организационно-управленческой модели по проведению внепланового капитального ремонта

Таблица 1. Психофизическая шкала желательности Харрингтона

Желательность	Отметки на шкале желательности
Очень хорошо	1,00–0,80
Хорошо	0,80–0,63
Удовлетворительно	0,6–0,37
Плохо	0,37–0,20
Очень плохо	0,20–0,00

Таблица 2. Частная шкала потенциала проведения внеплановых ремонтных работ

№ п.п.	Градация значений потенциала	Градация шкала желательности Харрингтона	Психофизическая оценка
1	92–80	1,00–0,80	Очень хорошо
2	80–63	0,80–0,63	Хорошо
3	63–43,56	0,63–0,44	Удовлетворительно
4	43,56–0	0,44–0,20	Неудовлетворительно

значимости всех параметров (W_i) равна 1, условие 2 является верным и для окончательной формулы:

$$P_{of} = TD_{of}^2 \leq 92.$$

Для комплексной оценки полученного значения потенциала, необходимо определить соответствие градации значений потенциала и психофизической оценки, используя шкалу желательности Харрингтона (табл. 1).

Исходя из эксперимента, который подробно описан в предыдущих работах, полученные данные были использованы для построения регрессионной кривой, критическая точка которой имела значение 43,56. Для ее получения было применено уравнение регрессии, в котором всем группам параметров был присвоен средний уровень. Те значения потенциала, ко-

торые находятся ниже указанной отметки, свидетельствуют о том, что предложенная организационно-управленческая модель реализации инвестиционного проекта по проведению внеплановых ремонтных работ жилых домов является неудовлетворительной.

Используем все указанные особенности для составления табл. 2.

В результате проведенного исследования, создан алгоритм комплексной оценки потенциала проведения внеплановых ремонтных работ. С его помощью, на этапе утверждения организационно-технологической модели реализации инвестиционного проекта по проведению ремонтных работ при организации внеплановых капитальных ремонтов многоквартирных жилых домов, собственники или же управляющие организации, воспользуются последовательностью, приведенной на рис. 1.

Литература

1. Лapidус, А.А. Формирование интегрального потенциала организационно-технологических решений посредством декомпозиции основных элементов строительного проекта / А.А. Лapidус // Вестник МГСУ. – 2016. – № 12. – С. 114–121.
2. Лapidус, А.А. Оценка организационно-технологического потенциала строительного проекта, формируемого на основе информационных потоков / А.А. Лapidус, А.О. Фельдман // Вестник МГСУ. – 2015. – № 11. – С. 193–201.
3. Фатуллаев, Р.С., Оценка развития системы проведения капитального ремонта в многоквартирных жилых домах / Р.С. Фатуллаев // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 30(112). – С. 23–27.
4. Лapidус, А.А. Календарное планирование производства работ при проектной подготовке организации строительства малоэтажных объектов / А.А. Лapidус, И.Л. Абрамов // Научное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 6–9.
5. Хубаев, А.О. Использование нанотехнологий при изготовлении бетона / А.О. Хубаев, Т.Х. Бидов // Строительство – формирование среды жизнедеятельности : сб. трудов XX Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, 2017. – С. 902–904.
6. Фатуллаев, Р.С. Организационно-технологические решения, обосновывающие проведение внеплановых работ по капитальному ремонту многоквартирных домов / Р.С. Фатуллаев, А.А. Лapidус // Вестник МГСУ. – 2017. – Т. 12. – Вып. 3(102). – С. 304–307.
7. Топчий, Д.В. Оценка потенциала перепрофилирования промышленных объектов / Д.В. Топчий // Технология и организация строительного производства. – 2014. – № 3(8). – С. 40–42.
8. Фатуллаев, Р.С. Формирование параметров, влияющих на организационно-технологические решения при проведении внеплановых ремонтных работ / Р.С. Фатуллаев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 8(95). – С. 33.
9. Фатуллаев, Р.С. Оценка параметрической базы организационно-технологического моделирования объекта, в котором планируется проведение внепланового капитального ремонта / Р.С. Фатуллаев, А.А. Лapidус // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 8(74). – С. 25.

References

1. Lapidus, A.A. Formirovanie integral'nogo potentsiala organizacionno-tehnologicheskikh reshenii posredstvom dekompozicii osnovnykh jelementov stroitel'nogo proekta / A.A. Lapidus // Vestnik MGSU. – 2016. – № 12. – S. 114–121.
2. Lapidus, A.A. Ocenka organizacionno-tehnologicheskogo potentsiala stroitel'nogo proekta, formiruemogo na osnove informacionnykh potokov / A.A. Lapidus, A.O. Fel'dman // Vestnik MGSU. – 2015. – № 11. – S. 193–201.
3. Fatullaev, R.S., Ocenka razvitija sistemy provedenija kapital'nogo remonta v mnogokvartirnykh zhilyh domah / R.S. Fatullaev // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2017. – № 30(112). – S. 23–27.
4. Lapidus, A.A. Kalendarnoe planirovanie proizvodstva rabot pri proektnoj podgotovke organizacii stroitel'stva maloletazhnykh ob#ektov / A.A. Lapidus, I.L. Abramov // Nauchnoe obozrenie. – 2017. – № 4. – S. 6–9.
5. Hubaev, A.O. Ispol'zovanie nanotehnologij pri izgotovlenii betona / A.O. Hubaev, T.H. Bidov // Stroitel'stvo – formirovanie sredi zhiznedejatel'nosti : sb. trudov XX Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchjonykh, 2017. – S. 902–904.
6. Fatullaev, R.S. Organizacionno-tehnologicheskie reshenija, obosnovyvajushhie provedenie vneplanovykh rabot po kapital'nomu remontu mnogokvartirnykh domov / R.S. Fatullaev, A.A. Lapidus // Vestnik MGSU. – 2017. – T. 12. – Vyp. 3(102). – S. 304–307.
7. Topchij, D.V. Ocenka potentsiala pereprofilirovanija promyshlennykh ob#ektov / D.V. Topchij // Tehnologija i organizacija stroitel'nogo proizvodstva. – 2014. – № 3(8). – S. 40–42.
8. Fatullaev, R.S. Formirovanie parametrov, vlijajushhikh na organizacionno-tehnologicheskie reshenija pri provedenii vneplanovykh remontnykh rabot / R.S. Fatullaev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 8(95). – S. 33.
9. Fatullaev, R.S. Ocenka parametricheskoi bazy organizacionno-tehnologicheskogo modelirovanija ob#ekta, v kotorom planiruetsja provedenie vneplanovogo kapital'nogo remonta / R.S. Fatullaev, A.A. Lapidus // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 8(74). – S. 25.

Designing an Algorithm for a Comprehensive Assessment of Unscheduled Overhaul

R.S. Fatullaev

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

Keywords: unscheduled repair works; overhaul of apartment buildings.

Abstract: The research is based on a scientific hypothesis about the possibility of a comprehensive assessment of the potential of carrying out unscheduled overhaul. The aim of the study is to build an algorithm for a comprehensive assessment of the potential for carrying out unscheduled overhaul. The article presents the results of the study conducted using the Harrington's psychophysical scale. Using the regression equation curve, a special psychophysical scale to estimate the obtained value of the potential was created. As a result of the research, an algorithm was developed for a comprehensive assessment of the potential for carrying out unscheduled overhaul. The obtained algorithm is presented in the form of a scheme.

© P.C. Фатуллаев, 2017

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА)

Е.М. КОЧКИНА, Е.В. РАДКОВСКАЯ, М.В. ДРОБОТУН

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Ключевые слова и фразы: динамика; инновации; потенциал; регион; тенденция.

Аннотация: В статье рассматривается динамика показателей, характеризующих инновационное развитие регионов Уральского экономического района. Проведен статистический анализ основных показателей, характеризующих состояние и уровень развития инновационного потенциала.

Анализ мировых тенденций развития общества показывает, что основным капиталом в XXI в. станут не природные ресурсы и даже не финансы, а интеллектуальный потенциал. Страны, лишенные «капитала» этого типа, неизбежно будут отставать в своем развитии и превратятся либо в сырьевые придатки передовых стран, либо в экологически грязные промышленные цеха мировой экономики.

Мобильность и диверсифицированность экономики являются базой улучшения качества жизни населения. В свою очередь, это предполагает рост производительности труда, расширение рынков сбыта, появление новых продуктов и услуг. Решение указанных задач невозможно без учета инновационной составляющей, которая является катализатором в развитии экономики региона и основным генератором экономического роста.

Перед регионами России стоит задача формирования инновационной среды, которая на сегодняшний день является приоритетом экономической политики. Истощение природных ресурсов, износ основных фондов, недостаточное финансирование приводят к необходимости использования других возможностей, в первую очередь, интеллектуального потенциала человека.

Научно-инновационный потенциал характеризует возможности региона в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования

достижений научно-технического прогресса.

Неравномерность развития российских регионов отражается и на инновационной составляющей. Уральский регион, учитывая его значительный экономико-финансовый, трудовой и научный потенциал, основной акцент должен сделать на ускоренное развитие наукоемких производств. Результативность инновационных преобразований оказывает непосредственное влияние на эффективность экономики региона. На сегодняшний день задача увеличения инновационного потенциала может рассматриваться как первоочередная, т.к. от ее решения зависит способность экономики региона к позитивным изменениям и прогрессу.

Анализ динамики объема инновационных товаров, работ и услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в Российской Федерации показывает, что она не является стабильной. Относительная стабильность названного показателя отмечается в 2000–2009 гг., он колеблется в диапазоне от 4 % до 5 %. В 2009–2013 гг. наблюдается активный рост, в 2013 г. показатель достигает значения 9,2 %. Однако затем происходит его снижение, так, в 2015 г. он составил 8,4 % [1, с. 77–80].

Отметим, что в последние годы доля Урала по отношению к общероссийскому показателю демонстрирует негативную динамику (рис. 1).

В 2015 г. по сравнению с 2006 г. доля уральской инновационной продукции в обще-

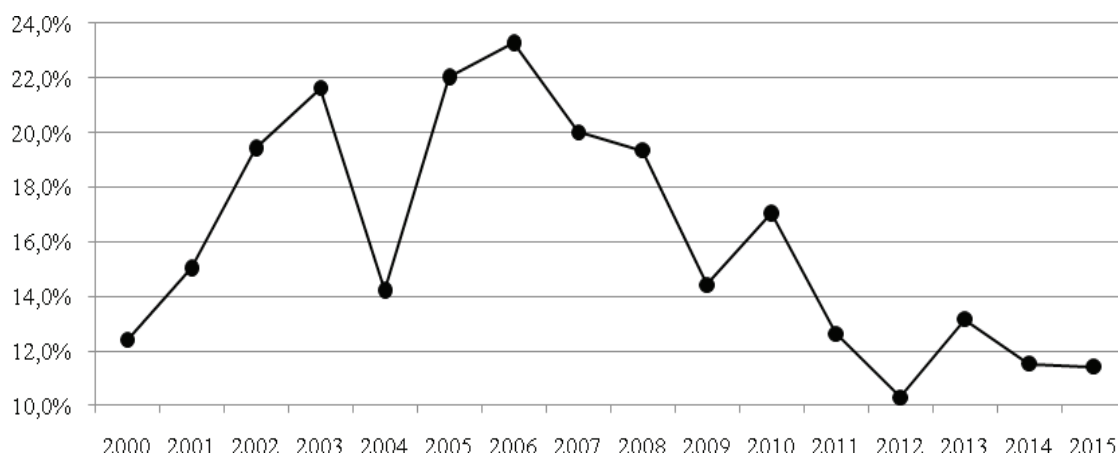

Рис. 1. Динамика доли Уральского экономического района в общероссийском объеме инновационных товаров, работ и услуг

российском объеме снизилась более чем в два раза. Если в период с 2000 г. по 2003 г. доля Урала в величине общероссийского объема инновационной продукции увеличилась с 12,4 % до 21,6 %, то в 2004 г. рост показателя сменяется его резким падением, хотя на следующий год он восстанавливает свое значение. Перепад в величине показателя в 2003–2005 гг. составил более 7 %, причем это происходило на фоне почти не меняющегося значения общероссийского показателя.

Дополнительный анализ динамики по регионам Урала показал, что в 2004 г. произошло значительное падение объема инновационных товаров, работ, услуг с 35 190,5 до 14 284,3 млн руб., т.е. в 2,5 раза в Челябинской области. При этом изменение показателя в остальных регионах было незначительным.

Снижение доли наукоемкой продукции Урала в составе наукоемкой продукции РФ связано с сокращением финансирования исследований и разработок. Например, в столице Урала Екатеринбурге до начала реформ доля бюджетных средств в общем объеме затрат всех научных учреждений составляла более 90 %, но к 2004 г. она снизилась до 35 %.

Отмечается устаревание оборудования, недостаточно активно развивается рынок наукоемких технологий, оставляет желать лучшего заработная плата занятых в сфере науки и научного обслуживания.

Повышение востребованности научных разработок связано с финансированием инновационной деятельности, эффективностью инно-

ваций, при этом в механизме востребованности результатов инновационной деятельности важнейшая роль принадлежит государственной политике. Взвешенный подход к инновационной политике обеспечит поступательное и динамичное развитие не только Урала, но и всех российских регионов [6].

На сегодняшний день научно-технический прогресс признан главной силой, стоящей за разнообразными экономическими явлениями: ростом производительности, конкуренцией, формами международной и внутривнутригосударственной торговли и т.п. [2, с. 52].

Любая выдвинутая гипотеза, любой вывод о взаимосвязи показателей развития становятся более убедительными, если подтверждены количественными характеристиками, полученными с помощью математического аппарата. Изучение результатов решения математических моделей позволяет получить новую информацию об объекте исследования и избежать в реальном развитии нежелательных явлений.

Можно предположить, что валовой региональный продукт, как обобщающий показатель экономической деятельности региона, связан с объемом наукоемкой продукции. Авторами построена эконометрическая модель зависимости валового регионального продукта от объема инновационной продукции для Уральского экономического района. Модель демонстрирует высокую корреляцию между анализируемыми показателями (0,96). Параметры модели значимы, вероятность выполнения нулевой гипотезы

для них не превышает 1 %. Коэффициент детерминации также признается значимым. Проверка модели на наличие автокорреляции и гетероскедастичности дала отрицательный результат. Согласно модели, рост объема наукоемкой продукции на миллион рублей может увеличить валовой региональный продукт от 11 до 15 миллионов.

Уральский экономический район обладает мощным сложившимся научно-техническим потенциалом, который позволяет выполнять разработки не только не уступающие иностранным аналогам, но и превосходящие их. Неиспользованный в настоящее время научный потенциал региона может служить основой экономического роста региона.

Литература

1. Радковская, Е.В. Сравнительный анализ инновационной активности по федеральным округам Российской Федерации / Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, М.В. Дроботун // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 11. – С. 77–80.
2. Ильин, И.В. Методы и модели формирования контрактов и управления договорными отношениями в инновационно-промышленных кластерах / И.В. Ильин, В.Н. Юрьев, А.И. Левина, Ю.С. Суомалайнен // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 5(156). – С. 163–171.
3. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С.Дж. Уинтер. – М., 2002. – С. 52.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – М. : Росстат, 1993–2015 гг.
5. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : дисс. ... докт. экономич. наук / О.В. Воронкова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2006.
6. Кичигин, О.Э. Приоритеты финансовой политики государства в области регулирования экономического развития регионов / О.Э. Кичигин // Развитие экономики страны как системы взаимодействующих регионов: закономерности и особенности функционирования, региональная экономическая политика и механизмы ее реализации : сб. материалов Международной научной конференции, 2013. – С. 70–75.

References

1. Radkovskaja, E.V. Sravnitel'nyj analiz innovacionnoj aktivnosti po federal'nym okrugam Rossijskoj Federacii / E.V. Radkovskaja, E.M. Kochkina, M.V. Drobotun // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 11. – S. 77–80.
2. Il'in, I.V. Metody i modeli formirovanija kontraktov i upravlenija dogovornymi otnoshenijami v innovacionno-promyshlennyh klasterah / I.V. Il'in, V.N. Jur'ev, A.I. Levina, Ju.S. Suomalajnen // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 5(156). – S. 163–171.
3. Nel'son, R.R. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskikh izmenenij / R.R. Nel'son, S.Dzh. Uinter. – M., 2002. – S. 52.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. Statisticheskij sbornik. – M. : Rosstat, 1993–2015 gg.
5. Voronkova, O.V. Metodologija formirovanija integrirovannoj regional'noj programmy upravlenija kachestvom : diss. ... dokt. jekonomich. nauk / O.V. Voronkova. – Tambov : Tambovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2006.
6. Kichigin, O. Je. Prioritety finansovoj politiki gosudarstva v oblasti regulirovanija jekonomicheskogo razvitija regionov / O. Je. Kichigin // Razvitie jekonomiki strany kak sistemy vzaimodejstvujushchih regionov: zakonomernosti i osobennosti funkcionirovanija, regional'naja jekonomicheskaja politika i mehanizmy ee realizacii : sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 2013. – S. 70–75.

**Assessment of Innovative Development of the Region
(the Example of Urals Economic Region)**

E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya, M.V. Drobotun

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Keywords: dynamics; innovation; region; trend; potential.

Abstract: The article deals with the dynamics of indicators that characterize the innovative development of the Urals economic region. A statistical analysis of the main indicators characterizing the state and level of development of the innovation potential is carried out.

© Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун, 2017

УДК 332.1

КОНЦЕПЦИЯ ВСЕОБЩЕГО ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

И.А. РУДСКАЯ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: инновационный менеджмент; конкурентоспособность; концепция; механизм управления; региональные инновационные системы.

Аннотация: В статье автором проведен анализ развития инновационного менеджмента, а также особых механизмов управления инновациями. Рассмотрена концепция всеобщего инновационного менеджмента как драйвера развития и обеспечения конкурентоспособности региона. Раскрыты основные измерения, в которых необходимо развивать инновационный менеджмент в рамках рассматриваемой концепции. Выделены и изучены основные обеспечивающие подсистемы всеобщего инновационного менеджмента на региональном уровне. Сделаны соответствующие выводы.

Высокая значимость инноваций для обеспечения конкурентоспособности любого субъекта экономической деятельности, а также многоаспектность инноваций и высокие риски, связанные с ними, обуславливают необходимость разработки особых механизмов управления инновациями. Эта область знаний и практической деятельности получила название «инновационный менеджмент» и в своем развитии прошла ряд этапов.

В 1960–1980-х гг., на ранних стадиях развития, центром инновационного менеджмента было предприятие, а его эффективность всецело определялась эффективностью функционирования исследовательских подразделений предприятия. Другим аспектам инновационной деятельности уделялось меньшее внимание [8].

На более поздних этапах акцент в инновационном менеджменте делался на портфель проектов [7] с вовлечением в разработку проектов потребителей, инвесторов. Впоследствии появилось понятие «экосистема инноваций», включившее внешнюю среду инновационной деятельности, в том числе условия в регионе, где осуществляются инновации [1].

Таким образом, развитие инновационного менеджмента шло по направлению «от частного к общему», от управления исследованиями и

разработками новых продуктов до управления региональной инновационной системой.

Понимание важности инноваций как всеобщего драйвера развития и обеспечения конкурентоспособности привело к появлению в 2000-х гг. концепции всеобщего инновационного менеджмента (*Total Innovation Management, ТИМ*). В работах ее авторов, китайских исследователей К. Ксю, Дж. Чена и др. [5], указывается на необходимость учета трех основных факторов для успеха инновационной деятельности:

1) интеграция технологических и нетехнологических аспектов инновационного развития – организации, стратегии, культуры, институтов и рынка;

2) вовлечение в инновационные процессы всех работников компании или всех жителей региона;

3) осуществление инновационной деятельности непрерывно (7 дней в неделю, круглосуточно) и повсеместно [6].

Основными измерениями, в которых необходимо развивать инновационный менеджмент, в рамках рассматриваемой концепции являются.

1. Стратегический характер инновационной деятельности. В современном мире, с динамичной и турбулентной бизнес-средой, ин-

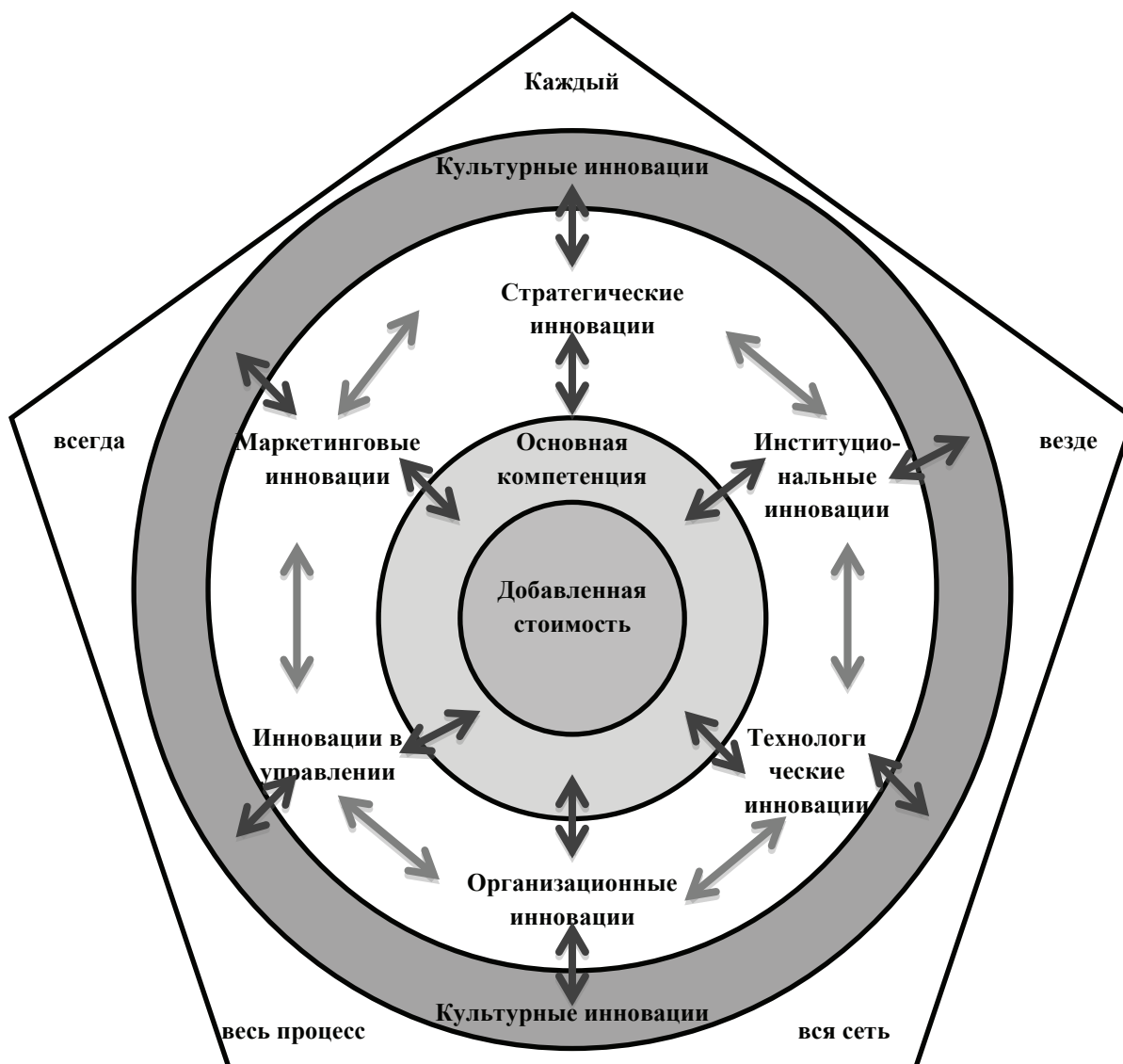

Рис. 1. Классическая модель всеобщего инновационного менеджмента [6, с. 25]

новационные стратегии компаний, регионов и государств, с учетом возможной гибкости, являются достаточно стабильными, так как базируются на долгосрочных прогнозах.

2. Ключевая роль технологических инноваций как основного источника достижения устойчивых конкурентных преимуществ.

3. Инновационный менеджмент как методология операционного, а не только стратегического управления. Следовательно, должны постоянно использоваться не только теоретические предпосылки, но и инструменты инновационного менеджмента на всех уровнях управления.

4. Инновационное мышление и культура как условие внедрения. Создание сильной инновационной культуры является ключевым фактором эффективности инновационной деятельности на всех уровнях. В качестве примера можно привести Силиконовую Долину в США, где именно инновационная культура, парадигма поведения стали основой появления множества успешных предприятий. Исследователи подчеркивают важность неформальных контактов при распространении идеологии инновационного менеджмента на региональном уровне. «Если мы работаем вместе, тогда всем приходится меняться, чтобы извлечь из сотрудничества

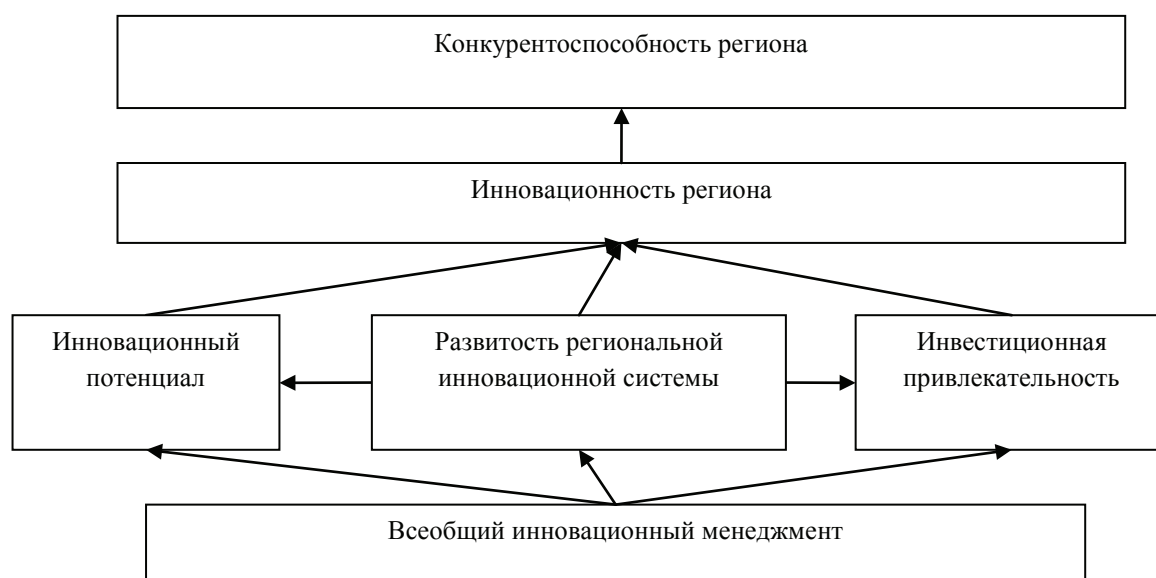

Рис. 2. Всеобщий инновационный менеджмент как механизм повышения уровня инновационности и конкурентоспособности региона

максимум пользы и сделать его эффективным» [9, с. 4].

5. Институциональные инновации как средство стимуляции инновационного развития. Это означает необходимость поиска лучших средств нормативного обеспечения инновационной деятельности, лучших форм организации инновационной деятельности.

6. Ориентация на рынок.

7. Достижение синергетического эффекта от инновационной деятельности. Совместная деятельность всех участников инновационной системы должна приводить к более значимым результатам, чем достижения отдельных экономических агентов.

В классическом виде модель всеобщего инновационного менеджмента представлена на рис. 1. Исходя из основных параметров данной модели, можно сделать следующие выводы.

1. Концепция всеобщего инновационного менеджмента применима не только на уровне предприятия, но и на уровне региона, а также страны в целом. Этот вывод подтверждается рядом исследований зарубежных специалистов, например, работой [4], в которой сделана попытка оценить на основе этой концепции инновационный потенциал Румынии.

2. Концепция всеобщего инновационного менеджмента на уровне региона близка к кон-

цепции региональной инновационной системы, так как тоже описывает среду для осуществления инноваций. Для целей нашего исследования перспективность этой концепции заключается в том, что она дает инструменты, позволяющие повысить уровень инновационности региона.

Таким образом, мы можем рассматривать всеобщий инновационный менеджмент на региональном уровне как механизм управления инновационным потенциалом региона за счет повышения эффективности региональной инновационной системы. Применение этого механизма позволяет вывести регион на более высокий уровень инновационности и тем самым повысить его конкурентоспособность (рис. 2).

Понятие «механизм управления» трактуется в литературе по-разному, отражая позицию автора относительно сути управленческого процесса. Однако в общем случае его, видимо, следует рассматривать как систему взаимосвязанных элементов, подчиненных достижению заданной цели. Тогда сущность механизма управления инновационным потенциалом можно определить как совокупность процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений и комплекса целевых, функциональных и обеспечивающих подсистем, состав которых носит, в известной мере, типовой характер.

При этом процесс разработки, принятия и реализации решений представляет собой стандартную процедуру, предусматривающую прохождение шести основных этапов:

- диагностика проблемной ситуации;
- определение ограничений и критериев принятия решения;
- разработка и выявление альтернатив;
- оценка альтернатив;
- выбор альтернативы как принятие решения;
- реализация решения.

Данная процедура по существу отражает процесс управленческой деятельности и не требует специального комментария. Отметим лишь, что в случае региональной инновационной системы мы имеем дело с множественным субъектом управления и, соответственно, принятия управленческих решений. Можно выделить по меньшей мере три субъектных блока инновационного менеджмента, – это собственно органы управления региона, предприятия, функционирующие на территории региона, а также организации региональной инновационной инфраструктуры.

К обеспечивающим подсистемам всеобщего инновационного менеджмента на региональном уровне относятся:

- подсистема финансового обеспечения – в значительной степени определяется инвести-

ционной привлекательностью региона, однако может иметь и другие источники в качестве каналов финансового обеспечения, например, средства федерального бюджета;

- подсистема кадрового обеспечения;
- подсистема обеспечения благоприятного инновационного климата и развития инновационной культуры региона;
- подсистема институционального обеспечения;
- подсистема организационного обеспечения.

Следует учитывать, что региональная инновационная система, на которую воздействуют инструменты всеобщего инновационного менеджмента, не формируется автоматически. Предприятия региона конкурируют между собой за ресурсы, рынки сбыта. Инвесторы также конкурируют между собой за лучшие проекты, обеспечивающие максимальную рентабельность инвестиций при заданном уровне риска, либо приемлемую рентабельность при минимальном риске (в зависимости от предпочтений инвестора). Наконец, органы регионального управления также принимают решения исходя из ограниченного ресурсного потенциала. Следовательно, между участниками региональной инновационной системы существует конфликт интересов, определяющий динамику ее развития.

Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и образования РФ (проект № 26.6446.2017/БЧ).

Литература

1. Дандон, Э. Инновации. Как определять тенденции и извлекать выгоду / Э. Дандон. – М. : Вершина, 2006.
2. Родионов, Д.Г. Зарубежный опыт использования форсайт-проектов в стратегическом развитии регионов / Д.Г. Родионов, И.А. Рудская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(66). – С. 93–100.
3. Рудская, И.А. Рейтинг университетов как инструмент в конкурентной борьбе на мировом рынке образовательных услуг / И.А. Рудская, Д.Г. Родионов, О.А. Кушнева // Инновации. – 2013. – № 11(181). – С. 89–97.
4. Badea D.C., Marin A., Plotog I. Critical aspects of the new paradigm of Total Innovation Management – On a procedure for the evaluation the Innovation Potential.
5. Jin Chen, Zhangshu Xie, Jingjiang Liu, Gang Zheng, Yong Wang Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century/ The Journal of Technology Transfer. April 2007, Volume 32, Issue 1–2, pp 9–25.
6. Leverage innovation capability: application of total innovation management in China's SME study / XuQuingruet. al. – World Scientific Publishing, 2012.
7. Lundvall B.-A. Innovation as an interactive process: user – producer relation. In: Dosi G. et al (eds). Technical Change and Economic Theory. – London: Pinter, 1998. – p. 349 – 396.

8. Roberts E. Management of Research, Development and Technology-Based Innovation. – MIT, 1999.
9. Wilson III E.J. How to Make a Region Innovative? //strategy+business. 2012. Spring. Issue 66.Reprint 12103.

References

1. Dandon, Je. Innovacii. Kak opredeljat' tendencii i izvlekat' vygodu / Je. Dandon. – M. : Vershina, 2006.
2. Rodionov, D.G. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya forsajt-proektov v strategicheskom razvitii regionov / D.G. Rodionov, I.A. Rudskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9(66). – S. 93–100.
3. Rudskaja, I.A. Rejting universitetov kak instrument v konkurentnoj bor'be na mirovom rynke obrazovatel'nyh uslug / I.A. Rudskaja, D.G. Rodionov, O.A. Kushneva // Innovacii. – 2013. – № 11(181). – S. 89–97.

The Concept of Universal Innovation Management as a Tool for Improving the Competitiveness of the Regional Innovation System

I.A. Rudskaya

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;
Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg*

Keywords: innovative management; competitiveness; regional innovation systems; management mechanism; concept.

Abstract: The author analyzes the development of innovative management, as well as special mechanisms for managing innovations. The concept of universal innovation management as a driving force for the development and competitiveness of the region is considered. The research focuses on the main dimensions in which it is necessary to develop innovative management within the framework of the concept under consideration. The main supporting subsystems of universal innovation management at the regional level have been singled out and studied. The conclusions have been made.

© И.А. Рудская, 2017

МОГИЛЬНИК КУМСАЙ КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ДЛЯ НАУЧНОГО И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Б. МАМИРОВ, А.А. БИСЕМБАЕВ, Н.М. БАИРОВ

*Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы (Казахстан)*

Ключевые слова и фразы: археология; курганы; могильник; туризм; ямная культура.

Аннотация: В данной статье приводятся сведения об исследовании археологического памятника на территории Актюбинской области Республики Казахстан. Работа преследует цель использования потенциала памятника в туристической сфере. Рассматриваются вопросы использования археологического памятника в комплексе с другими историческими объектами региона. Данная работа согласуется с программой развития туризма в регионах Казахстана.

В последние годы в Казахстане, как и во многих странах, уделяется большое внимание развитию туристической отрасли, создаются и выпускаются туристические маршруты и карты. И в этом отношении большое значение имеет комплексный подход в выборе туристических объектов в регионах. В работе мы рассматриваем отдельно взятый район (в данном случае Уилский район Актюбинской области Республики Казахстан) и памятник археологии как объект для включения в туристический маршрут района.

Уилский район расположен на западе Актюбинской области и известен своими достопримечательностями – Кокжарской ярмаркой (торговый центр на одном из ответвлений Великого Шелкового пути в середине XIX в.), функционирующей мечетью (1883 г. строительства), полуторастолетними купеческими домами, а также уникальным сосновым бором, выращенным в песках Баркын. Проводимые в Уиле ярмарки (как возрождение Кокжарской ярмарки) способствуют развитию в районе событийного туризма. Баркын пески ежегодно привлекают любителей экстрима и путешествий по труднодоступным местам. И еще одним объектом для посетителей района можно считать археологический памятник – могильник Кумсай.

Могильник Кумсай, сейчас уже известный в археологии Западного Казахстана памятник

ямной культуры, насчитывающий более 160 курганов, был обнаружен в 2009 г. Он был отнесен к категории аварийных памятников, так как в результате антропогенного воздействия (выборки грунта для формовки кирпича и строительства дороги) и водной эрозии (обрушение коренного берега) существовала угроза уничтожения уникального памятника.

Первые археологические раскопки на памятнике в 2010–2012 гг. показали уникальность объекта. Судя по размерам могильника, характеру погребального обряда со свидетельствами огненных ритуалов и позе погребенных, усыпанных обильно охрой, комплекс относится к ярким памятникам ямной культуры, расположенным на самом юге степного Приуралья. Данный вывод подтверждала и радиоуглеродная датировка погребений, полученная по человеческим костям и остаткам дерева от перекрытия, составившая $4\ 290 \pm 40$ лет назад [1]. Антропологические исследования черепов с погребений 1–3 кургана 1, погребений 1, 5, 6 кургана 4, проведенных Е.П. Китовым, показали отнесение материала к так называемому протоевропейскому типу, обладающему собственной морфологической спецификой в ряду краниологических серий ямной и афанасьевских культур [1, с. 367].

В 2015 г. работы на могильнике были возобновлены в рамках грантовой темы «Древ-

нейшее население Арало-Каспийского региона: миграции и эволюции культур (эпохи камня и палеометалла)» под руководством одного из авторов. Работы проводились на четырех курганах, из которых наиболее примечательным является курган № 45. Данный объект находился в северо-восточной части могильника. Насыпь в плане округлой формы, ее современный диаметр составлял 11,5 м. Высота от уровня древней дневной поверхности (погребенной почвы) 99 см.

В ходе раскопок на подкурганной площадке в северо-восточной части выявлено зольное пятно с небольшими следами охры. Также небольшие комочки охры были обнаружены в западной и центральной части кургана. В северо-восточной части кургана была зафиксирована кость мелкого рогатого скота. В центральной части подкурганной площадки был обнаружен панцирь черепахи, содержащий охру.

После снятия насыпи под курганом на уровне погребенной почвы было обнаружено одно парное погребение. На дне могильной ямы были обнаружены два костяка, один из них принадлежит взрослому человеку, предположительно женского пола, а другой ребенку. Кости взрослого человека были расположены на спине и головой ориентированы на запад, лицевой частью на восток. Ноги согнуты в коленях и завалены влево. Череп ребенка был зафиксирован у левого предплечья костяка взрослого человека. Останки погребенных обильно окрашены красной охрой (гематит). Каменный наконечник стрелы, окрашенный охрой, был обнаружен у коленной чашечки правой ноги. В 10 см к югу от правого предплечья костяка взрослого человека было найдено каменное орудие, предположительно отбойник.

В полевом сезоне 2016 г. на могильнике Кумсай работы проводились на небольшом кургане № 128 в южной части могильника. В плане курган имел округлую форму диаметром более 15 м и не четко выделялся на современной дневной поверхности. Его высота над этой поверхностью составляла 62 см. Под насыпью кургана было обнаружено 4 погребения. Погребение № 1 (детское) было расположено в северо-западном секторе. Кости ребенка были обнаружены в позе лежа на спине, головой ориентированные на запад. Руки были вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и завалены на левый бок. Костяк ребенка был обильно посыпан пигментом красного цвета. Также в

3 см от локтевой части правой руки был обнаружен панцирь черепахи, содержащий пигменты красного цвета.

Погребение № 2 было обнаружено в юго-восточном секторе, исходя из расположения костей, учитывая их плохую сохранность, можно предположить, что костяк лежал на спине, головой ориентированный на запад-северо-запад. В данном погребении следы красного вещества не прослеживаются как в остальных трех захоронениях. Погребение не содержало инвентаря.

Погребение № 3 также было выявлено в юго-восточном секторе, костяк лежал на спине, головой ориентированный на юг-юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и завалены на правый бок. Кости были обильно посыпаны веществом красного цвета. Слева от костяка в 22 см к западу от тазовой кости лежал меловой камень.

Погребение № 4 было выявлено в юго-западном секторе, костяк взрослого человека, захороненный в сидячем положении. Погребенный головой был ориентирован на восток-северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища и сведены к стопам ног. Ноги согнуты в коленях и завалены в обе стороны. Скелет также обильно посыпан пигментами красного цвета. Погребение не содержало инвентаря.

К интересным находкам 2015–2016 гг. относятся: каменный наконечник, каменное орудие (отбойник) и чаши из панцирей черепахи. Одним из отличительных признаков ямной культуры является отсутствие в погребениях инвентаря.

Раскопки 2015–2016 гг. вместе с раскопками кургана № 6 в 2012 г. дают серию интересных находок, представляющих собой панцири степных черепах. Возможно использование данного инвентаря в качестве утилитарной функции – сосуда для хранения охры или же использование панциря в качестве сакрального объекта, связанного с культом черепахи. Этому есть подтверждения в захоронениях неолитического времени во Франции (могильник *Buthiers-Boulancourt*), где захоронение взрослого человека в эмбриональной позе на левом боку обильно посыпанного охрой также сопровождал панцирь черепахи [2–3]. Образ черепахи очень часто встречается в древних китайских, индийских, корейских и т.д. мифологиях и культуре, связанных с моделью мироздания.

Работы на этом памятнике показали его

хронологическую привязку к III тыс. до н.э. (по одному из погребений сделан радиоуглеродный анализ), а в обрядовом отношении памятник оригинален присутствием большого количества курганов, расположенных очень плотно, зачастую смыкающихся полами. Раскопки по 2016 г. проводились в разных частях могильника, в результате получены захоронения ям с охрой с высоким вариативным диапазоном поз погребенных, ориентировок по сторонам света и др. Инвентарь пока немногочисленный, но не противоречит отнесению памятника к кругу ямной культурно-исторической общности [4].

Таким образом, исследование этого памятника имеет очень большое значение, а учитывая его аварийное состояние, существует необходимость в интенсификации археологических работ в участках близ размываемой террасы. В этом случае можно привлекать в качестве участников экспедиции ученых, любителей истории и древности и использовать для развития научного туризма, а также использовать могильник как музей под открытым небом для проведения экскурсий и пропаганды сохранения памятников историко-культурного значения в районе.

Исследование выполнено по гранту 1824/ГФ4 МОН РК «Древнейшее население Арало-Каспийского региона: миграции и эволюции культур (эпохи камня и палеометалла)».

Литература

1. Бисембаев, А.А. Предварительные итоги исследования ямного могильника Кумсай в 2010 г. / А.А. Бисембаев, А.М. Мамедов, М.Н. Дуйсенгали, Е.П. Китов // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. – Костанай-Алматы : Костанайполиграфия, 2015. – С. 359–368.
2. Баиров, Н.М. Возвращаясь к вопросу о серии ямных погребений с панцирем черепах могильника Кумсай (Кырык оба) / Н.М. Баиров, O.S.G. Pauwels // Материалы международной научной конференции к 550-летию казахского ханства: развитие Казахского ханства: эпоха, события, личности. – Актобе : М.Стиль, 2015. – С. 240–247.
3. Мамиров, Т.Б. Могильник Кумсай как памятник ямной культуры / Т.Б. Мамиров // Мәдени мұра. – 2016. – № 4(67). – С. 88–92.
4. Воронкова О.В. Категориальный аппарат объектов культурного наследия / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 7–9.
5. Богданов, С.В. Эпоха меди степного Приуралья / С.В. Богданов. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 285 с.

Reference

1. Bisembaev, A.A. Predvaritel'nye itogi issledovaniya jamnogo mogil'nika Kumsaj v 2010 g. / A.A. Bisembaev, A.M. Mamedov, M.N. Duj sengali, E.P. Kitov // Drevnij Turgaj i Velikaja step': chast' i celoe. – Kostanaj-Almaty : Kostanajpoligrafija, 2015. – S. 359–368.
2. Bairov, N.M. Vozvrashhajas' k voprosu o serii jamnyh pogrebenij s pancirem cherepah mogil'nika Kumsaj (Kyryk oba) / N.M. Bairov, O.S.G. Pauwels // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 550-letiju kazahskogo hanstva: razvitie Kazahskogo hanstva: jepoha, sobytija, lichnosti. – Aktobe : M.Stil', 2015. – S. 240–247.
3. Mamirov, T.B. Mogil'nik Kumsaj kak pamjatnik jamnoj kul'tury / T.B. Mamirov // Mәдени мұра. – 2016. – № 4(67). – S. 88–92.
4. Voronkova O.V. Kategorial'nyj apparat ob#ektov kul'turnogo nasledija / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 7–9.
5. Bogdanov, S.V. Jepoha medi stepnogo Priural'ja / S.V. Bogdanov. – Ekaterinburg : UrO RAN, 2004. – 285 s.

**Kumsai Mound as the Archaeological Object for Research and Recreational Tourism
in the Aktobe Region**

T.B. Mamirov, A.A. Bisembaev, N.M. Bairov

A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Almaty, Kazakhstan

Keywords: archeology; burial mounds; cemetery; burial; pit culture; tourism.

Abstract: The paper presents the research data on the archaeological site in the Aktobe region of the Republic of Kazakhstan. The purpose of the research is to use the potential of the site in the field of tourism. The issues of using the archaeological site together with other historical sites of the Aktobe region are considered. The research agrees well with the tourism development program in the regions of Kazakhstan.

© Т.Б. Мамиров, А.А. Бисембаев, Н.М. Баиров, 2017

SWOT-АНАЛИЗ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ю.С. ГРИНФЕЛЬДТ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: SWOT-анализ; география; геоэкология; землепользование; оценка воздействия; современные ландшафты; факторы SWOT.

Аннотация: Цель работы заключается в оценке горнодобывающей отрасли (на примере медно-порфировых месторождений в Центральных Андах), некоторых аспектов воздействия на состояние современных ландшафтов с помощью методики SWOT-анализа. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить природные, социально-экономические, экологические особенности территории, провести SWOT-анализ отрасли. Традиционно данный подход применялся в экономической сфере. В настоящем исследовании проведена попытка оценки антропогенного воздействия на территорию посредством анализа слабых и сильных сторон, возможностей и угроз для конкретного географического объекта, что может быть начальным этапом комплексного изучения на региональном уровне.

Введение

SWOT-анализ – распространенный инструмент в стратегическом планировании развития организации. Он традиционно применяется в таких сферах деятельности, как маркетинг [2; 10], менеджмент [6] и экономический анализ [1]. Данная методология предполагает разделение факторов, описывающих объект исследования, на четыре категории: силы (*Strengths*), слабости (*Weaknesses*), возможности (*Opportunities*), угрозы (*Threats*). Силы и слабости являются факторами внутренней среды изучаемого объекта (т.е. тем, на что сам объект способен повлиять); возможности и угрозы являются факторами внешней среды (т.е. тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом). Классическая методика проведения SWOT-анализа достаточно полно изложена в работах *H. Wehrich* (1982) [8], *К. Фляйшера* и *Б. Бенсуссана* (2005) [5], *Е.В. Богомоловой* (2004; 2007) [3]. Основоположниками метода, который позже назовут SWOT-анализом, являются ученые из Стэнфордского исследовательского института (*SRI*) [7]. Данный вид анализа обычно рассматривают в качестве метода маркетингового исследования деятельности предприятия на рынке.

Объектами SWOT-анализа также могут

быть, например, отрасли экономики; города; государственно-общественные институты; научная сфера; политические партии; некоммерческие организации; отдельные специалисты. В данной статье нами приводится пример других категорий объектов, подходящих для проведения SWOT-анализа. Региональные географические исследования демонстрируют применение метода к объектам разного масштаба в сферах, где цель и задачи носят сложный социальный, социально-экономический и геоэкологический характер. Например, оценка развития горнодобывающей промышленности в регионах со слабой инфраструктурой, в пределах ландшафтов, чувствительных к антропогенной нагрузке, и в сложных социальных условиях жизни местного населения.

Материалы и методы

SWOT-анализ позволяет выделить сильные и слабые стороны горнодобывающей отрасли, ее возможности и внешние угрозы. В современном SWOT-анализе можно выделить 3 основных этапа:

- выявление перечня факторов, характеризующих внутреннюю и внешнюю среду объекта;
- оценка и ранжирование выявленных

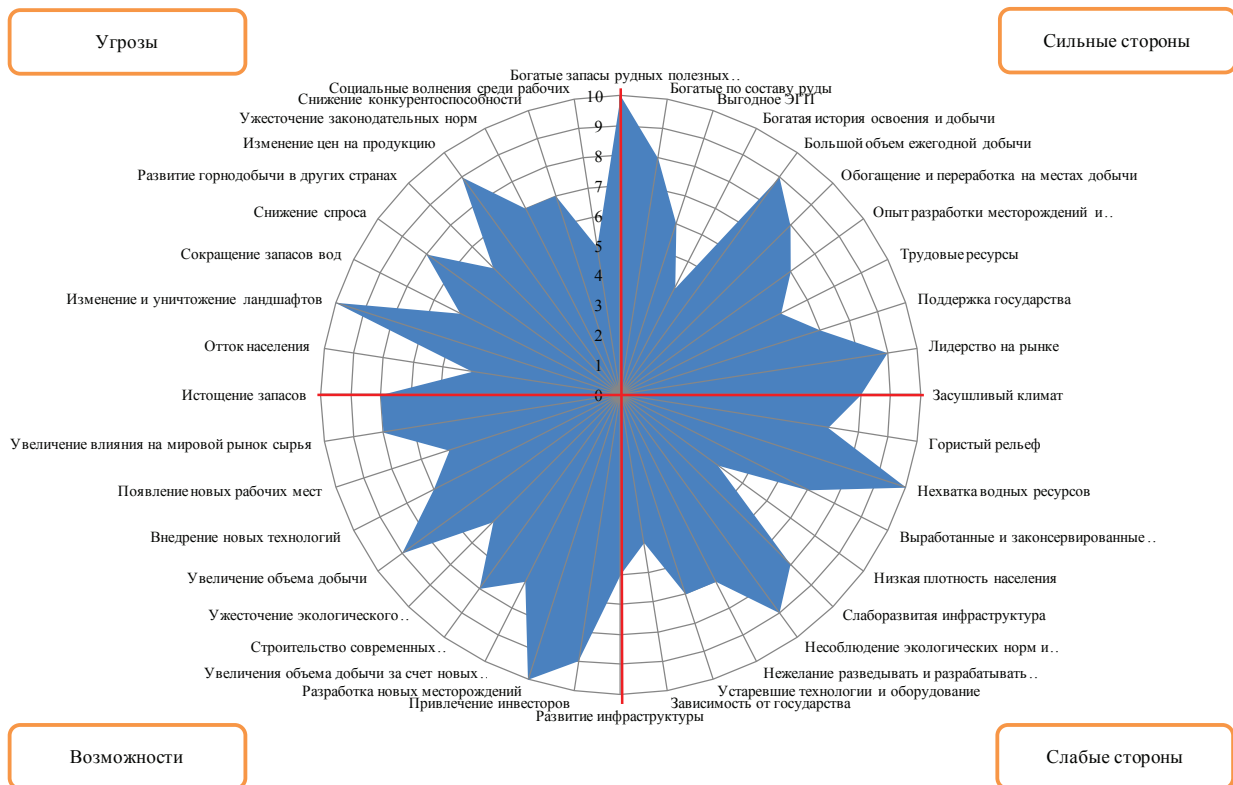

Рис. 1. Комплексная оценка взаимовлияния позитивных и негативных факторов внешней и внутренней среды на горнодобывающую отрасль (SWOT-анализ)

факторов;

– формулирование стратегий развития объекта на основе пересечений пар факторов SWOT.

В данном исследовании нами рассмотрен район Центральных Анд в Перу. Сводная диаграмма базируется на различных факторах, оказывающих влияние на состояние горнодобывающего сектора в регионе (рис. 1). Концепция SWOT-анализа позволяет рассмотреть природные, некоторые социально-экономические и исторические факторы, а также сформулировать основное направление развития территории.

При анализе сильных и слабых сторон, связанных угроз с ведением горнодобычи, возможностей для региона Центральные Анды для каждого пункта была проставлена оценка, которая показывает значимость этого явления при рассмотрении исследуемой территории. Баллы выставлялись в зависимости от значимости того или иного фактора в размещении горнодобывающих комплексов на территории. Оцени-

вались как природные аспекты (при их оценке баллы выставлялись в зависимости от степени влияния на ландшафты в целом), так и экономические и социальные факторы (их оценка основывалась на степени влияния того или иного фактора на социальную сферу или экономику).

Основные результаты и выводы

Сильные стороны и возможности региона имеют более высокую оценку, что означает перспективность дальнейшего использования территории Центральных Анд для развития горнодобывающей промышленности и наличие позитивной динамики, наблюдаемой в настоящее время в работе горнодобывающих предприятий.

К сильным сторонам были отнесены в первую очередь те факторы, которые обуславливают размещение горнодобывающих предприятий в этом регионе: наличие богатых запасов руд различных металлов (меденосный пояс Южной Америки и оловорудный пояс Боли-

вии), их состав, история разработки. Данные факторы позволяют странам, расположенным в Центральных Андах, занимать лидирующие позиции в горнодобывающей отрасли [4]. К сильным сторонам также можно отнести выгодное экономическое и географическое положение добывающих предприятий в пределах исследуемого региона, наличие большого количества высококвалифицированных трудовых ресурсов [5]. Горнодобывающие предприятия являются основными работодателями в регионе, а обогатительные фабрики часто играют роль градообразующих предприятий. Для Чили, Боливии и Перу горнодобыча играет важную экономическую роль, поэтому государственные органы всячески поддерживают эту сферу и через субсидии поощряют развитие горнодобывающей отрасли Центральных Анд.

К слабым сторонам прежде всего важно отнести природные условия, в которых расположены горнодобывающие предприятия. Засушливый пустынный климат и горный рельеф усложняют работу таких предприятий, т.к. большие затраты уходят на развитие слабой инфраструктуры этих районов, прокладку транспортных сетей и строительство объектов добывающей и обрабатывающей промышленности. Многие месторождения испытывают недостаток водных ресурсов, что приводит к необходимости разработки и реализации проектов, связанных с обеспечением водой. Важно отметить, что многие компании не только используют устаревшее оборудование и технологии добычи, но и очень часто нарушают экологические нормы, т.к. основу экономик стран, расположенных в пределах Центральных Анд, составляют доходы, получаемые от горнодобывающей отрасли.

На территории Центральных Анд очень много выработанных и законсервированных месторождений, что сильно ухудшает экологическую обстановку в регионе: до настоящего времени ни в одной из этих стран нет законодательных норм и актов для консервации или вывода из использования карьеров и шахт по добыче руды. Это негативный фактор с точки зрения сохранения ландшафтов региона, ввиду того что в пределах этих месторождений очень сильно развиты эрозионные процессы, происходит запыление атмосферы при сильных ветрах, осыпи и оползни отвалов и хвостохранилищ, а также просачивание загрязняющих элементов в грунтовые воды.

В пределах Центральных Анд разведано и определено достаточно много перспективных районов для развития горнодобывающей отрасли, однако компании и государство не инвестируют в полном объеме дополнительные средства в их разведку и разработку, предпочитая использовать уже известные до полной их выработки.

Таким образом, слаборазвитая инфраструктура в совокупности с недостаточным вниманием властей и руководства горнодобывающих компаний приводит к тому, что на различные элементы окружающей среды оказывается ощутимое негативное воздействие, что приводит, в том числе, к недовольству населения. Одним из примеров может послужить ситуация на карьере Серро-де-Паско в Перу: ведение горнодобывающего дела вызывает недовольство, т.к. ежегодно карьер, расположенный в центре одноименного города, разрастается на 15–20 м, занимая территории, на которых расположены городские постройки и жилые дома. Население вынуждено покидать свои жилища и переезжать в другую часть города, где отсутствуют коммуникации и удобства.

К возможностям стоит отнести в первую очередь внедрение новых технологий и методов добычи, а также усовершенствование экологического законодательства. При рациональном использовании имеющихся разведанных запасов можно значительно увеличить объем добычи руды и производство конечного продукта, однако важно это сделать с минимальным ущербом для окружающей среды. Минимизировать ущерб можно с помощью инвестиций в строительство новых добывающих предприятий и обогатительных фабрик, на которых будут применяться новые технологии и методы добычи и обработки сырья. Также важно развивать инфраструктуру региона для привлечения новых трудовых ресурсов и иностранных инвесторов, заинтересованность которых в данном регионе растет с каждым годом [11].

Особое значение имеют угрозы для существования горнодобывающей отрасли в пределах Центральных Анд. В первую очередь, это угрозы истощения рудных запасов и экологические последствия добычи. Горные и межгорные ландшафты Центральных Анд уникальны, но из-за развития горнодобывающего сектора они больше всего подвержены изменению. Под угрозой находятся не только условно-корен-

ные ландшафты, но и вторично-производные, антропогенно-модифицированные и техногенные комплексы. Это связано с тем, что из-за тяжелых климатических условий при преобразовании ландшафтов может существенно измениться баланс скудных запасов грунтовых вод, что сделает территорию непригодной для обитания. В случае резкого падения спроса или цен на сырье (как это произошло, например, в 2007–2009 гг.), компании будут вынуждены сокращать добычу и рабочие места. С 2005 по

2010 гг. по Южной Америке прошла волна забастовок и манифестаций, вызванная сокращениями рабочих мест и зарплат. Более 50 % населения Центральных Анд занято в горнодобывающей или перерабатывающей отрасли. К дополнительной угрозе горнодобывающей отрасли можно отнести оптимизацию экологического законодательства. В Чили и Перу компании разрабатывают недостаточные меры по минимизации вредного воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Баканов, М.И. Теория экономического анализа : учебник; 5-е изд., перераб. и доп. / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет; под ред. М.И. Баканова. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 536 с.
2. Беляев, В.И. Маркетинг: основы теории и практики : учебник; 2-е изд., стереотип. / В.И. Беляев. – М. : КНОРУС, 2007. – 672 с.
3. Богомолова, Е.В. SWOT-анализ: теория и практика применения / Е.В. Богомолова // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 17(32). – С. 57–60.
4. Гринфельдт, Ю.С. Воздействие промышленности на состояние окружающей среды в странах Южной Америки / Ю.С. Гринфельдт, М.Д. Зуев // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 3. – С. 227–235.
5. Ильин, И.В. Этапы формирования государственно-частного партнерства для развития социальной инфраструктуры / И.В. Ильин, Е.Г. Найденышева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 4(223). – С. 91–98.
6. Фляйшер, К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан. – М. : БИНОМ, 2005. – 541 с.
7. Leigh, D. Chapter 5. SWOT Analysis / D. Leigh; ed. by K. H. Silber et al. // Handbook of Improving Performance in the Workplace. – John Wiley & Sons, Ltd., 2009. – Vol. 2. – P. 115–140.
8. SWOT analysis method and examples, with free SWOT template. The origins of the SWOT analysis model [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.businessballs.com/swotanalysisfreetemplate.htm>.
9. Wehrich, H. The TOWS Matrix – A Tool for Situational Analysis / H. Wehrich // Long Range Planning. – 1982. – Vol. 15. – № 2. – P. 54–66.
10. Воронкова, О.В. Маркетинг / О.В. Воронкова, К.В. Завражина, Р.Р. Толстяков, А.Б. Хмельков, Н.В. Невзорова, Н.И. Саталкина, Г.И. Терехова, Т.А. Бондарская, Р.В. Жариков, С.А. Матвеев, Т.Н. Кулюкина, Н.В. Прокофьев. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2009.
11. Леонтьев, Д.Н. Принципы территориального подразделения / Д.Н. Леонтьев // Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и непроизводственной инфраструктуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции к 40-летию кафедры «Управление в социально-экономических системах», 2016. – С. 143–144.

References

1. Bakanov, M.I. Teorija jekonomicheskogo analiza : uchebnik; 5-e izd., pererab. i dop. / M.I. Bakanov, M.V. Mel'nik, A.D. Sheremet; pod red. M.I. Bakanova. – M. : Finansy i statistika, 2005. – 536 s.
2. Beljaev, V.I. Marketing: osnovy teorii i praktiki : uchebnik; 2-e izd., stereotip. / V.I. Beljaev. – M. : KNORUS, 2007. – 672 s.

3. Bogomolova, E.V. SWOT-analiz: teorija i praktika primenenija / E.V. Bogomolova // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2004. – № 17(32). – S. 57–60.
4. Grinfel'dt, Ju.S. Vozdejstvie promyshlennosti na sostojanie okružhajushhej sredy v stranah Juzhnoj Ameriki / Ju.S. Grinfel'dt, M.D. Zuev // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. – 2014. – № 3. – S. 227–235.
5. Il'in, I.V. Jetapy formirovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlja razvitija social'noj infrastruktury / I.V. Il'in, E.G. Najdenysheva // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2015. – № 4(223). – S. 91–98.
6. Fljajsher, K. Strategicheskij i konkurentnyj analiz. Metody i sredstva konkurentnogo analiza v biznese / K. Fljajsher, B. Bensussan. – M. : BINOM, 2005. – 541 s.
10. Voronkova, O.V. Marketing / O.V. Voronkova, K.V. Zavrazhina, R.R. Tolstjakov, A.B. Hmel'kov, N.V. Nevzorova, N.I. Satalkina, G.I. Terehova, T.A. Bondarskaja, R.V. Zharikov, S.A. Matveev, T.N. Kuljukina, N.V. Prokof'ev. – Tambov : Tambovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2009.
11. Leont'ev, D.N. Principy territorial'nogo podrazdelenija / D.N. Leont'ev // Innovacii v gosudarstvennom upravlenii, mestnom samoupravlenii i neproizvodstvennoj infrastrukture. Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii k 40-letiju kafedry «Upravlenie v social'no-jekonomičeskikh sistemah», 2016. – S. 143–144.

SWOT Analysis in Regional Research

Yu.S. Greenfieldt

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Keywords: SWOT analysis; SWOT factors; impact assessment; environmental geology; geography; modern landscapes; land use.

Abstract: The aim of this investigation is to assess the mining industry (e.g., copper-porphyry deposits in the Central Andes), some aspects of influence on the state of contemporary landscapes using the method of SWOT analysis. The following objectives were set: to identify the natural, socio-economic, environmental characteristics of the territory, to conduct the SWOT analysis of the sector. Traditionally, this approach is applied in the economic sphere. This study attempts to assess the anthropogenic impact on the territory through the analysis of strengths, weaknesses, opportunities and threats for a particular geographic object, which could be the first stage of a comprehensive study at the regional level.

© Ю.С. Гринфельдт, 2017

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

М.А. ГУРЬЕВА, И.С. СИМАРОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень

Ключевые слова и фразы: классификация; регион; типологизация; типология.

Аннотация: В статье представлено общее описание подхода типологизации и представлены различные подходы к определению данного подхода. Проведен сравнительный анализ дефиниций «типологизация» и «классификация», проведен ретроспективный анализ существующих подходов к типологизации регионов, на основе которого определены основные подходы к типологизации регионов по различным критериям. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00218 «Теория и методология оценки развития «зеленой экономики» в контексте теории экономического пространства».

Основная цель проекта заключается в развитии изучения теоретических и методологических основ «зеленой экономики» и оценки ее развития в контексте теории экономического пространства. Задачи проекта – выявление эколого-экономических и социальных особенностей становления процесса развития «зеленой экономики» в экономическом пространстве России путем обобщения и систематизации накопленного теоретического и практического опыта (отечественного и зарубежного) в области устойчивого развития, экологизации и «зеленой экономики»; разработка методической концепции комплексной оценки развития «зеленой экономики» в контексте теории экономического пространства на основе индикативного оценивания отдельных компонентов устойчивости; сценарное моделирование развития «зеленой экономики» в экономическом пространстве России; разработка авторской типологии регионов с позиции устойчивого развития и «зеленой экономики» с учетом специфики экономического пространства России.

Методологической основой исследования являются системный, синергетический, стоимостной подходы, диалектическая теория познания, экономико-математическое и логико-вероятностное моделирование, методы финансового, управленческого и стратегического анализа, логические дедукция, индукция и редукция, приемы. Реализация задач проекта позволит выявить эколого-экономические и социальные особенности становления процесса развития «зеленой экономики» в экономическом пространстве России с выделением ключевых элементов, описанием взаимосвязей между ними и выявлением факторов, определяющих устойчивость и «озеленение» развития экономики. Кроме того, будет конкретизирован и дополнен механизм оценки развития «зеленой экономики» в контексте теории экономического пространства. Сценарное моделирование развития «зеленой экономики» позволит определить тенденции и факторы ее развития в экономическом пространстве России. Разработка и обоснование системы оценки развития «зеленой экономики», выработка рекомендаций по ее использованию позволит разработать авторскую типологию регионов с позиции развития «зеленой экономики» с учетом специфики российского экономического пространства. Разработанные практические рекомендации по оценке развития «зеленой экономики» будут направлены на повышение эффективности и результативности государственной региональной классификации и когнитивной структуризации. Разработка теоретических и методологических аспектов, аргументация выводов и предложений будет основываться на использовании системно-функционального подхода к изучаемой проблеме. В зависимости от поставленных задач в работе будут применяться следующие методы и приемы исследования: абстрактно-логический, аналитический, балансовый, экономико-статистический, экспертный, монографический, экономической диагностики, программный, прогнозный, метод кластеризации.

Информационное усложнение анализируемых процессов развития рационально рассматривать с точки зрения системного подхода, позволяющего разделить трансформирующие силы, изменяющиеся системы и диагностировать их устойчивость и эффективность. В исследовании целесообразно использование системного принципа типологизации регионов, который позволяет:

- систематизировать критерии типологизации, что, в свою очередь, повышает комплексность предпринятой типологии;
- охватить различные аспекты развития и систематизировать оказываемое воздействие на анализируемый объект;
- соблюдать принцип таксономической системности при типологизации;
- проводить комплексную типологизацию всех подсистем объекта (в данном случае – региона).

При использовании системного подхода необходимо соблюдать принцип эволюционного развития, в рамках которого регион воспринимается как часть некоей более сложной системы (например, федеральный округ, страна, мир), включающей в себя все многообразие взаимодействия вертикального и горизонтального характера между природой и обществом [30].

Оценка экономического состояния, основанная на статистической информации, экономико-математическом или статистическом анализе, как правило, недостаточно информативна в связи с неполнотой необходимого объема данных. В этой связи возникает необходимость ее дополнения различными источниками информации субъективного характера – опросами, мнениями экспертов и т.д. По мнению Д.А. Лаврика, следует разграничивать понятия «оценка» и «диагностика», последняя необходима для оперативного анализа макросреды по избранному критерию. Оценка, в свою очередь, нацелена на определение состояния и динамики элементов компонентной среды – ее территориальности, многоуровневости и пр. [16].

Для оптимизации и повышения эффективности принятия управленческих решений на региональном уровне предлагается провести комплексную оценку развития регионов [42]. Результаты таких оценок, проводимых на системной основе, являются ценным информационным ресурсом и могут послужить основой для выработки управленческих решений [41].

Эффективным инструментом изучения ре-

гиональных аспектов развития выступает типологизация, позволяющая осуществлять мониторинг и контроллинг по проблемным и, наоборот, драйверным точкам развития [27]. Особый интерес представляет разработка типологизации регионов, связанной с направлением «зеленая экономика».

В широком смысле типологию можно рассматривать как учение (от греческого «*logos*») о типе (от греческого «*typos*») [3]. Основные трактовки понятия «типологизация» представлены в табл. 1.

Начиная с 1979 г., ряд ученых-экономистов осуществлял попытку разграничить ряд терминов («типология», «классификация», «систематика», «таксономия»), зачастую используемых в роли синонимов. В настоящее время отмечается некоторая методологическая запутанность в области разграничения требований к классификации и ее более узкому проявлению – кластеризации и типологизации. Приблизительная характеристика основных отличительных черт (признаков) данных понятий представлена в табл. 2.

С философской точки зрения типологизация и классификация являются элементами развития процесса познания, предшествующие систематизации.

Как правило, в региональном подходе типологизация понимается исследователями как определенная группировка субъектов (регионов) по обозначенным существенным признакам. Она может быть разработана в рамках научно-познавательных или практических задач. При проведении типологизации могут быть учтены качественные и/или количественные характеристики объектов. Можно проследить взаимосвязь следующего характера: чем больше количественных параметров привлекается к оценке, тем более формализована цель проведения типологизации.

При проведении процедуры типологизации используется обширный портфель методов, среди которых: логический анализ (обоснование системы показателей), элементы описательной и аналитической статистики (формирование массива данных), метод главных компонент (драйверы развития), метод парных сравнений (сравнительный попарный анализ элементов триады устойчивости), кластерный анализ (укрупненное объединение), индукционный метод (интерпретация с позиции «зеленой экономики»), метод обобщающих статистических показателей

Таблица 1. Общепринятые трактовки понятия «типологизация»
(составлено автором на основе источников [3; 4; 12; 14; 28; 33; 40])

№ п/п	Трактовка	Год	Автор
1	Разбиение совокупности объектов на статичные гомогенные множества, каждое из которых являет собой некоторую конкретную модификацию одного и того же качества, некоторого «архетипа»	1977	М.С. Каган
2	Разбиение изучаемой совокупности на группы однотипных объектов	1982	В.Г. Андреенков
3	Научный метод, в основе которого лежит расчленение системы объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа	1993	Словарь иностранных слов
4	Установление качественных взаимосвязей между группами регионов с близкими значениями экономических показателей	2002	Б. Бутс
5	Метод научного познания, с помощью которого все многообразие культур упорядочивается, группируется в различные типы культур	2003	Энциклопедия культурологии
6	Классификация предметов или явлений по общности каких-либо признаков	2004	БЭС
7	Результат типологического описания и сопоставления	2004	БЭС
8	Смысловая упорядоченность объектов бытия	2007	А.В. Хуторской
9	Процесс группировки в кластеры по определенным наиболее характерным типичным признакам, которые позволяют установить разделительную линию между ними	2009	О.А. Гейман
10	Метод социологического исследования, в основе которого лежит выявление сходства и различия множества социальных объектов, поиск надежных способов их идентификации, устойчивых сочетаний свойств социальных явлений в системе переменных, их группировка с помощью обобщенной идеализированной модели	2009	Толковый словарь по социологии

Таблица 2. Сравнительная характеристика понятий (дефиниций) «типологизация» и «классификация» (составлено автором на основе источников [10; 11])

«Типологизация»	Сравниваемый признак	«Классификация»
Метод научного познания	Формулировка термина	Многоступенчатое деление
Разбивка множества объектов совокупности на систематизированные группы по «эталону» (принятому условному «идеалу»)	Цель анализа	Установление структуры, порядка, упорядочивание множества, разбивка по однородным признакам на подмножества
Территориальные пространства	Объект анализа в рассматриваемом случае	Территориальные пространства
Однородные гомогенные множества, интерпретирующие определенное качество	Результат анализа	Четкое определение объекта к принадлежности определенного класса
Сущностный критерий	Отличительная особенность	Случайный критерий
Интеграция признаков, понятие о нечетких множествах	Метод анализа	Дифференциация признаков (за исключением кластеризации)
Сравнительное изучение объектов как действующих, так и оторванных во времени	Способ применения результата	Выявление естественной упорядоченности объектов

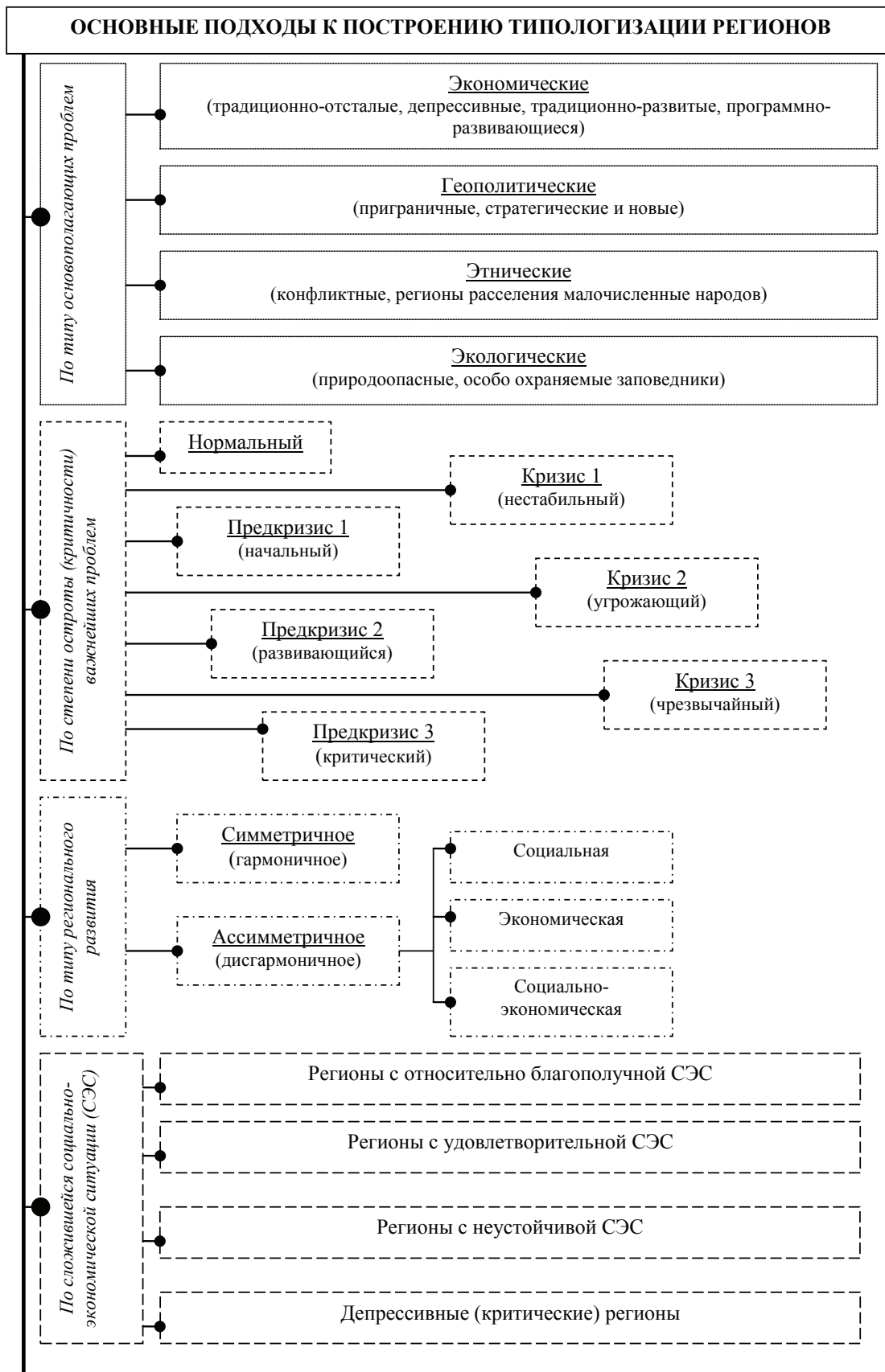

Рис. 1. Основные подходы к построению типологизации регионов (составлено автором на основе источника № 16)

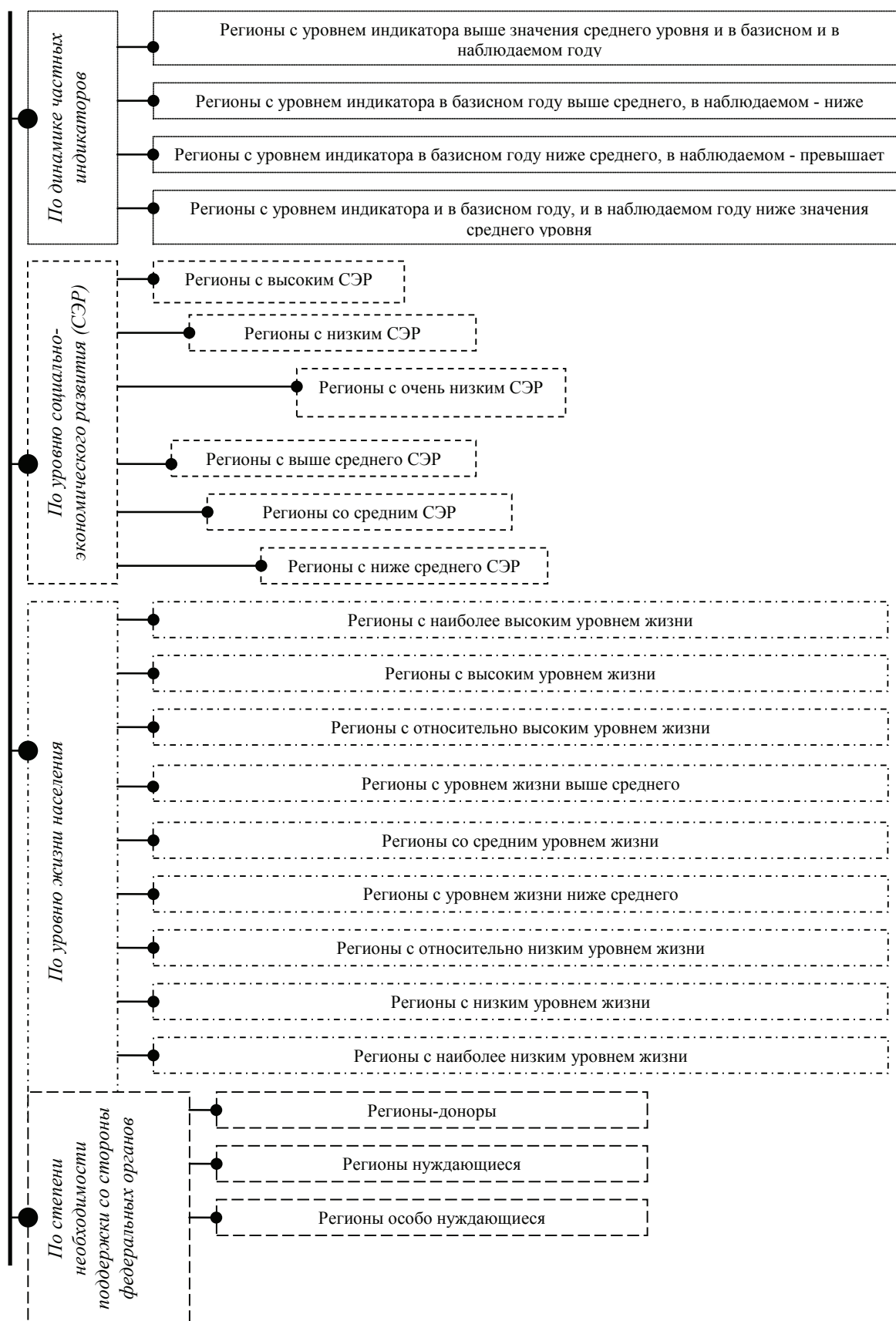

Рис. 1. Основные подходы к построению типологизации регионов (Продолжение)

(средние и интегрированные показатели), расчетный метод (непосредственная оценка), аналитический метод (описательная характеристика элементов типологии), логический анализ. В зависимости от цели построения типологизации данный набор методов может быть изменен для максимального обеспечения ее результативности. Можно классифицировать методы типо-

логизации регионов по виду расчетных показателей, составляющих ее основу:

- 1) частные индикативные показатели;
- 2) обобщающие индикативные показатели;
- 3) интегральные показатели.

При расчете показателей используются следующие методы: статистические оценки, многомерных группировок, прямого суммирования

Таблица 3. Типологизации регионов
(составлено автором на основе источников [1–37])

№ п/п	Год разработки	Автор/источник	Описание	
			Критерий/основание	Типы регионов
<i>Отечественные разработки</i>				
1	1958	Н.Н. Колосовский	Особенности производственного процесса	- тяжелая индустрия; - нефть-гидроэнергия; - индустрия-земледелие; - обрабатывающая индустрия; - северная индустрия
2	1964	А.М. Корнеев	Соотношение обеспеченности природными и трудовыми ресурсами	- богатые ископаемыми и другими природными ресурсами, но имеющие ограниченные трудовые ресурсы; - не обеспеченные местными ископаемыми ресурсами, но располагающие трудовыми ресурсами; - имеющие ископаемые и другие природные ресурсы, сельскохозяйственное промышленное сырье, а также обеспеченные трудовыми ресурсами
3	1968	В.В. Кистанов	Общие условия и особенности специализации и комплексного развития	- 1 тип (высший); - 2 тип (средний) с двумя подтипами: 2а (верхний), 2б (нижний); - 3 тип (низший)
4	1970	Е.В. Миронова, В.Г. Торопыгин, Б.А. Ущев, Э.Л. Файбусович	Освоенность территории, уровень развития производства	- высший; - средний; - низший
5	1985	Б.Г. Миркин	Уровень социально-экономического развития	- республики высокого уровня экономического развития; - республики низкого уровня экономического развития
6	1992	О.Г. Дмитриева	Уровень качества жизни, уровень экономического развития	6 типологических групп (кластеров), расположенных в порядке снижения уровня экономического развития
7	1994	М.Н. Ляшевская	По депрессивности регионов	- районы с выборочным хозяйственным освоением, нацеленным на использование природно-ресурсной базы; - районы промышленного освоения; - отсталые районы аграрно-индустриальной специализации; - старопромышленные районы со значительным удельным весом добывающей промышленности

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

8	1996	TACIS	Финансово-экономические показатели	<p>Группа А:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тип I. Резервный. - тип II. Пионерного экономического развития. - тип III. Дисперсного освоения. - тип IV. Относительно равномерного экстенсивного освоения. <p>Группа Б:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тип V. Равномерного, чисто сельскохозяйственного, освоения. - тип VI. Равномерного, преимущественно сельскохозяйственного, освоения. - тип VII. Равномерного сельскохозяйственного освоения, но с заметным развитием промышленности -тип VIII. Преобладание в хозяйстве промышленности малых и средних городов при равномерном сельскохозяйственном освоении территории. <p>Группа В:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тип IX. Концентрация хозяйственной деятельности в больших (100-300 тыс. жителей) городах на фоне равномерного освоения территории. - тип X. Крупногородской. - тип XI. Курортный
9	1996	С.А. Айвазян, А.И. Герасимова	По социально-экономической и политической дифференциации	<ul style="list-style-type: none"> - региональные союзы; - государства; - регионы, субъекты федераций; - районы, департаменты, города; - поселения
10	1996	М.К. Бандман, В.Е. Селиверстов, С.С. Гузнер	Региональные проблемы	<ul style="list-style-type: none"> - традиционно-отсталые; - депрессивные; - традиционно-развитые; - программно-развивающиеся
11	1997	Б.М. Штульбергом	Расширенная характеристика депрессивности региона	<ul style="list-style-type: none"> - депрессивные регионы; - слаборазвитые (экономически отсталые) регионы
12	1997	Л.В. Смирнягин, Г.В. Былов	Три критерия депрессивности развития региона	<ul style="list-style-type: none"> - депрессивные (худшие, средние, переходные); - лучшие; - прочие регионы
13	1997	В. Ван дер Велде, Р. Мартин	Типология приграничных регионов	<ul style="list-style-type: none"> - отчужденные приграничные регионы; - сосуществующие приграничные регионы; - взаимозависимые приграничные регионы; - интегрированные приграничные регионы
14	2000	А.Г. Гранберг	Цели региональной политики	<ul style="list-style-type: none"> - «кризисные»; - «отсталые» (слаборазвитые); - депрессивные (старопромышленные, аграрно-промышленные, добывающие); - приграничные территории

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

15	2001	Э.Л. Файбусович	Типология проблемных территорий	<ul style="list-style-type: none"> - I тип – «регионы старого освоения в европейской части России»; - II тип – «национально-территориальные образования с высокой долей титульного населения»; - III тип – «регионы нового освоения с экстремальными природными условиями»
16	2001	ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ»	Комплексная оценка развития социально-экономической направленности	<ul style="list-style-type: none"> - регионы с уровнем развития выше среднего; - регионы со средним уровнем развития
17	2002	Институт экономики переходного периода	Экономический потенциал, уровень жизни, инвестиционная привлекательность	<ul style="list-style-type: none"> - «производственники-потребители»; - «нефтяники-потребители»; - «бедные потребители»; - «богатые инвесторы»; - «бедные инвесторы»; - «шатающиеся»; - «депрессивные»
18	2002	В.В. Мищенко	Экономические показатели развития	<ul style="list-style-type: none"> - «развитые»; - «регионы, богатые нефтяными и газовыми ресурсами»; - «отсталые»; - «депрессивные»; - «приграничные регионы»; - «регионы с особым статусом»
19	2003	Т.Г. Нефедова	Количество занятого населения по отраслям экономики	<ul style="list-style-type: none"> - «постаграрные и постиндустриальные»; - «гипериндустриальные»; - «индустриальные»; - «индустриально-аграрные»; - «аграрно-индустриальные»
20	2004	Независимый институт социальной политики	Уровень развития	<ul style="list-style-type: none"> - «лидеры» (в том числе: федеральная столица; «богатые» нефтегазодобывающие округа); - «относительно развитые или опережающие по доходу» (в том числе: более развитые в освоенной зоне; слабоосвоенная зона: экспортно-ресурсные регионы с более высокими доходами; - «середина» (в том числе: освоенная зона; слабоосвоенная зона); - аутсайдеры (в том числе: освоенная зона; слабоосвоенная зона)
21	2005	В.А. Колосов, Н.С. Мироненко	Тип границ	<ul style="list-style-type: none"> - отчуждающая; - полупроницаемая; - соединяющая; - интеграционная
22	2006	Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ	Показатели экономического развития	<ul style="list-style-type: none"> - регионы-локомотивы роста, из них: мировые города, ЦФЗ; - опорные, из них: сырьевые, старопромышленные; - депрессивные, из них: фоновые, кризисные, особые/спецтерритории

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

23	2007	Министерство регионального развития РФ	Уровень жизни, технологическая база, рыночное позиционирование, обеспеченность кадрами	- «локомотивы роста»; - «опорные»; - «старопромышленные»; - «депрессивные»
24	2007	В.П. Орлов	Доля отгруженной продукции	- регионы с неразвитой горной промышленностью; - регионы с развивающейся горной промышленностью; - регионы с развитой горной промышленностью; - многоотраслевые горно-промышленные регионы
25	2008	Концепция социально-экономического развития РФ	Региональный экономический рост	- крупнейшие агломерации; - крупные города – центры регионов; - территории добычи полезных ископаемых; - порты Европейской части России; - территории юга России
26	2008	В.В. Мищенко, О.Н. Ютяева	Доля сельскохозяйственной продукции	агропромышленные регионы Сибири
27	2009	А.Н. Пилясов	Социально-экономическая неоднородность северных территорий	- сообщества ресурсных поселений Севера; - малые моносервисные поселки; - национальные села на Севере России; - агропромысловые села
28	2010	С.А. Суспицын	Интегральный индекс на основе 6-ти экономических показателей	6 «генетических» фенотипов
29	2010	О.А. Польшев	Конкурентные возможности регионов	- «эффективная зона»; - «доминантная зона»; - «неадекватно эффективная зона»; - «проблемная зона»; - «неадекватно проблемная зона»
30	2014	Е.А. Абрамова	Интегральный индекс на основе 6-ти экономических показателей	- высокоразвитые; - развитые; - среднеразвитые; - менее развитые регионы; - слаборазвитые
31	2014	А.Б. Мотаева, А.Б. Мотаева	Инвестиционный потенциал, внутренние ресурсы	- регионы - «локомотивы»; - опорные регионы; - регионы – «полюсы роста»; - регионы – «точки роста»; - «регионы с неопределившимися перспективами»; - «проблемные регионы»; - «регионы особого внимания»
32	2014	Агентство стратегических инициатив	Регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, малое предпринимательство	- 1 тип; - 2 тип; - 3 тип; - 4 тип; - 5 тип
33	2015	Агентство РАЕХ (Эксперт РА)	Инвестиционный потенциал, инвестиционный риск	- «полюса роста»; - «проблемная зона»; - «недоинвестированные»; - «переинвестированные»

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

34	2015	Г.М. Федоров, В.С. Корнев	Экономические показатели приморских территорий	- регионы-ядра; - международные «коридоры» развития; - продвинутые регионы (насчитывает два подтипа); - сырьевые регионы (насчитывает два подтипа); - отстающие регионы (насчитывает два подтипа)
35	2015	Р.Р. Зайнутдинов	ОКВЭД, отрасль, индекс промышленного производства	- обрабатывающие производства; - добыча полезных ископаемых; - сельское и лесное хозяйство, охота
36	2015	С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева	Интегральный социо-экономический показатель	- 1 группа территорий с низким уровнем демографической безопасности; - 2 группа территорий со средним уровнем демографической безопасности; - 3 группа регионов с более высоким уровнем демографической безопасности
37	2016	О.В. Плотникова, О.Ю. Дубровина	Расположение субъектов относительно государственной границы РФ	- пограничный тип; - внутригосударственный тип
38	2016	О.В. Плотникова, О.Ю. Дубровина	Принципы государственного устройства	- субъекты по этническому принципу (республика, автономные округ, автономная область); - субъекты по административно-территориальному принципу (город федерального значения, край, область, республика)
39	2016	Е.В. Курушина, И.В. Дружинина	Характеристики человекоориентированного развития	- южный кластер (социоприродный низкий); - северный кластер (экономический средний); - срединный кластер (инклюзивный средний); - агломерационный кластер (социоприродный высокий)
40	2016	Л.Г. Осмоловская	Соотношение барьерной и контактной функций границы	- открытые (безбарьерные); - взаимозависимые (кооперационные); - активно взаимодействующие; - локально взаимодействующие; - изолированные (отчужденные)
41	2016	А.А. Кораблева	Экономическая безопасность региона	- матрица на 49 квадрантов по параметрам таксонов (уровень и темп экономического развития)
Зарубежные разработки				
1	1967	Дж. Фридманн	Экономические показатели приморских территорий	- ключевые регионы (регионы роста, регионы-ядра); - продвинутые регионы; - «коридоры» развития; - сырьевые регионы; - отстающие (депрессивные) регионы
2	1990-е	Э. Маркусен	Причины притягательности определенных регионов для капитала и рабочей силы	- «маршалловы» промышленные районы и итальянские промышленные округа; - промышленный район типа «центр - сеть»; - промышленная платформа; - промышленный район, ориентированный на государство

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

3	1997	М. Хейнденрих	Экономической специализация и функциональная структура регионов	<ul style="list-style-type: none"> - тип 1. Метрополитенские регионы с высоко-развитой сферой услуг. - тип 2. Полупериферийные административные регионы и регионы, специализирующиеся на сфере услуг. - тип 3. Бедные регионы, специализирующиеся на сфере услуг. - тип 4. Регионы – промышленные центры (ядра). - тип 5. Промышленная полупериферия. - тип 6. Промышленная периферия. - тип 7. Кризисные промышленные регионы. - тип 8. Сельскохозяйственные регионы Средиземноморья
4	1997	Типология регионов ЕС для адаптации научно-технической политики Сообщества к различным регионам	Экономика, основанная на знаниях	<ul style="list-style-type: none"> - тип 1А и 1В: Преобладает аграрная низкодоходная экономика; - тип 2: экономика, базирующаяся на туризме; - тип 3: воссозданная промышленная низко- и среднедоходная экономика; - тип 4А и 4В: новая промышленная среднедоходная экономика; - тип 5: реструктурированная промышленная среднедоходная экономика; - тип 6: промышленные лидеры; - тип 7А и 7В: Диверсифицированная, базирующаяся на промышленности высокодоходная экономика
5	2002	Типология регионов для проведения политики, направленной на рост их экономики	Инновации, антрепренерство, управление экономикой, интернационализация и доступность, «качество» места	<ul style="list-style-type: none"> - «регионы – производственные площадки»; - «регионы – источники увеличения прибыли»; - «регионы – центры знаний»
6	2004	И.М. Бусыгина	Индекс доступности	<ul style="list-style-type: none"> - центральные; - периферийные; - переходные
7	2004	Служба экономических исследований департамента сельского хозяйства США	Экономическая классификация графств, основанная на структурных показателях	<ul style="list-style-type: none"> - аграрные; - горнодобывающие; - промышленные; - зависимые от государственных расходов; - сервисные; - без ярко выраженной специализации
8	2005	Д. Сепик	Конкурентоспособность регионов	<ul style="list-style-type: none"> - растущие мегаполисы; - динамичные городские регионы вне основной зоны экономического развития Европы; - сельские регионы, расположенные поблизости от крупных городов и интегрированные в глобальную экономику; - промежуточные сельские регионы; - изолированные сельские регионы; - депрессивные регионы; - регионы с неблагоприятным географическим положением; - регионы в состоянии экономического перехода

Таблица 3. Типологизации регионов (Продолжение)

9	2006	А. Килиенене, И. Мачеринскене, В. Навицкас, Ж. Симанавичене	С позиции эффективной политики ЕС и Литвы	- «слабые регионы»; - «сильные регионы»
10	2011	Типология регионов ЕС для целей региональной политики на период с 2007–2013 гг.	Научный подход и политическая актуальность	- регионы конвергенции; - стагнирующие регионы; - развивающиеся регионы

частных характеристик, суммы ранговых мест, экспертные балльные оценки, сумма баллов, аналитический подход, оценка величины корреляционной связи, оценки вариации исследуемых показателей и др.

Типология регионов, основанная на межрегиональном анализе субъектов, является неоспоримо важным инструментом государственного управления, позволяющим выделить базовые направления развития. Выделяют несколько видов типологий регионов:

1) построена на ранжировании по значению одного показателя с разделением субъектов на группы по относительной отдаленности его значения (высокий, низкий, средний и пр.);

2) выделены субъекты по группам в зависимости от исходного состояния и динамики одного показателя (низкий уровень развития и темпы роста, высокий уровень развития и высокий темп роста и пр.);

3) произведено деление субъектов на основе значений двух разных показателей (демонстрирует уровни развития сразу двух ключевых параметров оценки);

4) построена на выделении субъектов по значению интегрального показателя (одного или двух);

5) выделены субъекты на основе ранжирования по значению интегрального показателя (одного или двух) с разделением регионов на группы по относительной отдаленности его значения (высокий, низкий, средний и пр.) [40].

Обзор научной литературы продемонстрировал отсутствие общепризнанной единой типологии регионов как в РФ, так и в других странах мира, что связано с чрезвычайной трудностью ее разработки. Существующие типоло-

гии носят узконаправленный, частный характер и созданы под актуальную цель конкретного исследования, преследуют четко обозначенную диагностируемую проблему, найденную в развитии изучаемого объекта. Встречающиеся типологии в данном направлении имеют различные подходы к построению и могут быть описаны следующим образом (рис. 1, табл. 3).

Проведенный сравнительный анализ существующих разновидностей типологий демонстрирует отсутствие среди них критерия (основания) развития территории по эколого-экономическому вектору «зеленой экономики», что может стать определенной нишей для повышения эффективности разрабатываемых программ региональной политики.

Проведенный обширный анализ подходов к типологизации регионов позволил сформировать порядок действий, используемый исследователями:

1) начальный этап (подготовка теоретической базы; осуществление общей оценки динамики системы);

2) основной этап (аргументированный выбор признака (основания) типологии; проведение ранжирования регионов; сводный анализ полученных рангов (групп); выявление типичных объектов типологии);

3) этап контроллинга (сопоставительный анализ полученных данных при ранжировании; выявление ошибок; уточнение и детализация типологии);

4) оценочный этап (проведение комплексного экономико-статистического анализа данных типологии);

5) завершающий этап (разработка рекомендаций в области регионального развития).

Далее в исследовании предполагается повысить эффективность социально-экономической политики регионов на основе предлагаемых сценарных решений выявленных ключевых проблем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00218 «Теория и методология оценки развития «зеленой экономики» в контексте теории экономического пространства»

Литература

1. Абрамова, Е.А. Определение стратегических направлений социально-экономического саморазвития регионов РФ на основе метода типологии / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – № 1. – С. 15–22.
2. Анализ тенденций развития регионов России в 1992–1995 гг. // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 43–76.
3. Азрилиян, А.Н. Большой экономический словарь: 25 000 терминов : 6-е изд. доп. / авт. и сост. А.Н. Азрилиян и др.; под ред. А.Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
4. Гейман, О.А. Методологические подходы к типологизации регионов / О.А. Гейман // БИЗНЕСИНФОРМ. – 2009. – № 12(1). – С. 18.
5. Горшенина, Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика : монография / Е.В. Горшенина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
6. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
7. Дубровина, О.Ю. Типологизация регионов России в контексте проблем международного сотрудничества и регионализации / О.Ю. Дубровина, О.В. Плотникова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3(31). – С. 68–78.
8. Ермакова, Н.А. Типологии регионов для целей региональной политики : учеб. пособие / Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 65 с.
9. Зайнутдинов, Р.Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития / Р.Р. Зайнутдинов // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 106–122.
10. Заславская, Т.И. Социология экономической жизни / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск : Наука, 1991. – 442 с.
11. Зиядуллаев, Н.С. Моделирование региональных экономических систем / Н.С. Зиядуллаев. – М. : Наука, 1983. – 240 с.
12. Каган, М.С. Системное рассмотрение основных способов группировки / М.С. Каган // Философские и социологические исследования. – Л. : ЛГУ, 1977.
13. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ, представленная на заседании Правительства РФ 30 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archive.minregion.ru>.
14. Курушина, Е.В. Критерии, методы и процедуры типологизации регионов при управлении социально-экономическими процессами / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 48–50.
15. Курушина, Е.В. Человекоориентированное развитие российских регионов / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 158 с.
16. Лаврик, Д.А. Типологизация регионов как основа формирования приоритетов регионального развития : дисс. ... канд. экономич. наук / Д.А. Лаврик. – Уфа, 2002. – 142 с.
17. Мищенко, В.В. Государственная экономическая политика России в переходный период. Направления и методы реализации / В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – 240 с.
18. Мищенко, В.В. Экономическая безопасность агропромышленных регионов Сибири в условиях интеграции в мировое хозяйство (Алтайский край, Новосибирская, Омская области) / В.В. Мищенко, О.Н. Ютяева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. –

2008. – № 5(43). – С. 63–68.

19. Моттаева, А.Б. Анализ типологии регионов для целей построения политики устойчивого развития России / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/131EVN414.pdf>.

20. Нефедова, Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки / Т.Г. Нефедова. – М. : Новое издательство, 2003. – 408 с.

21. Орлов, В.П. Минерально-сырьевой комплекс в долгосрочной стратегии развития экономики России / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 2–3.

22. Осмоловская, Д.Г. Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей / Д.Г. Осмоловская // Региональные исследования. – 2016. – № 1(51). – С. 126–135.

23. Селиверстов, В.Е. Методические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым районам / В.Е. Селиверстов, М.К. Бандман, С.С. Гузнер // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 1. – С. 3–43.

24. Симарова, И.С. Методический подход к оценке развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве / И.С. Симарова, М.А. Гурьева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 10(64). – С. 90–103.

25. Симарова, И.С. Разработка модели развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве / И.С. Симарова, М.А. Гурьева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(59). – С. 86–98.

26. Соболева, С.В. Оценка демографической безопасности на примере Сибирского федерального округа / С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : мат-лы III Международной науч.-прак. конф., 26–28 мая 2015 г.; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – С. 404–408.

27. Козлов, А.В. Комплекс региональных индикаторов как инструмент формирования стратегии инновационно-промышленного развития районов Крайнего Севера / А.В. Козлов, С.С. Гутман, И.М. Зайченко, Е.В. Рытова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 4(246). – С. 252–263.

28. Современный словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1993. – 740 с.

29. Герасимова, А.И. Социально-экономическое положение регионов РФ к опыту сравнительного исследования) // А.И. Герасимова [и др.]. – М., 1996. – 94 с.

30. Стритен, П. Споры вокруг индекса развития человека / П. Стритен // Международный журнал социальных наук. – 1995. – № 10. – С. 36–54.

31. Суспицын, С.А. Барометры общего регионального положения / С.А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2. – С. 97–111.

32. Суспицын, С.А. Оценки потенциального экономического роста регионов России на основе региональных фенотипов / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 307–315.

33. Андреевков, В.Г. Типология и классификация в социологических исследованиях / под ред. В.Г. Андреевкова. – М., 1982.

34. Бутс, Б. Типология российских регионов / Б. Бутс [и др.]. – М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2002. – 348 с.

35. Типология социально-экономического развития субъектов РФ. – Министерство регионального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minregion.ru>.

36. Типы регионов по уровню социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.socpol.ru>.

37. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (на 2002–2010 годы и до 2015 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fcp.economy.gov.ru>.

38. Федоров, Г.М. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России / Г.М. Федоров, В.С. Корнеев // Балтийский регион. – 2015. – № 4(26). – С. 121–134.

39. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М. : РИОР, 2009. – 147 с.
40. Хуторской, А.В. Типология, классификация, систематизация / А.В. Хуторской [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://khutorskoju.ru>.
41. Воронкова, О.В. Ключевые направления научных исследований в Российской Федерации / О.В. Воронкова. – Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 87–90.
42. Леонтьев, Д.Н. Принципы территориального подразделения / Д.Н. Леонтьев // Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и непроизводственной инфраструктуре : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции к 40-летию кафедры «Управление в социально-экономических системах», 2016. – С. 143–144.

References

1. Abramova, E.A. Opredelenie strategicheskikh napravlenij social'no-jekonomicheskogo samorazvitiya regionov RF na osnove metoda tipologii / E.A. Abramova // *Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional'noe prilozhenie*. – 2014. – № 1. – С. 15–22.
2. Analiz tendencij razvitija regionov Rossii v 1992–1995 gg. // *Voprosy jekonomiki*. – 1996. – № 6. – С. 43–76.
3. Azrilijan, A.N. Bol'shoj jekonomicheskij slovar': 25 000 terminov : 6-e izd.. dop. / avt. i sost. A.N. Azrilijan i dr.; pod red. A.N. Azrilijana. – М. : Institut novej jekonomiki, 2004. – 1376 s.
4. Gejman, O.A. Metodologicheskie podhody k tipologizacii regionov / O.A. Gejman // *BIZNESINFORM*. – 2009. – № 12(1). – С. 18.
5. Gorshenina, E.V. Regional'nye jekonomicheskie issledovanija: teorija i praktika : monografija / E.V. Gorshenina. – Tver' : Tver. gos. un-t, 2009. – 203 s.
6. Granberg, A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki / A.G. Granberg. – М. : GU VShJe, 2000. – 495 s.
7. Dubrovina, O.Ju. Tipologizacija regionov Rossii v kontekste problem mezhdunarodnogo sotrudnichestva i regionalizacii / O.Ju. Dubrovina, O.V. Plotnikova // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2016. – № 3(31). – С. 68–78.
8. Ermakova, N.A. Tipologii regionov dlja celej regional'noj politiki : ucheb. posobie / N.A. Ermakova, A.T. Kaloeva. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2011. – 65 s.
9. Zajnutdinov, R.R. Monootraslevye regiony Rossii: opredelenie, tipologizacija i perspektivy razvitija / R.R. Zajnutdinov // *Jekonomika regiona*. – 2015. – № 4. – С. 106–122.
10. Zaslavskaja, T.I. Sociologija jekonomicheskoi zhizni / T.I. Zaslavskaja, R.V. Ryvkina. – Novosibirsk : Nauka, 1991. – 442 s.
11. Zijadullaev, N.S. Modelirovanie regional'nyh jekonomicheskikh sistem / N.S. Zijadullaev. – М. : Nauka, 1983. – 240 s.
12. Kagan, M.S. Sistemnoe rassmotrenie osnovnyh sposobov gruppirovki / M.S. Kagan // *Filosofskie i sociologicheskie issledovanija*. – L. : LGU, 1977.
13. Konceptcija strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov RF, predstavlenaja na zasedanii Pravitel'stva RF 30 ijunja 2005 g. [Electronic resource]. – Access mode : <http://archive.minregion.ru>.
14. Kurushina, E.V. Kriterii, metody i procedury tipologizacii regionov pri upravlenii social'no-jekonomicheskimi processami / E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. – 2016. – № 5. – С. 48–50.
15. Kurushina, E.V. Chelovekoorientirovanoe razvitie rossijskikh regionov / E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina. – Tjumen' : TIU, 2016. – 158 s.
16. Lavrik, D.A. Tipologizacija regionov kak osnova formirovanija prioritetov regional'nogo razvitija : diss. ... kand. jekonomich. nauk / D.A. Lavrik. – Ufa, 2002. – 142 s.
17. Mishhenko, V.V. Gosudarstvennaja jekonomicheskaja politika Rossii v perehodnyj period. Napravlenija i metody realizacii / V.V. Mishhenko. – Barnaul : Izd-vo Alt. Un-ta, 2002. – 240 s.
18. Mishhenko, V.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' agropromyshlennyh regionov Sibiri v uslovijah integracii v mirovoe hozjajstvo (Altajskij kraj, Novosibirskaja, Omskaja oblasti) / V.V. Mishhenko,

O.N. Jutjaeva // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2008. – № 5(43). – S. 63–68.

19. Mottaeva, A.B. Analiz tipologii regionov dlja celej postroenija politiki ustojchivogo razvitija Rossii / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva [Electronic resource]. – Access mode : <http://naukovedenie.ru/PDF/131EVN414.pdf>.

20. Nefedova, T.G. Sel'skaja Rossija na pereput'e. Geograficheskie ocherki / T.G. Nefedova. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2003. – 408 s.

21. Orlov, V.P. Mineral'no-syr'evoj kompleks v dolgosročnoj strategii razvitija jekonomiki Rossii / V.P. Orlov // Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie. – 2007. – № 2. – S. 2–3.

22. Osmolovskaja, D.G. Tipologija rossijskih prigranichnyh regionov po stepeni razvitija transgranichnyh svjazej / D.G. Osmolovskaja // Regional'nye issledovanija. – 2016. – № 1(51). – S. 126–135.

23. Seliverstov, V.E. Metodicheskie osnovy razrabotki federal'noj programmy pomoshhi depressivnym i otstalym rajonom / V.E. Seliverstov, M.K. Bandman, S.S. Guzner // Region: jekonomika i sociologija. – 1996. – № 1. – S. 3–43.

24. Simarova, I.S. Metodicheskij podhod k ocenke razvitija «zelenoj» jekonomiki v jekonomicheskom prostranstve / I.S. Simarova, M.A. Gur'eva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 10(64). – S. 90–103.

25. Simarova, I.S. Razrabotka modeli razvitija «zelenoj» jekonomiki v jekonomicheskom prostranstve / I.S. Simarova, M.A. Gur'eva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 5(59). – S. 86–98.

26. Soboleva, S.V. Ocenka demograficheskoj bezopasnosti na primere Sibirskogo federal'nogo okruga / S.V. Soboleva, N.E. Smirnova, O.V. Chudaeva // Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy : mat-ly III Mezhdunarodnoj nauch.-prak. konf., 26–28 maja 2015 g.; Nizhegorod. gos. tehn. un-t im. R.E. Alekseeva. – Nizhnij Novgorod, 2015. – S. 404–408.

27. Kozlov, A.V. Kompleks regional'nyh indikatorov kak instrument formirovanija strategii innovacionno-promyshlennogo razvitija rajonov Krajnego Severa / A.V. Kozlov, S.S. Gutman, I.M. Zajchenko, E.V. Rytova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2016. – № 4(246). – S. 252–263.

28. Sovremennyj slovar' inostrannyh slov. – M. : Russkij jazyk, 1993. – 740 s.

29. Gerasimova, A.I. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie regionov RF k opytu sravnitel'nogo issledovanija // A.I. Gerasimova [i dr.]. – M., 1996. – 94 s.

30. Striten, P. Spory vokrug indeksa razvitija cheloveka / P. Striten // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk. – 1995. – № 10. – S. 36–54.

31. Suspicyan, S.A. Barometry obshhego regional'nogo polozhenija / S.A. Suspicyan // Problemy prognozirovaniya. – 2005. – № 2. – S. 97–111.

32. Suspicyan, S.A. Ocenki potencial'nogo jekonomicheskogo rosta regionov Rossii na osnove regional'nyh fenotipov / S.A. Suspicyan // Region: jekonomika i sociologija. – 2010. – № 4. – S. 307–315.

33. Andreenkov, V.G. Tipologija i klassifikacija v sociologicheskikh issledovanijah / pod red. V.G. Andreevskogo. – M., 1982.

34. Buts, B. Tipologija rossijskih regionov / B. Buts [i dr.]. – M. : Fond «Institut jekonomicheskogo razvitija im. E.T. Gajdara», 2002. – 348 s.

35. Tipologija social'no-jekonomicheskogo razvitija sub#ektov RF. – Ministerstvo regional'nogo razvitija [Electronic resource]. – Access mode : <http://minregion.ru>.

36. Tipy regionov po urovnju social'no-jekonomicheskogo razvitija [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.socpol.ru>.

37. Federal'naja celevaja programma «Sokrashhenie razlichij v social'no-jekonomicheskom razvitii regionov RF (na 2002–2010 gody i do 2015 goda) [Electronic resource]. – Access mode : <http://fcp.economy.gov.ru>.

38. Fedorov, G.M. Social'no-jekonomicheskaja tipologizacija primorskih regionov Rossii / G.M. Fedorov, V.S. Korneevec // Baltijskij region. – 2015. – № 4(26). – S. 121–134.

39. Fetisov, G.G. Regional'naja jekonomika i upravlenie / G.G. Fetisov, V.P. Oreshin. – M. : RIOR, 2009. – 147 s.
40. Hutorskoj, A.V. Tipologija, klassifikacija, sistematizacija / A.V. Hutorskoj [Electronic resource]. – Access mode : <http://khutorskoj.ru>.
41. Voronkova, O.V. Ključevye napravlenija nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii / O.V. Voronkova. – Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 87–90.
42. Leont'ev, D.N. Principy territorial'nogo podrazdelenija / D.N. Leont'ev // Innovacii v gosudarstvennom upravlenii, mestnom samoupravlenii i neproizvodstvennoj infrastrukture : matly Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii k 40-letiju kafedry «Upravlenie v social'no-jekonomičeskikh sistemah», 2016. – S. 143–144.

Main Approaches to Typologization of Regions

M.A. Guryeva, I.S. Simarova

Tyumen Industrial University, Tyumen

Keywords: typology; classification; typology; region.

Abstract: The article presents a general description of the typology approach and presents various approaches to the definition of this approach. A comparative analysis of the definitions of “typologization” and “classification” was conducted, a retrospective analysis of the existing approaches to typology of the regions was made, on the basis of which the main approaches to typologization of regions by different criteria were determined.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 16-36-00218 “Theory and methodology for assessing the development of the green economy” in the context of the theory of economic space”. The main objective of the project is to develop a study of the theoretical and methodological foundations of the “green economy” and evaluate its development in the context of the theory of economic space. The objectives of the project are to identify environmental, economic and social characteristics of the development of the “green economy” in the economic space of Russia by generalizing and systematizing the accumulated theoretical and practical experience (domestic and foreign) in the field of sustainable development, greening and the “green economy”; to develop a methodological concept of an integrated assessment of the “green economy” in the context of the theory of economic space based on indicative assessment of individual components of sustainability; to design scenario modeling of the development of the “green economy” in the economic space of Russia; to develop the authorial typology of regions from the standpoint of sustainable development and green economy, given the specifics of the economic space of Russia. The methodological basis of the research are systemic, synergetic and cost-based approaches, the dialectical theory of cognition, economic-mathematical and logical-probabilistic modeling, methods of financial, managerial and strategic analysis, logical deduction, induction and reduction, receptions. The implementation of the project’s objectives will allow identifying the ecological, economic and social characteristics of the process of developing the “green economy” in the economic space of Russia, highlighting the key elements, describing the interrelationships between them and identifying the factors that determine the sustainability of economic development. In addition, the mechanism for assessing the development of the “green economy” in the context of the theory of economic space will be specified and supplemented. Scenario modeling of the development of the “green economy” will determine the trends and factors of its development in the economic space of Russia. The development and justification of the system for assessing the development of the “green economy”, the development of recommendations for its use will allow developing the authorial typology of regions from the position of developing the “green economy” given the specifics of the Russian economic space. The developed practical recommendations for assessing the development of the “green economy” will be aimed at increasing the efficiency and effectiveness of the state regional classification and cognitive structuring. The development of theoretical and methodological aspects, the argumentation

of conclusions and proposals will be based on the use of a system-functional approach to the problem under study. Depending on the tasks assigned, the following methods and methods of research will be used in the work: abstract-logical, analytical, balance, economic-statistical, expert-based, monographic, economic diagnostic, program-based, forecasting, and clustering.

© М.А. Гурьева, И.С. Симарова, 2017

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Е.В. БАРСКИЙ, Т.В. ПУШКАРЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: педагогические условия достижения успеха; ребенок; ситуация успеха; социализация; социальная успешность; формирование социальной успешности; школьник.

Аннотация: В статье проводится теоретический анализ феномена социальной успешности школьников на современном этапе развития. Очевидно, что современное быстро развивающееся общество ежедневно ставит перед людьми все новые и новые задачи, повышая требования к эффективности труда и жизнедеятельности в целом. На первый план выходят вопросы лидерства и социальной успешности как отдельных членов общества, так и целых групп граждан. Чтобы соответствовать общемировым тенденциям, люди обязаны демонстрировать высокую самоэффективность и стремиться к социальному успеху. Исходя из этого, вытекает актуальность написания данной статьи, целью которой было теоретическое изучение феномена социальной успешности в целом, а в частности социальной успешности школьников. Мы проанализировали научные работы, посвященные данному феномену, и уточнили сущность понятий «успешность», «успешность в деятельности», «социальный успех» и «социальная успешность школьника». Основным методом нашего исследования был концептуальный анализ научной литературы.

В первую очередь необходимо приступить к раскрытию понятий «успех», «успешность», «ситуация успеха», а затем обозначить актуальное на сегодняшний день состояние процесса социализации детей в обществе и государстве.

В толковых словарях русского языка мы можем встретить несколько близких по смыслу определений слова «успех». Например, в толковом словаре С.И. Ожегова успех определяется как хорошие результаты в работе, учебе; Т.Ф. Ефремова же трактует это понятие как удачу в каком-либо деле, удачное достижение поставленной цели. Кроме этого, оба автора приводят толкование слова «успех» с точки зрения общества. Например, С.И. Ожегов определяет успех как «общественное признание», а Т.Ф. Ефремова – как «внимание общества к кому-либо, признание чьих-либо заслуг». Нам кажется достаточно интересным тот факт, что, просто обращаясь к словарным определениям, мы уже видим, что успех человека неразрывно связан с обществом, т.е. имеет социальную природу. Для подтверждения этой мысли мы решили обратиться к определению этого слова в английском языке. *Cambridge Dictionary* опре-

деляет слово «*success*» опять же в двух контекстах. Во-первых, как достижение поставленной цели: *when you achieve what you want to achieve*, а во-вторых, как что-то пользующееся успехом, достигающее положительных результатов: *something that has a good result or that is very popular*.

Как мы понимаем, словарного определения не достаточно, и нам необходимо подробнее раскрыть понятие «успех». В психолого-педагогической литературе достаточно подробно описал проблему успешности и создания ситуации успеха А.С. Белкин в своей книге «Основы возрастной педагогики». А.С. Белкин считает, что «успех – категория неабстрактная. Он имеет пол, возраст и даже социальную принадлежность. Радость успеха младшего школьника отличается от радости, например, подростка, радость ученика – от радости учителя, радость ребенка – от радости родителей». В этом нельзя с ним не согласиться, успех действительно очень сильно различается по множеству оснований. Например, по времени: успех может быть кратковременным, сиюминутным, а может продолжаться в течение длительного периода.

По частоте: разовым, редко случающимся или регулярно повторяющимся. По глубине переживания: успех может затрагивать всю душу человека, а может быть абсолютно незначимым событием. Безусловно, успех различается по полу: девочки реагируют на успех иначе, чем мальчики, у них переживания более тонкие, дифференцированные и эмоциональные. По возрасту: «младший школьник не столько осознает, сколько переживает успех. Подросток и осознает, и переживает, но не всегда может докопаться до его источников, не всегда адекватно оценивает его. Старший школьник подходит к своему успеху или неудаче аналитически: ищет их корни, пытается (чаще всего стихийно) спроецировать на будущее». Ряд оснований можно продолжить, но в контексте нашей работы нам необходимо сократить спектр исследования и понять, чем является успех именно для младшего школьника.

В своей работе А.С. Белкин рассматривает три вида успеха: предвосхищаемый, констатируемый и обобщающий. Предвосхищаемый успех – это тот вид успеха, при котором ребенок ожидает достижения поставленных целей. Его ожидания могут быть обоснованными, базирующимися на уверенности в своих силах, на знании путей решения поставленной задачи, или не обоснованными, т.е. на вере в «чудо». Для младшего школьника, в силу его возраста и отсутствия житейского опыта, характерно необоснованно надеяться на удачу, на то, что успех будет достигнут сам собой, без приложения значимых усилий. Если на этом возрастном этапе не сформировать у ребенка правильное представление о закономерностях достижения положительных результатов, то в дальнейшем он столкнется с существенными проблемами, потому что будет склонен списывать свои неуспехи на случай, на непредвиденное стечение обстоятельств, т.е. будет неспособен нести ответственность за свои поражения. Вообще, стоит отметить характерный момент, заключающийся в том, что даже большинство взрослых людей склонны списывать свои провалы на несчастную судьбу, невезение, но зато свои победы воспринимать исключительно как собственную заслугу. Такая жизненная стратегия, безусловно, не имеет права на существование, и необходимо сделать так, чтобы дети с самого раннего возраста умели нести ответственность как за свои успехи, так и за свои неудачи.

Здесь нам бы хотелось ввести отсутствующее на данный момент в научной литературе определение понятия «успешность в деятельности». Конечно, на интуитивном уровне мы понимаем, что деятельность, завершившаяся успехом, может считаться успешной, но существует значительное, на наш взгляд, противоречие. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова успешность толкуется как «удача в достижении чего-либо». Мы считаем, что в определении понятия «успешность в деятельности» нужно исключить возможность удачи. Удача подразумевает везение, а повезти может, как мы понимаем, любому человеку, даже если он не приложил достаточных усилий. Успешность же предполагает не разовое достижение успеха, а многократное повторение высокого результата. Таким образом, мы трактуем понятие «успешность в деятельности» как устойчивое, закономерное достижение поставленных целей». Конечно, элемент везения имеет место быть, но не стоит ориентировать на него детей. Лучше будет, если ребенок будет верить не в удачу, а в качество своих умений и навыков, которые помогут быть ему успешным.

Следующим видом успеха является констатируемый успех. Этот вид предполагает осознание ребенком путей, приведших его к реализации цели. Очень важно, чтобы младший школьник учился анализировать процесс оценивая успешности или неуспешности выбранной им стратегии достижения результата. В этом очень важна помощь взрослых, потому что если «проигравшего» ребенка оставить наедине со своим провалом, скорее всего деятельность, связанная с неудачей, окрасится негативными эмоциями, и чем сильнее будут переживания от неуспеха, тем меньше будет вероятность того, что ребенок захочет вновь взяться за это дело. Для взрослых, окружающих младшего школьника, важно понимать, что диалектические пары успеха/неуспеха, победы/поражения, сдачи экзамена/не сдачи и т.д. представляют огромное воспитательное значение. Зачастую, поражение может иметь гораздо более сильное влияние на достижение дальнейших результатов, чем победа. Эмоции, связанные с проигрышем, могут оказать как созидательное, побуждающее к преодолению трудностей воздействие, так и разрушительное, убивающее веру в себя и возможность достижения успеха в принципе. В этом вопросе очень важна педагогическая грамотность значимых для ребенка

взрослых. От проработки с ребенком его успехов в раннем детстве будет сильно зависеть его способность преодолевать жизненные преграды в дальнейшем. Без этих навыков достижение успеха в жизни невозможно.

Третий вид успеха – это обобщающий успех. Этот вид успеха непосредственно предшествует формированию успешности как характеристики личности. Если достижение успеха становится регулярным, у ребенка складывается позитивное самовосприятие, он начинает прогнозировать дальнейшие достижения. Более явно это проявляется в том случае, если успех сопутствует ребенку в разных видах деятельности, тогда он начинает воспринимать свои результаты не разрозненно, а обобщенно, формируя представление о себе как о человеке, который способен побеждать не в отдельных видах деятельности, а во всем многообразии жизненных ситуаций. Роберт Дж. Штенберг в своей книге «Интеллект, приносящий успех» использует такой термин, как «самореализующееся пророчество». Этот термин демонстрирует то, насколько сильно зависит конечный результат от первоначальных ожиданий. Если один человек абсолютно уверен в том, что достигнет поставленную цель, а другой едва верит в успех, то при прочих равных, победа безусловно достанется первому. Исходя из этого, можно смело утверждать, что обобщающий успех является предвестником будущих позитивных достижений. Очевидно, что во многих видах деятельности добиться абсолютного совершенства невозможно, но в нашем исследовании мы хотим доказать, что успех является неотъемлемым спутником движения к нему.

С педагогической точки зрения нужно говорить не о внутреннем переживании успеха ребенком, а о ситуации, которая к этому привела, т.е. о создании «ситуации успеха». Ситуация успеха – это целенаправленное, организованное сочетание условий, при которых создается возможность достичь значительных результатов в деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом. Важно подчеркнуть, что если в первом случае ситуация успеха может быть спонтанной, стихийной, то в педагогическом смысле – это результат продуманной, подготовленной стратегии, тактики учителя, семьи. Коллектив упомянут неслучайно, потому что успех всегда имеет две стороны. С одной стороны, он может быть индивидуальным, внутриличностным переживанием, а с другой – он

должен быть воспринят окружающими людьми как нечто значимое. Особенно ярко это выражается в младшем школьном возрасте, потому что радость, не разделенная с другими, теряет свое значение для ребенка. Школьник всегда стремится поделиться своими успехами с окружающими, будь то сверстники или взрослые. Если же его надежды на высокую оценку окружающими не подтверждаются, то и сам успех, вероятнее всего, обесценится. Взрослые, взаимодействующие с младшим школьником, обязаны отдавать себе отчет в значимости обратной связи для закрепления достижений. В том случае, когда ребенка систематически преследуют неудачи в учебе или в межличностных отношениях, надеяться на то, что на выходе из школы мы получим социально успешную личность, готовую к вступлению во взрослую жизнь, не стоит. Поэтому перед педагогическим коллективом и родителями детей чрезвычайно остро встает вопрос о целенаправленном создании «ситуаций успеха», благодаря которым будет формироваться и развиваться стремление к социальному успеху.

Безусловно, формирование социально успешной личности является частью глобального процесса социализации. Не отдавая себе отчета об актуальных на сегодняшний день изменениях в процессах социализации детей в мире и государстве, надеяться на достижение высоких результатов нельзя. Социальная и культурная среда быстро меняется, вынуждая готовить молодежь к жизни в иных, не похожих на наши, условиях. Эффективность институтов социализации и конкретных методов воспитания и обучения должна оцениваться сегодня не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений.

В связи с этим мы видим серьезное противоречие в том, что школьная система, безусловно, воспитывает и обучает детей, но не всегда имеет достаточно возможностей для того, чтобы формировать и отслеживать процесс развития успешной и активной личности не формально, опираясь лишь на школьную успеваемость и результаты психологических тестов, а сущностно, работая с каждым ребенком инди-

видуально, стараясь создавать ситуацию успеха для каждого. Конечно, мы понимаем, что работать персонафицировано с каждым учеником в классно-урочной системе, когда на уроках присутствуют десятки детей, очень сложно, практически невозможно. К сожалению, особое внимание уделяется лишь детям, которые попадают в «группу риска», т.е. значительно отстают в школьной успеваемости или серьезно нарушают поведенческие нормы. При этом очевидно, что те дети, которые получают «нормальные» оценки и демонстрируют «нормальное» поведение, не могут не сталкиваться с трудностями и не иметь проблем, тормозящих и ухудшающих их развитие. Исходя из этого напрашивается вывод, что школьной системе нужна помощь и поддержка в социализации детей. Огромный потенциал для этого, на наш взгляд, кроется в системе дополнительного образования, потому что, зачастую, ребенок проводит в секциях и кружках количество времени, соизмеримое с тем количеством, которое он проводит на уроках. Соответственно, педагоги дополнительного образования (руководители кружков и секций, спортивные тренеры) должны ставить перед собой не только задачи развития тех или иных навыков у детей, но еще и формирования фундамента для становления социально успешной личности.

Исходя из этого, необходимо дать определения понятий «социальная успешность» в общем и «социальный успех» в частности, чтобы педагогический коллектив имел четкое представление о том, к чему стоит стремиться.

На данный момент в психолого-педагогической литературе отсутствуют общепринятые определения этих понятий, поэтому мы считаем правомерным предложить свои варианты. Под социальной успешностью мы понимаем устойчивое, закономерное достижение тех или иных результатов деятельности, признаваемое

обществом как положительное достижение. Т.е. очень важно отметить, что при разовом достижении результата говорить об успешности нельзя, соответственно, многократная реализация поставленных целей позволяет считать ее закономерной. В нашем определении мы говорим «тех или иных результатов деятельности», потому что необходимо понимать, что критерии успеха могут очень сильно отличаться для разных детей. Говорить об объективных критериях успеха для всех нельзя, потому что все люди обладают разными исходными данными, что для одного величайший успех, для другого, возможно, незначимое достижение, или того хуже – провал. При этом в завершение нашего определения мы отмечаем, что какими бы не были результаты, они должны восприниматься окружающими людьми как положительные достижения. Здесь говорить об объективности тоже не приходится, потому что на данный момент существует настолько широкий спектр видов деятельности как для детей, так и для взрослых, что устаревшие критерии социальной успешности к ним не применимы.

Кроме этого, мы должны отметить, что если успешность – это закономерно повторяющееся достижение, то успех может быть разовым. Отсюда следует определение: социальный успех – это результат той или иной деятельности, оцениваемый обществом как положительное достижение.

Определив таким образом понятия «социального успеха» и «социальной успешности» мы получаем ясно очерченные ориентиры для педагогической деятельности в этом направлении. Имея представление о том, что же представляет из себя успех, мы можем целенаправленно создавать «ситуации успеха», формирующие и развивающие те качества личности ребенка, которые будут способствовать формированию социальной успешности.

Литература

1. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.С. Белкин. – М. : Академия, 2000. – 192 с.
2. Штернберг, Р.Дж. Интеллект приносящий успех / Р.Дж. Штернберг; пер. с англ. С.И. Ананин; худ. обл. М.В. Драко. – Минск : Попурри, 2000. – 368 с.
3. Кумбс, Ф.Г. Кризис образования. Системный анализ / Ф.Г. Кумбс. – М., 1970.
4. Кон, И.С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.С. Кон. – М. : Академия, 2003. – 336 с.
5. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.

6. Словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://efremova-online.ru>.
7. Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ozhegov-online.ru>.

References

1. Belkin, A.S. *Osnovy vozrastnoj pedagogiki : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij* / A.S. Belkin. – M. : Akademija, 2000. – 192 s.
2. Shternberg, R.Dzh. *Intellekt prinosjashhij uspeh* / R.Dzh. Shternberg; per. s angl. S.I. Ananin; hud. obl. M.V. Drako. – Minsk : Popurri, 2000. – 368 s.
3. Kumbs, F.G. *Krizis obrazovaniya. Sistemnyj analiz* / F.G. Kumbs. – M., 1970.
4. Kon, I.S. *Rebenok i obshhestvo : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij* / I.S. Kon. – M. : Akademija, 2003. – 336 s.
5. Voronkova, O.V. *Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznaniya* / O.V. Voronkova // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.
6. Slovar' Efremovoj [Electronic resource]. – Access mode : <http://efremova-online.ru>.
7. Slovar' Ozhegova [Electronic resource]. – Access mode : <http://ozhegov-online.ru>.

Theoretical Analysis of the Study of Social Success of Schoolchildren

E.V. Barsky, T.V. Pushkareva

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Keywords: social successfulness; formation of social successfulness; situation of success; pedagogical conditions of success; socialization; child; student.

Abstract: The article conducts a theoretical analysis of the social successfulness of students at the present stage of development. It is obvious that a modern, rapidly developing society poses new challenges for people, raising the demands on the effectiveness of labor and life in general. The issues of leadership and social success, both individual members of society and entire groups of citizens come to the fore. To meet global trends, people are required to demonstrate high self-efficacy and strive for social success. Proceeding from this, the urgency of writing this article follows, the purpose of which was the theoretical study of the phenomenon of social success in general, and in particular, the social success of school students. We analyzed the scientific works devoted to this phenomenon and clarified the essence of the concepts: “success”, “success in activity”, “social success” and “social success of the students”. The main method of the research was the conceptual analysis of scientific literature.

© Е.В. Барский, Т.В. Пушкарева, 2017

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

М.А. ГОРШКОВА

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
г. Орехово-Зуево

Ключевые слова и фразы: воспитание; высшее образование; идеология; мировоззрение; партийный комитет; партия; планирование.

Аннотация: Целью данной статьи является выявление и анализ ряда закономерностей развития высшего образования в советский период. Для достижения поставленной цели перед автором были поставлены следующие задачи: изучение основного содержания нормативных правовых документов советского периода, касающихся образования; оценка деятельности партийных организаций в сфере работы вузов; определение роли планирования при организации учебного и воспитательного процессов. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что развитие высшего образования в советский период имело ключевые закономерности, определяющие содержание учебной и воспитательной деятельности. Методами исследования стали: изучение нормативных правовых источников и специальной литературы; анализ и обобщение тенденций, происходящих в образовании советского периода. Автор приходит к выводам о том, что ключевое значение в развитии советского образования играли партийные комитеты, которые определяли текущие приоритеты образовательной системы, формы и методы учебного и воспитательного процессов.

Как мы отмечали ранее [1], в 1920-е гг. образование постепенно стало выходить из глубокого кризиса. В высших учебных заведениях существовала коммунистическая система воспитания, акцент ставился на создание особой коммунистической атмосферы путем дружбы между педагогами и студентами, студенческого самоуправления. Спустя годы деятельность партийной и общественных организаций высших учебных заведений, всех их подразделений была направлена, прежде всего, на обеспечение успешного решения комплекса воспитательных задач, ибо лишь тогда система образования станет действенной, когда она превратится в систему воспитания, в систему вовлечения будущих специалистов уже в процессе их подготовки, обучения во все сферы общественного самоуправления, то есть в систему формирования нового человека.

Перспективные и текущие планы стали неотъемлемой частью деятельности партийных комитетов, факультетов и отделов высших

учебных заведений. Партийные планы работы изучались и обсуждались на соответствующем комитете и на семинарах секретарей первичных партийных организаций. Положительные примеры в сфере планирования, реализации намеченных целей становились достоянием всех партийных организаций институтов. Следует отметить, что результативность партийного руководства образовательной деятельностью и воспитанием студенческой молодежи, а также профориентационной работой существенно зависела от целенаправленного изучения кадров и их назначения на должности. Данная функция имела особую значимость, поскольку организаторские, деловые и моральные качества личности, боевитость и напористость социального актива были залогом успеха любого дела. На ключевых секторах работы вуза работали идейные коммунисты, которые систематически выполняли ответственные партийные задания. Приток кадров в партийный актив обеспечивался за счет выпускников вузов, принятых на

научно-педагогическую работу. Данная категория новичков постепенно закалялась в организационном и политическом аспектах в стенах своего учебного заведения. Они, как правило, обладали необходимым опытом воспитательной работы, хорошо понимали специфику и коренные задачи деятельности своего подразделения и высших учебных заведений в целом.

При комплектовании учебных коллективов важную роль играли функции, выполняемые комсоргами, профорганами, старостами. Поэтому их отбор был особенно тщательным. Партийная организация вузов видела важнейшим направлением своей деятельности формирование преданных, патриотических учебных групп, способных эффективно достигать поставленных целей, связанных с овладением коммунистическими ценностями и основами науки, позволяющими воспитывать в каждом человеке лучшие морально-нравственные качества советского гражданина. Парткомы институтов широко распространяли опыт партийных организаций факультетов по научной организации коллективов учебных групп, делали предметом обсуждений на своих заседаниях результаты работы в этом направлении. К числу важнейших учебно-воспитательных форм институтской деятельности, в процессе которой осуществлялись главные программно-целевые функции подготовки специалистов и формирования личности, относилась общественно-политическая практика студентов.

Партийный комитет сосредоточивал усилия на всестороннем научно-методическом обеспечении общественно-политической практики, призванной, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», формировать необходимые качества будущих воспитателей и организаторов, пропагандистов коммунистических идей. Одним из важнейших средств формирования марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности студентов являлась их самостоятельная научная работа в области общественных наук. Привлечение студентов к научному поиску, развитие учебно-

исследовательской работы студентов по гуманитарной проблематике партийная организация каждого вуза расценивала как наиболее существенный рычаг идеологической подготовки студентов.

Важное место среди мер по дальнейшему совершенствованию преподавания общественных наук, повышению познавательной активности студентов, воспитанию их в духе преданности коммунистическим нравственным идеалам занимала организация участия во всесоюзных конкурсах работ учащейся молодежи по проблемам социальных наук, истории, социологии и международного молодежного движения. Партийная и комсомольская организации постоянно стремились к тому, чтобы студенты в своей научной работе опирались на глубокое знание марксистско-ленинской теории. С этой целью планомерно осуществлялись мероприятия по широкому охвату контингента студентов учебно-исследовательской работой в области общественных наук. Немалое значение придавалось в этом плане проведению студенческих научных конференций. Большую часть студенческого пополнения института составляла молодежь, не имеющая трудового опыта, не знакомая с современным производством. Именно в период практики они входили в профессиональную сферу, в которой им предстояло самостоятельно трудиться. В то же время, активной и признанной формой студенческого производительного труда является «трудовой семестр» – патриотическое направление, ориентированное на конкретное участие молодежи в различных формах производительного труда.

Изложенное дает основание заключить, что партийные комитеты играли ключевое значение в развитии советского образования: они нацеливали комсомольскую и профсоюзную организации вузов, коммунистов кафедр общественных наук, весь педагогический коллектив на неуклонное обеспечение органического единства обучения и воспитания; добивались активного участия каждого преподавателя в воспитательной работе; разъясняли сущность и необходимость неразрывной связи учебного и воспитательного процессов.

Литература

1. Горшкова, М.А. Развитие воспитательных систем в образовательном пространстве российского вуза / М.А. Горшкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2(38). – С. 218–223.

2. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.
3. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
4. Шуленкова, М.А. Технология воспитания молодых граждан: ретроспективный анализ / М.А. Шуленкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 11(74). – С. 58–65.

References

1. Gorshkova, M.A. Razvitie vospitatel'nyh sistem v obrazovatel'nom prostranstve rossijskogo vuza / M.A. Gorshkova // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2015. – № 2(38). – S. 218–223.
2. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovaniya v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.
3. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatel'nogo processa na osnove idej nenasilija i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
4. Shulenkova, M.A. Tehnologija vospitanija molodyh grazhdan: retrospektivnyj analiz / M.A. Shulenkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 11(74). – S. 58–65.

Some Regularities in the Development of Higher Education in the Soviet Period

M.A. Gorshkova

State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

Keywords: education; higher education; party; party committee; planning; ideology.

Abstract: The purpose of this article is to identify and analyze a number of patterns of development of higher education in the Soviet period. To achieve this goal, the author posed the following tasks: studying the main content of normative legal documents of the Soviet period relating to education; the evaluation of the activity of party organizations in the sphere of work of higher educational institutions; determination of the role of planning in the organization of educational and educational processes. As a hypothesis, it was suggested that the development of higher education in the Soviet period had key regularities, determining the content of educational and upbringing activities. Methods of research included the study of regulatory legal sources and specialized literature; the analysis and generalization of trends occurring in the formation of the Soviet period. The author concludes that the party committees played a key role in the development of Soviet education, which determined the current priorities of the educational system, the forms and methods of the educational and upbringing processes.

© М.А. Горшкова, 2017

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Л.И. НИГОДИНА

*ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: педагогическая технология; педагогические ресурсы; педагогические ресурсы образовательных организаций; социализация подростков; интерактивные методы обучения; профессиональное самоопределение.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования в процессе социализации подростков в современных условиях; поставлены важные задачи значимости профессионального самоопределения. Целью данного исследования является использование в образовательном процессе интерактивных методов обучения. Результатом данного исследования является успешное формирование личности подростков через систему образования как социальный институт.

Главная цель и задача современной педагогики – развитие обучающихся. Как правило, развивающий эффект может быть подчинен определенной задаче, основанной на усвоении знаний по предмету, но при этом может оказаться совсем не эффективным и не таким уж значительным, как задумывалось в теории. К сожалению, неэффективность лишь подтверждает массовая практика традиционного обучения. Особенно, когда речь заходит о развивающем обучении. Обычно гипотезой данной темы становится не столько польза повышения значимости развивающей функции, сколько абсолютная смена приоритета и целей педагогической деятельности, ее прямой ориентации на раскрытие и формирование личностных качеств обучающихся непосредственно при помощи учебного предмета.

Воспитание, образование, обучение и развитие веками являлись основными категориями педагогики. В исторической ретроспективе эти категории не один раз претерпевали изменения, но каждый раз возвращались к своим истокам, поскольку глобальные цели и взгляды на конечный результат в российской педагогике оставались неизменными еще со времен Русской Правды. До начала XX в. главными категори-

ями российской педагогики оставались воспитание и обучение. Категории «образование» и «развитие» были характерны для советской эпохи. Сейчас же происходит то, что, как правило, происходит всегда во времена смены общественной и социальной самоидентификации. В современной России все еще нет характерных понятийных значений и все еще наблюдается неоднозначность соотношения данных категорий.

Сам социум, порождая определенные проблемы, с которыми сталкивается подросток в процессе социализации, также являет в себе и значительные потенциальные возможности в разрешении этих проблем. Одной из таких возможностей является, на наш взгляд, использование педагогических ресурсов социума в процессе социализации подростков.

Указанное противоречие ставит нас перед необходимостью поиска ответа на целый ряд вопросов, первым в числе которых является вопрос о том, каковы реальные возможности педагогических ресурсов образовательных организаций высшего образования в процессе социализации подростков в современных условиях.

В процессе социализации необходимо вы-

делить следующие аспекты:

- деятельностные (приобретение и воспроизводство социального опыта в процессе деятельности);
- интеракционистские (занимание определенной роли в процессе социального взаимодействия);
- экономические теории (опора на потребности личности с учетом имеющейся экономической ситуации) социализации.

Данные теории хорошо вписываются в новый образовательный процесс школы согласно Федеральному государственному образовательному стандарту и не противоречат структурно-динамическому подходу, рассматривающему социализацию как двусторонний процесс (усвоение опыта – процесс обучения и его воспроизводство – процесс приобретения компетенций).

Процесс становления будущего специалиста вне зависимости от профиля и срока обучения, прежде всего, характеризуется накоплением знаний и овладением способами оперирования ими (приемами их добывания, преобразования и применения). Общественно-политические и специальные знания непрерывно интегрируются, обобщаются и в то же самое время дифференцируются, специализируются и конкретизируются. В этом диалектически противоречивом процессе могут и должны быть выявлены устойчивые тенденции, учитывающие также и не менее сложную динамику формирования у обучающихся профессионально значимых способов деятельности или компетенций.

Представляется, что решение педагогических задач требует поиска новых педагогических возможностей или (по устоявшейся на сегодняшний день терминологии [4, с. 36–39]) педагогических ресурсов.

Понятие «педагогические ресурсы образовательных организаций» в разрешении проблем воспитания подростков рассматривались нами как условия и средства образовательной организации, которые необходимы для успешного формирования профессионального самоопределения как составной части воспитания личности подростка.

Педагогические ресурсы также можно рассматривать как некий потенциал образовательной организации, используемый в настоящий момент не в полной мере.

Можно выделить следующие ресурсы, необходимые для успешной социализации:

- человеческие (под ними мы понимаем профессионализм субъектов педагогической деятельности);
- информационные ресурсы (учебники, методические материалы и электронные средства информации);
- пространственно-временные ресурсы (среда организации, в которой осуществляется воспитание и социализация подростков);
- педагогические технологии.

В настоящий момент мы видим активное использование в образовательном процессе интерактивных методов обучения, в частности, таких как деловая игра, работа в группах, мозговой штурм и др.

Представляется весьма продуктивным объединение подобных методов в одну образовательную модель, имитирующую реальные производственные циклы, имеющие целью не только формирование устойчивых профессиональных компетенций, но и ключевых компетенций, связанных с развитием навыков совместной работы на конечный результат, исключения и разрешения конфликтов, рефлексии и эмпатии.

Примером модели может выступать инновационная педагогическая технология «Учебная фирма» как интеллектуальный тренажер, который является эффективным средством формирования у обучающихся системного мышления и адаптивного поведения. Важной функцией «Учебной фирмы» является развитие у обучающихся коммуникативных навыков, навыков как самостоятельной работы, так и работы в команде. Работая в «Учебной фирме», обучающийся приобретает умения и компетенции организации деятельности, требующей от него творческой инициативы и высокой внутренней организованности и дисциплины. Данная технология позволяет овладеть такими компетенциями, как умение учащегося самостоятельно работать; умение работать в команде; умение работать с внешней средой (рис. 1).

Особенность современной образовательной системы не выявляет успехи ребенка или подростка в определенной отрасли и распыляет возможный потенциал на разнообразные образовательные программы. При этом, как правило, функция образовательной социализации полностью перекладывается на родителей (без участия образовательных институтов). Так, ребенок с симпатией к творчеству, но явным от-

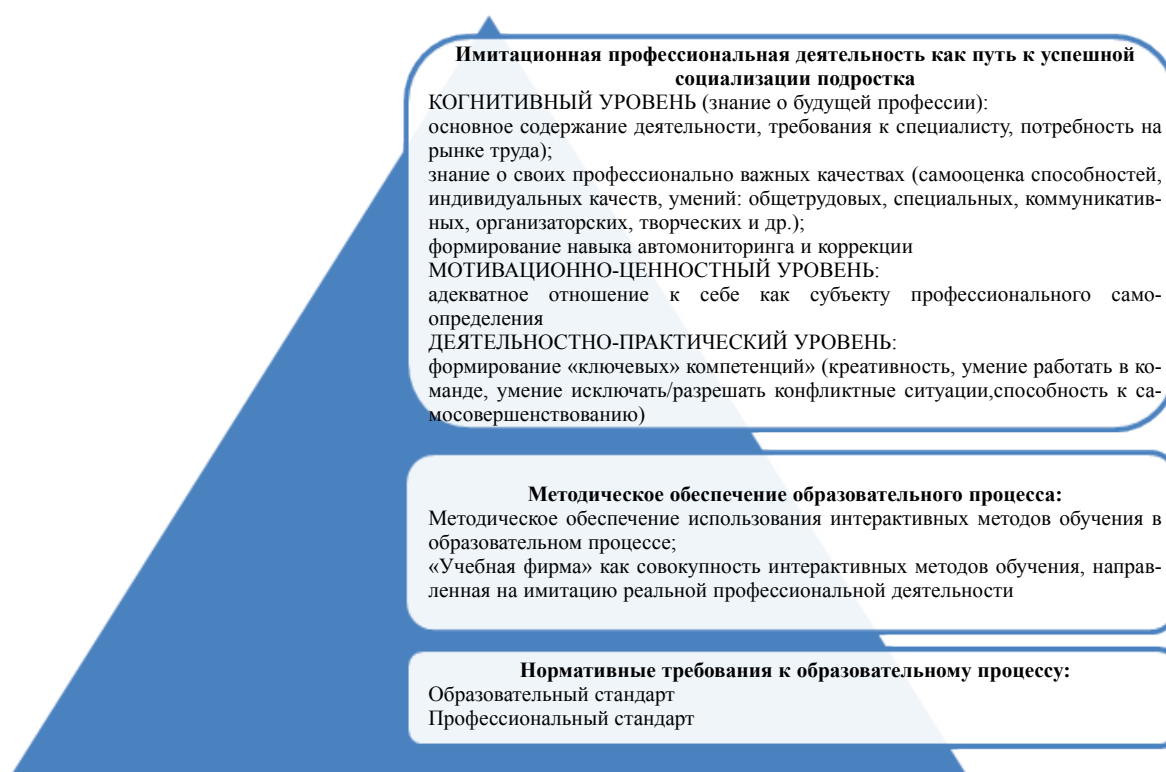

Рис. 1. Модель реализации педагогического потенциала образовательной организации как средства профессионального самоопределения обучающегося

сутствием интереса к химии в любом случае вынужден проходить предмет, не подходящий его социальной личностной модели. Таким образом, вместо сосредоточения своего внимания на конкретном предмете ребенок или подросток вынужден находиться в постоянном состоянии стресса, изучая предмет, не свойственный его умственному и духовному устройству.

Социальный институт образования должен играть особую роль в успешном формировании личности к жизни и подготавливать обучающегося к особым жизненным условиям. Извечная проблема значимости профессионального самоопределения заявлена в «Концепции развития образования на 2016–2020 гг.», главная цель которой – формирование конкурентоспособного человеческого потенциала.

Технологический прогресс открывает перед человеком и социальным институтом новые горизонты, предоставляя обучающемуся более широкий вектор профессионального развития. В настоящее время профессиональное самоопределение человека отличает, по крайней мере, две особенности. Во-первых, с появлени-

ем новых технологий, а следовательно, новых профессий и специальностей, процесс профессионального самоопределения по своим темпам значительно опережает возможности их освоения в традиционной системе профессионального образования. Во-вторых, определение наиболее предпочитаемой сферы профессиональной деятельности (как первый шаг профессионального самоопределения) на сегодняшний день совершается человеком во все более раннем возрасте, так как в противном случае время может оказаться упущенным, и человек окажется социально неадаптированным при вступлении во взрослую жизнь. Многие зарубежные государства уже дали возможность обучающимся использовать более длительный период для самоопределения. Так, например, в США образовательная система рассчитана на выпуск из школ взрослых людей, с уже сформировавшимся мышлением и определенными жизненными целями. В двадцать лет человек намного эффективнее распоряжается данными образовательными функциями и сформировавшимися целями. Станет ли он юристом или пойдет в армию

на основе собственного решения – это признак успешной образовательной, педагогической работы.

В современной России эта проблема становится особо актуальной, так как завершение учебной деятельности и вступление в трудовую жизнь требуют от лиц подростково-юношеского возраста достаточной физиологической и психической зрелости.

В подростковом возрасте профессиональное самоопределение начинается с эмоционального, образного представления о профессии, затем усиливаются познавательный и

мотивационный компоненты. Но в условиях нашей образовательной системы, период самоопределения и полного формирования личности прерывается школьным выпускным, после которого происходит принятие неосознанного, незрелого решения, сопровождающегося подсказками родителей.

При этом мы исходим из теории о том, что только в реализации потенциальных ресурсов и возможностей образовательных организаций возможно достичь основной цели – успешной социализации подростков в их профессиональном самоопределении.

Литература

1. Аверьянова, Я.О. Сопровождение процесса профессиональной социализации студентов экономического направления средствами технологии «Учебная фирма» / Я.О. Аверьянова // Инновационное образование и экономика. – 2016. – № 22. – С. 11–13.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
3. Мюллер, Н.В. Виртуальные учебные фирмы – практика предпринимательской деятельности : учеб. пособие / Н.В. Мюллер. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 95 с.
4. Пешкова, В.П. Педагогические ресурсы социально-культурной среды образовательного учреждения / В.П. Пешкова // Вестник СЗО РАО. – 2013. – № 1. – С. 36–39.
5. Полихрониди, А.Х. Интерактивный мониторинг формирования компетенций студентов на основе технологии виртуальных учебных фирм / А.Х. Полихрониди // Среднее профессиональное образование. – 2014. – № 6. – С. 14–17.

References

1. Aver'janova, Ja.O. Soprovozhdenie processa professional'noj socializacii studentov jekonomicheskogo napravlenija sredstvami tehnologii «Uchebnaja firma» / Ja.O. Aver'janova // Innovacionnoe obrazovanie i jekonomika. – 2016. – № 22. – С. 11–13.
2. Klimov, E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / E.A. Klimov. – M. : Akademija, 2004. – 304 s.
3. Mjuller, N.V. Virtual'nye uchebnye firmy – praktika predprinimatel'skoj dejatel'nosti : ucheb. posobie / N.V. Mjuller. – SPb. : Izd-vo SPbGJeU, 2015. – 95 s.
4. Peshkova, V.P. Pedagogicheskie resursy social'no-kul'turnoj sredy obrazovatel'nogo uchrezhdenija / V.P. Peshkova // Vestnik SZO RAO. – 2013. – № 1. – С. 36–39.
5. Polihronidi, A.H. Interaktivnyj monitoring formirovanija kompetencij studentov na osnove tehnologii virtual'nyh uchebnyh firm / A.H. Polihronidi // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2014. – № 6. – С. 14–17.

Using Pedagogical Resources of Educational Organization As a Tool for Teenagers' Socialization

L.I. Nigodina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

Keywords: pedagogical technology; pedagogical resources; pedagogical resources of educational organizations; socialization of adolescents; interactive teaching methods; professional self-determination.

Abstract: The article discusses possibilities of pedagogical resources of educational institutions of higher education in the process of teenagers' socialization in modern conditions as well as the important issues of professional self-determination. The aim of this study is the use of interactive methods of training in the educational process. The result of this study is the successful formation of personality of an adolescent through the education system as a social institution.

© Л.И. Нигодина, 2017

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.М. ОВЧИННИКОВ

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

г. Владимир;

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,

г. Орехово-Зуево

Ключевые слова и фразы: девиантное поведение; моральные и нравственные ценности; наследственность; несовершеннолетние; общая и специальная профилактики; превенция; преступность.

Аннотация: В качестве цели статьи выступает уточнение приоритетных направлений профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению. В качестве задач были обозначены: изучение сущности девиантного поведения; анализ подходов к пониманию девиантного поведения; выявление особенностей профилактической работы с несовершеннолетними. Гипотеза исследования: профилактика девиантного поведения несовершеннолетних будет эффективной при условии этиологичности и системном характере реализуемых превентивных мер. Методами исследования стали: обобщение и систематизация материала; компаративный анализ. Выводы: наиболее целесообразными и эффективными направлениями профилактики девиантного поведения несовершеннолетних следует признать общую профилактику и специальную профилактику, осуществляемые в неразрывной взаимосвязи.

В контексте нашего исследования мы рассматриваем девиантное поведение несовершеннолетних как несоответствующее общепринятым правовым, нравственным, социальным нормам, принятым в обществе. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что переход России к новым социально-экономическим отношениям инициировал ненормативное поведение, представляющее серьезную угрозу и для каждого индивида, и для общества в целом. Поведенческая стратегия человека, его мотивы, цели, витальная ориентированность детерминированы природой исследуемого феномена и его сущностью. Человек – биосоциальное существо. С одной стороны, он подчиняется биологическим законам, с другой стороны, обладая сознанием, мышлением, речью, формирует тип поведения, где биологические инстинкты контролируются личностью в процессе уважения и соблюдения законов и норм человеческого общежития.

Сегодня известны различные теории природы девиантного поведения несовершеннолет-

них. Приверженцы биологической концепции девиации аргументируют связь между отклонениями в поведении индивида и его биологической обусловленностью – определенной физиологией и конституцией. Психологические и психиатрические концепции делают акцент на личностных качествах человека. Опираясь на теорию З. Фрейда, можно констатировать, что в основе невротических дисфункций человека находятся интегративные взаимоотношения бессознательных и сознательных процессов.

Известный социолог Э. Дюркгейм [3] ввел понятие «социальной аномии», определяющей такое состояние общества, когда старые нормы и ценностные ориентации не могут соответствовать реальным отношениям, а новые еще не стали осознанными регуляторами. Аномия – это социально-психологическое явление, при котором личность не взаимодействует с нравственными и правовыми структурами, и это приводит в конечном итоге к нивелированию значимых норм культуры и, как следствие, к социальным отклонениям. Исследуя пробле-

му девиантного поведения, А.П. Александров, С.А. Лазарев [1] противопоставляют биологическое и социальное в природе человека. Другие ученые отдают приоритет биологическому началу. Такой подход отдает приоритет мутационной изменчивости (наследуемости признаков) на все характерологические особенности человека. Например, встречаются публикации, не содержащие глубокого анализа, но категорично заявляющие, что существует плохая наследственность, проявляющаяся в антиобщественном поведении индивида. Преступное поведение коррелирует в этом случае с отягощенностью генотипа генами «преступности». Нет анализа социальной среды, условий воспитания, социализации личности несовершеннолетних. Есть только дурная наследственность и человек, заложник ее. Роль генетических факторов в формировании психологии человека, преступившего закон, интересует ученых давно. О том, что наследственность духа – несомненный факт, говорил еще святитель Лука [2]. Он утверждал, что много примеров нравственного и умственного вырождения (деградации) представила история древних римских императорских, а также испанских и французских королевских родов.

Аргументировать поведение человека, полагаясь только на биологические факторы, – это, на наш взгляд, минимизирование роли воспитания, самовоспитания, социальной и воспитывающей среды. Человек – существо социальное. В то же время, концептуальные идеи о том, что преступления фиксируются в подсознании человека и затем длительное время передаются его потомкам, заслуживают внимания и дальнейшего научного исследования [4].

Исследование преступности предпринималось учеными неоднократно. Почему люди причиняют зло друг другу? Что провоцирует гнев, враждебность? Возможно ли человеку контролировать свою агрессию? Действительно ли мы отвечаем определению, что мы принадлежим к биологическому виду гомо сапиенс или превратились в дисфоричных психопатов, демон-

стрирующих импульсивность и неадекватное поведение? Полагаем, что важное значение в данной связи должна приобретать грамотно организованная профилактика, представленная в виде обоснованных, своевременно предпринятых мер, направленных на предотвращение потенциальных физических, психологических либо морально-нравственных обстоятельств у несовершеннолетнего, относящегося к группе социального риска.

Профилактическая работа должна иметь определенные особенности, выражающиеся в этиологичности превентивных мер (воздействие на факторы, стимулирующие развитие асоциальных поведенческих паттернов; системный характер профилактических мероприятий, выражающийся в обоюдной заинтересованности и монолитной работе профильных служб); программном обеспечении превентивного процесса (реализация различных профилактических мер, обоснованность разработки которых опирается на изучение сведений о существующих социально-педагогических проблемах); преимущества и непрерывности профилактических мероприятий (реализация превентивных мер многопрофильного спектра, сопровождающих человека с момента рождения); поэтапности превенции (включая первичный этап, направленный на устранение негативных факторов; вторичный, связанный с выявлением лиц, имеющих некоторые психические нарушения, и медико-педагогической коррекцией их поведения; третичный этап, ориентированный на медицинское преодоление патологий, сопровождающихся поведенческими расстройствами).

Таким образом, наиболее целесообразными и эффективными направлениями профилактики девиантного поведения несовершеннолетних следует признать общую профилактику, опирающуюся на приобщение индивида к здоровому образу жизни, и специальную профилактику, связанную с коррекцией определенных видов девиантного поведения, получивших распространение в конкретный временной период.

Литература

1. Александров, А.А. Современная психотерапия / А.А. Александров. – СПб., 1997. – 161 с.
2. Войно-Ясенецкий, В.Ф. Дух, душа и тело / В.Ф. Войно-Ясенецкий. – Киев, 2002. – 152 с.
3. Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Социология, Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
4. Овчинников, О.М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного пове-

дения подростков : дисс. ... канд. педагогич. наук / О.М. Овчинников. – М., 2005. – 198 с.

5. Поднебесова, М.И. Средства формирования готовности к самообразовательной деятельности / М.И. Поднебесова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБприинт. – 2017. – № 2(89). – С. 68–70.

References

1. Aleksandrov, A.A. *Sovremennaja psihoterapija* / A.A. Aleksandrov. – SPb., 1997. – 161 s.
 2. Vojno-Jaseneckij, V.F. *Duh, dusha i telo* / V.F. Vojno-Jaseneckij. – Kiev, 2002. – 152 s.
 3. Djurkgejm, Je. *Metod sociologii* / Je. Djurkgejm // *Sociologija, Ee predmet, metod, prednaznachenie*. – М. : Kanon, 1995. – 352 s.
 4. Ovchinnikov, O.M. *Psihologo-pedagogicheskie uslovija profilaktiki addiktivnogo povedenija podrostkov* : diss. ... kand. pedagogich. nauk / O.M. Ovchinnikov. – М., 2005. – 198 s.
 5. Podnebesova, M.I. *Sredstva formirovanija gotovnosti k samoobrazovatel'noj dejatel'nosti* / M.I. Podnebesova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBpriint. – 2017. – № 2(89). – S. 68–70.
-

Some Issues of Preventing Deviant Behavior of Minors

O.M. Ovchinnikov

*Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments, Vladimir;
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo*

Keywords: deviant behavior; minors; crime; heredity; moral values; prevention; general and special prevention.

Abstract: The purpose of the article is to clarify the priority areas of preventive work with minors prone to deviant behavior. The objectives of the research include the study of the essence of deviant behavior; the analysis of approaches to understanding deviant behavior; the identification of the features of preventive work with minors. The research hypothesis is that prevention of deviant behavior of minors will be effective provided the etiology and systemic nature of preventive measures are implemented. Methods of research were: generalization and systematization of the material; comparative analysis. Conclusions are as follows: the most appropriate and effective areas of prevention of deviant behavior of minors should be recognized as general prevention and special prevention, carried out in an indissoluble relationship.

© О.М. Овчинников, 2017

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ИНТРАГРУППОВОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ КОНТАКТНЫХ СООБЩЕСТВ ЗАКРЫТОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

Д.В. СВИРИН

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: интрагрупповая структура; малая группа; психосоциальное развитие; сообщества закрытого типа; статусно-ролевая позиция.

Аннотация: Статья посвящена социально-психологической специфике в реально функционирующих группах закрытого типа. Описаны различающиеся индивидуально-личностные особенности членов групп открытого и закрытого типов. Сформулировано актуальное направление изучения закрытых сообществ в плане углубленного исследования взаимосвязи психосоциального развития и статусно-ролевой позиции индивида.

Весь спектр вопросов, связанных с функционированием и развитием малых и условно малых групп, традиционно является одним из ключевых объектов исследования в предметно-проблемном поле социальной психологии. При всей разработанности и даже «переработанности» в каком-то смысле данной проблематики на лицо, на наш взгляд, две совершенно отчетливые лакуны как эмпирического, так и теоретического характера.

Первая из них связана с тем, что, как отмечала Г.М. Андреева [1], одной из системных девиаций отечественной социально-психологической науки является то, что в исследованиях группа практически оказалась вне личности ее членов, а личность, в свою очередь, изучалась и описывалась в теоретических концепциях вне реального социального контекста.

Вторая из упомянутых выше лагун обусловлена тем, что в реальной научно-исследовательской практике в качестве эмпирической базы, как правило, выступали группы открытого типа. При этом, как показано в ряде работ, в частности М.Ю. Кондратьева [7], закрытые контактные сообщества не просто (что совершенно очевидно) имеют свою социально-психологическую специфику, но в целом ряде важнейших аспектов функционируют закономерно, радикально отличающиеся от откры-

тых сообществ. При этом, как показано в целом ряде исследований (Н.Ю. Ерасова [3], Е.А. Минакова [9], В.А. Ильин [4], Д.В. Сипягин [10] и др.), осуществленных в контактных сообществах открытого типа, имеет место прямая взаимосвязь между способностью и готовностью индивида занять ту или иную статусно-ролевую позицию в неформальной интрагрупповой структуре. Более того, разрешение базисных кризисов психосоциального развития на ранних стадиях эпигенетического цикла опосредует готовность и способность индивида занять высокостатусную позицию в неформальной интрагрупповой структуре. Заметим, что данные закономерности не только подтверждены эмпирически, но и обоснованы в теоретическом аспекте в указанных выше научных работах.

При этом остается открытым вопрос относительно групп закрытого типа. Опираясь, во-первых, на научно выверенные и эмпирически обоснованные данные о социально-психологической специфике контактных сообществ закрытого типа, представленных, в частности, в работах М.Ю. Кондратьева [7], а также анализ социального функционирования индивида с точки зрения психосоциальной теории развития, попытаемся спрогнозировать индивидуально-личностные особенности высокостатусных членов групп закрытого типа.

В качестве генерализованного определения закрытой группы, на наш взгляд, совершенно справедливо опираться на формулировку М.Ю. Кондратьева [7]: закрытая группа – реальная социальная общность, жизнедеятельность которой протекает в условиях относительной обособленности от широкого социального окружения.

Принципиальным отличием закрытых сообществ от групп открытого типа является то обстоятельство, что индивидуально-личностные особенности их членов в значительной степени детерминируются не социальной ситуацией развития как таковой, а именно фактором социальной депривации, связанной с закрытостью группы. Понятно, что воздействие данного фактора напрямую обусловлено степенью закрытости той или иной группы, которая может варьироваться в достаточно широких пределах, от групп, подвергнутых обществом жесткой социальной изоляции (осужденные в пенитенциарных учреждениях, лица, проходящие психиатрическое лечение в стационарах закрытого типа и т.д.), до групп, изоляция которых является добровольной и более того, в определенном смысле, социально престижной (элитарные учебные заведения, интернаты для одаренных детей и т.д.).

Как показано в ряде исследований, в частности М.Ю. Кондратьева, при наличии ряда общих закономерностей специфика интрагруппового структурирования в зависимости от степени их закрытости существенно различается. В данном контексте для наглядности мы рассмотрим интрагрупповую структуру групп именно с высокой степенью закрытости, находящихся в условиях жесткой социальной депривации. Прежде всего, как показано в исследованиях З.А. Астемирова [2], А.Г. Ковалева [5], М.Ю. Кондратьева [6] и др., отличительной особенностью такого рода групп является наличие жестко фиксированной статусной иерархии. При этом каждый член сообщества, во-первых, отчетливо осознает свою принадлежность к тому или иному иерархическому слою, во-вторых, отчетливо идентифицируется в этом смысле другими членами сообщества. При этом, как отмечает М.Ю. Кондратьев, хотя между представителями различных уровней интрагрупповой иерархии имеет место постоянное общение и взаимодействие, такого рода активность фактически направлена на подчеркивание различий между статусными слоями и факти-

ческому обособлению этих групп, даже если данный факт не осознается непосредственными участниками такого рода взаимодействия. Такого рода жесткая стратификация лежит в основе экспериментально зафиксированного феномена, обозначенного М.Ю. Кондратьевым как «нисходящая слепота». Суть его заключается в том, что представители высших иерархических слоев неформальной интрагрупповой структуры расценивают низкостатусных членов как обезличенных, лишенных какой-либо индивидуальности и тем более личностной значимости составляющих малоценного нижестоящего уровня. Закономерным следствием эффекта «нисходящей слепоты» является то, что представители нижних статусных слоев полностью лишены возможности подняться по социальной лестнице за счет личностного вклада в совместную деятельность и проявления социально ценных индивидуальных качеств.

По сути, единственным средством изменения статуса в такого рода условиях является силовой захват неформальной власти в сообществе, что в реальных условиях закрытых групп практически исключено. Таким образом, как совершенно справедливо отмечает М.Ю. Кондратьев, в подобного рода группах «персонализация некоторых их членов обеспечивается лишь при условии деперсонализации остальных, подавлении их индивидуальности, погашении социальной активности» [8, с. 262].

Еще одной экспериментально зафиксированной особенностью межличностных взаимоотношений в интрагрупповой структуре закрытых сообществ является специфика так называемых качеств «окончательного вывода». Речь идет об оценочных приоритетах, используемых индивидом в отношении потенциальных и реальных партнеров по взаимодействию. В условиях закрытых сообществ «окончательный вывод» высокостатусными их членами в отношении низкостатусных делается, как правило, именно на основе принадлежности к статусному слою. Иначе говоря, сам факт низкой статусности того или иного члена группы автоматически делает его в глазах высокостатусных не просто обезличенным, но и личностно отталкивающим, т.е. носителем тех личностных качеств и поведенческих моделей, которые не одобряются и, более того, жестко табуируются с точки зрения неформальных норм, принятых в данном сообществе.

Итак, подведем промежуточный итог. Со-

циально-психологическая специфика групп с высокой степенью закрытости обусловлена прежде всего наличием жесткой иерархической структуры неформальной власти, эффектами «нисходящей слепоты» и «окончательного вывода». Далее, исходя из обозначенных особенностей, мы, опираясь на психосоциальную теорию развития, попытаемся обозначить ключевые индивидуально-личностные особенности потенциально высокостатусных членов данного типа сообществ.

Как показано в целом ряде исследований, посвященных проблеме взаимосвязи психосоциального развития индивида и его статусно-ролевой позиции в контактном сообществе, осуществленных в группах открытого типа, имеет место прямая взаимосвязь между качеством разрешения базисных кризисов психосоциального развития индивида и его интрагрупповым статусом. Иными словами, чем отчетливее выражена позитивная тенденция

психосоциального развития, тем больше вероятность достижения индивидом высокого статуса.

Исходя из описанной выше социально-психологической специфики закрытых сообществ, напрашивается предположение, что в данных группах характер взаимосвязи особенности психосоциального развития индивида и его интрагрупповой статус будет существенно отличаться от обозначенных закономерностей.

В этой связи одним из актуальных как в научно-исследовательском, так и в прикладном аспектах направлений изучения закрытых сообществ представляется углубленное исследование взаимосвязи психосоциального развития и статусно-ролевой позиции индивида в такого рода группах, а также выявления особенностей индивидуально-личностного развития типичных представителей высокостатусных, средне-статусных и низкостатусных страт интрагрупповой иерархии.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Астемиров, З.А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ / З.А. Астемиров. – Рязань, 1974. – 80 с.
3. Ерасова, Н.Ю. Становление профессиональной идентичности индивида в контексте психосоциального подхода к проблеме развития / Н.Ю. Ерасова // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 111–118.
4. Ильин, В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе : дисс. ... докт. психологич. наук / В.А. Ильин. – М., 2009. – 392 с.
5. Ковалев, А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя / А.Г. Ковалев. – М. : Юридическая литература, 1968. – 136 с.
6. Кондратьев, М.Ю. Психология отношений межличностной значимости / М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 272 с.
7. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М.Ю. Кондратьев. – СПб. : Питер, 2005. – 304 с.
8. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология в образовании / М.Ю. Кондратьев. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 383 с.
9. Минакова, Е.А. Психологические особенности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях современного : дисс. ... канд. психологич. наук / Е.А. Минакова. – М., 2008. – 159 с.
10. Сипягин, Д.В. Влияние психосоциальной идентичности личности на статусно-ролевую позицию индивида в группе : дисс. ... канд. психологич. наук / Д.В. Сипягин. – М., 2007. – 216 с.

References

1. Andreeva, G.M. Social'naja psihologija / G.M. Andreeva. – M. : Aspekt Press, 1999. – 375 s.
2. Astemirov, Z.A. Problemy kollektiva i lichnosti osuzhdennyh v usloviyah ITU / Z.A. Astemirov. – Rjazan', 1974. – 80 s.
3. Erasova, N.Ju. Stanovlenie professional'noj identichnosti individa v kontekste psihosocial'nogo

podhoda k probleme razvitija / N.Ju. Erasova // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. – 2007. – № 5. – S. 111–118.

4. Il'in, V.A. Psihosocial'naja teorija kak polidisciplinarnyj podhodk analizu social'nyh processov v sovremennom obshhestve : diss. ... dokt. psihologich. nauk / V.A. Il'in. – M., 2009. – 392 s.

5. Kovalev, A.G. Psihologičeskie osnovy ispravlenija pravonarushitelja / A.G. Kovalev. – M. : Juridicheskaja literatura, 1968. – 136 s.

6. Kondrat'ev, M.Ju. Psihologija otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti / M.Ju. Kondrat'ev, Ju.M. Kondrat'ev. – M. : PER SJe, 2006. – 272 s.

7. Kondrat'ev, M.Ju. Social'naja psihologija zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij / M.Ju. Kondrat'ev. – SPb. : Piter, 2005. – 304 s.

8. Kondrat'ev, M.Ju. Social'naja psihologija v obrazovanii / M.Ju. Kondrat'ev. – M. : PER SJe, 2008. – 383 s.

9. Minakova, E.A. Psihologičeskie osobennosti integracii starsheklassnikov-migrantov v uslovijah sovremennogo : diss. ... kand. psihologich. nauk / E.A. Minakova. – M., 2008. – 159 s.

10. Sipjagin, D.V. Vlijanie psihosocial'noj identičnosti lichnosti na statusno-rolėvju poziciju individa v grupe : diss. ... kand. psihologich. nauk / D.V. Sipjagin. – M., 2007. – 216 s.

The Specifics of Intergroup Structuring of Closed Type Communities in the Context of Psychosocial Development Theory

D.V. Svirin

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Keywords: psychosocial development; intergroup structure; status-role position; closed type community; small group.

Abstract: The article deals with the socio-psychological specificity of closed groups. The individual and personal characteristics of members of open and closed types of groups are described. The in-depth study of closed communities from the perspective of psychosocial development and status and role of an individual is proposed.

© Д.В. Сви́рин, 2017

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

О.Н. ФОМЕНКОВ

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
г. Нижний Новгород

Ключевые слова и фразы: здоровый образ жизни; здоровьеориентированная направленность; культура здоровья; рекреативные технологии; социально-духовные ценности; старшеклассники.

Аннотация: Данная статья имеет целью определить значение, которое оказывают социально-духовные ценности на процесс формирования здоровьеориентированной направленности личности старшеклассников. Поставленная цель детерминировала необходимость решения следующих задач: 1) анализ социально-духовных ценностей в рамках рекреативных технологий; 2) определение связи и закономерности между социально-духовными ценностями личности и формированием ее здоровьеориентированной направленности. Гипотезой исследования стало предположение о том, что социально-духовные ценности играют важнейшую роль в формировании и развитии здоровьеориентированной направленности личности старшеклассников. Методами исследования стали: изучение нормативных правовых актов и теоретических источников; анализ и синтез закономерностей, возникающих при влиянии социально-духовных ценностей на формирование здоровьеориентированной направленности личности старшеклассников. В качестве вывода констатируется тезис о том, что ключевое значение приобретает необходимость выработки у старшеклассников потребности в нравственном, духовном, социальном, физическом совершенствовании, создания условий для занятий любимыми видами спорта как в школьной среде, так и в повседневной жизни.

Современные реалии развития российского общества направлены на инициацию образовательных, социальных, культурных, духовно-нравственных ресурсов с целью формирования психически, социально, физически здоровой и ответственной личности, воспитанной в духе патриотизма, гражданственности, умеющей творить, конструктивно общаться, рационально организовывать свой досуг, опираясь на эвологические принципы. Большая роль в воспитании подрастающего поколения принадлежит общеобразовательной школе как институту воспитания. Представители различных направлений научного знания – педагоги, психологи, социологи – отмечают большие возможности общеобразовательной школы в плане социального воспитания школьников старших классов, поскольку сегодня этот институт модифицируется в мобильную, открытую, развивающуюся

систему. Нам представляется, что можно считать аксиомой постулат, повествующий о следующем: состояние здоровья подрастающего поколения – индикатор благополучия общества и государства, дающий представление и о настоящем, и о будущем. Какие аргументы являются основанием для такого утверждения? Ни для кого не секрет, что безопасность страны, ее политическая и экономическая стабильность, духовно-нравственный потенциал детерминированы состоянием физического, психического и социального здоровья несовершеннолетних. Во все времена человечество считало здоровье высшей социальной ценностью. К сожалению, социально-экономические и политические реформы, глобализация, урбанизация, экологические катаклизмы активизировали массу проблем, самым деструктивным образом отразившихся на здоровье человека. Инфор-

мационно-коммуникативные технологии, компьютеризация при всей позитивности своего содержания, тем не менее, спровоцировали психофизические, физические перегрузки, вызвали ошибки и истощение высшей нервной деятельности, в ряде случаев привели к гэмблинговой и интернет-аддикции. Перед лицом серьезной угрозы общество должно консолидировать свои усилия по сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения, активизируя усилия самой личности на создание интереса к красоте и благородству души, тела, социального репутации, но при этом имеющего представление о защищенности от деструктивных сил, пытающихся соблазнить молодых людей увлечениями в виде употребления «модных» психоактивных веществ, в надежде, что интеллигентность молодых воспитанных людей не позволит им сказать «нет».

В современных реалиях ориентация человека на здоровый образ жизни – это залог успешной деятельности в жизни, в профессии. Можно трактовать, что здоровый образ жизни – это социальная ценность, сохранение которой – доминантная задача любого социального государства. Охрана здоровья граждан и молодых людей особенно – это приоритетное направление политики российского общества, осуществляющего деятельность по обучению молодых людей уважительному отношению как к своему здоровью, так и к здоровью окружающих. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2012 г., стал действенным методом формирования основ здорового образа жизни у молодежи. В статье 30 отмечено, что формирование культуры здоровья граждан, начиная с детского возраста, происходит через организацию мероприятий, направленных на информирование индивидов о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к реализации здорового образа жизни и создание для этого условий, в том числе для занятий физической культурой и спортом. Данный документ определил приоритетные маршруты развития государственной системы охраны здоровья граждан России, в которых подчеркнута работа образовательных организаций. К основополагающим направлениям работы по охране здоровья несовершеннолетних закон отнес информированность последних о ценностях культуры здоровья и превенции деструктивных тенденций среди молодежи; введение в школах

факультативов, ориентирующих на сохранение и укрепление здоровья; использование интерактивных, инновационных форм педагогического воздействия; повышение уровня практической подготовки молодежи по проблемам формирования культуры здоровья и отдыха, когда ощущение собственного здоровья выступает как первичная жизненная потребность.

Нам представляется, что наиболее благоприятные условия для формирования здоровьесориентированной направленности у старшеклассников можно найти в организациях социально-культурной сферы, обладающих большим разнообразием рекреационно-оздоровительных услуг. Общекультурные и профессиональные требования социума к молодым людям предполагают, что несовершеннолетние должны постоянно самообразовываться и саморазвиваться. Специфика социокультурного статуса старшеклассников проявляется в их времяпрепровождении, которое, по сравнению с досугом других возрастных групп, характеризуется масштабностью и доминированием действенных и рекреативных форм. Для несовершеннолетних важны креативные, когнитивные виды досуга, ориентированные на непосредственное участие в них каждого индивида.

Сегодня сложилась социокультурная ситуация, для которой характерна утрата нравственных, культурных, духовных ценностей, отход молодых людей от искусства. Необходимо продумать формы времяпрепровождения старшеклассников, чтобы они отличались глубиной, содержательностью, красотой и благородством. Выбирая виды досуга, индивид демонстрирует уровень развития своей личности, ее ориентированность, формирование витальной позиции. Корреляция состоит в том, что чем продуманнее используется досуг, тем целенаправленнее формируется конструктивная витальная позиция личности. С целью расширения диапазона научных и творческих интересов несовершеннолетних, традиционные социально-культурные технологии необходимо модифицировать. Мы разделяем точку зрения всех ученых (С.Ю. Татарова, В.Б. Татаров и др.), считающих, что рекреативные технологии наделены большими возможностями в плане воспитания духовно, социально и физически здоровой личности. Они формируют принципиально новый уровень воспитательной среды.

Мы трактуем рекреативные технологии как симбиоз организаторских, дидактических,

нравственных условий, ориентированных на формирование, сохранение психического, социального и физического здоровья старшеклассников на основе применения методологии социально-культурной деятельности для превенции факторов группы риска, осуществления межведомственных занятий с целью создания социально-адаптированного образовательного континуума. Позиционируемые как целенаправленный педагогический процесс интегративного развития симбиоза закономерностей, принципов, средств социально-культурной деятельности, рекреативные технологии инициируют установку на здоровый образ жизни, актуализацию культуру быта, удовлетворение широкого спектра рекреационных потребностей (в саногенной реабилитации, экзистенциальном, продуманном досуге, развивающем познавательные, коммуникативные способности, владение средствами психической релаксации).

Нам представляется, что формированию здоровьесориентированной направленности у старшеклассников способствуют социальные ценности, включающие взаимодействие поведения отдельно взятого индивида и социального окружения, в процессе которого создается тип жизнедеятельности, способствующий успешному выполнению подростком необходимых функций в оптимальных для него условиях. Формирование здорового образа жизни индивида детерминировано его общей культурой, отражающей системное и динамическое состояние, обусловленное уровнем специальных знаний, психологической, нравственной, досуговой культуры, социально-духовными ценностями, освоенными старшеклассниками в результате воспитания и самовоспитания, образования, мотивационно-ценностной направленности и самообразования, реализованными в реалиях обыденной жизни, а также в духовном, социальном и физическом здоровье.

Продумывая конструктивное времяпрепровождение старшеклассников, родители и учителя обучают их навыкам культуросозидания, создают ситуации развития социальной зрелости, закаливания, ответственного поведения не

только в настоящее время, но и в последующие годы. Сегодня средняя общеобразовательная школа может стать центром и организатором деятельности со старшеклассниками во внеклассное время. В школах осознали необходимость воспитательной работы. Организуя досуг старших школьников, необходимо опираться на принцип добровольности, уважения к личности, требовательности, опираться на личностные особенности и способности подростков, эмпатию, толерантность, конструктивное сотрудничество. Рекреативные технологии могут способствовать реализации содержательного времяпрепровождения старшеклассников. Формируя основы здоровьесориентированной направленности у подростков средствами рекреативных технологий, важно осознание человеком необходимости сохранения здоровья и удовлетворения потребностей в сфере культуры, здоровьесбережения, здоровьесохранения, туризма.

Важно понимать, что здоровый образ жизни активизирует формирование научного мировоззрения, научных и духовных ценностей, нивелирует экзистенциальный вакуум, конструирует категорию «смысл жизни». Хорошее здоровье – это оптимистический настрой на повседневную и перспективную деятельность, желание познавать новое, совершенствоваться. В современных реалиях немаловажное значение играет внедрение в систему воспитания старшеклассников духовно-нравственного и физического развития их личности. У старшеклассников необходимо выработать потребность нравственного, духовного, социального, физического совершенствования, создать условия для занятий любимыми видами спорта. Актуальным девизом старших школьников должен быть постулат «Движение – это жизнь». Физическая культура – это критерий образованности, повышенной адаптационной возможности, инициирующая создание психологически комфортного климата в коллективе, расширяющая сферу участия в просоциальной деятельности, способствующая конструктивному межличностному общению и взаимодействию.

Литература

1. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
2. Шуленкова, М.А. Технология воспитания молодых граждан: ретроспективный анализ / М.А. Шуленкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМбпринт. – 2015. – № 11(74). – С. 58–65.

References

1. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatel'nogo processa na osnove idej nenasilija i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
 2. Shulenkova, M.A. Tehnologija vospitanija molodyh grazhdan: retrospektivnyj analiz / M.A. Shulenkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMbprint. – 2015. – № 11(74). – S. 58–65.
-

The Importance of Socio-Spiritual Values in the Formation of Health Orientation of High School Students

O.N. Fomenkov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod

Keywords: social and spiritual values; health orientation; health culture; recreational technologies; healthy lifestyle; high school students.

Abstract: This article aims to determine the significance of socio-spiritual values on the process of forming health orientation of high school students. The goal set determined the need to solve the following problems: to analyze socio-spiritual values within the framework of recreational technologies; to define the connection and regularity between the socio-spiritual values of the personality and formation of health orientation. The hypothesis of the study was the assumption that socio-spiritual values play a crucial role in the formation and development of health orientation of high school students. Methods of research are the study of regulatory legal acts and theoretical sources; the analysis and synthesis of regularities arising from the influence of socio-spiritual values on the formation of health orientation of high school students. The author concludes that the need to develop moral, spiritual, social and physical qualities in high school pupils is of key importance; creating the conditions for doing favorite sports both at school and outside it.

© O.H. Фоменков, 2017

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Н.К. АНДРИЕНКО

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир

Ключевые слова и фразы: модернизация; образовательный процесс; организация самостоятельной деятельности; самостоятельная работа; современные технологии; электронная информационно-образовательная среда.

Аннотация: В статье представлено современное осмысление самостоятельной работы студентов с целью раскрытия новых подходов к ее организации в вузе на этапе реализации компетентностного подхода в образовании; детализирована соответствующая нормативная база вуза, а также этапы реализации в учебном процессе. Самостоятельная работа студентов представлена в виде учебно-познавательной деятельности по освоению учебных дисциплин, в основные задачи которой входит развитие профессиональных компетенций будущих выпускников вуза.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. определяет в качестве необходимого условия для формирования инновационной экономики страны модернизацию системы образования [4]. Это подчеркивает особую социальную роль образования как одной из самых значимых сфер деятельности человека.

Модернизационные процессы в высшем образовании привели к утверждению новой парадигмы высшего образования, ориентированной на личность студента, развитие у него умения учиться и готовности к постоянному профессиональному росту [5]. Цель современного профессионального образования определяется как подготовка компетентного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, отвечающего мировым стандартам, социально и профессионально мобильного. Реализация указанной цели требует системных изменений в образовательном процессе вуза и, прежде всего, изменения роли студента в нем.

Он должен стать активным участником образовательного процесса, заинтересованным в самостоятельном получении и осознанном усвоении научного знания. При таком подходе особое внимание следует направить на процесс управления самостоятельной работой студентов, ее грамотную организацию.

Управление самостоятельной работой об-

учающихся можно определить как целенаправленную систему действий профессорско-преподавательского состава, направленную на достижение эффективности в формировании умения учиться, мотивации к самообразованию.

Самостоятельная работа, с одной стороны, рассматривается как вид познавательной деятельности обучающегося, направленной на освоение учебных дисциплин, входящих в основную профессиональную образовательную программу. С другой стороны, это средство управления процессом самостоятельного добывания, накопления и осмысления знаний, стимулирующее познавательную активность и исследовательскую деятельность студента.

Самостоятельная работа характеризуется определенными признаками: наличие проблемной познавательной задачи, возникающей в процессе изучения учебного материала или специально поставленной перед студентами преподавателем; опора на достигнутый уровень сформированности общих и профессиональных компетенций студента; активизация его мыслительной и исследовательской деятельности; достижение результатов деятельности; наличие навыков самоорганизации и самостоятельной деятельности.

Как показывает анализ отечественных и зарубежных исследований, проблема организации самостоятельной работы студентов имеет в

них достаточно широкую представленность: ее рассматривают как форму организации обучения (Б.Н. Есипов, В.А. Слостенин, Т.И. Шамова и др.); как метод обучения (Ю.К. Бабанский, Л.В. Жарова и др.); как вид учебной деятельности (И.А. Зимняя, О.И. Нильсон и др.); как условие самообразования (А.Л. Айзенберг, Г.Н. Сериков и др.); как форму компетентности (К. Леви-Лебоиер, Ф. Вайнерт и др.) и т.д. На необходимость повышения роли самостоятельной работы в подготовке студентов, усиления внимания преподавателей высшей школы к формированию у них навыков самостоятельной деятельности указывали в своих работах А.А. Вербицкий, В.И. Загвязинский, И.А. Зимняя и др. Психолого-педагогическая и методическая система подготовки студентов к самостоятельной педагогической деятельности предложена Ю.Б. Дроботенко, З.Д. Шарифовой и др.

Однако актуальная не одно десятилетие проблема приобретает сегодня новое звучание, вызванное современными тенденциями развития высшего образования. По определению И.А. Зимней, самостоятельная работа студентов представляет собой внутренне мотивированную деятельность, выполнение которой основывается на высоком уровне самосознания, самодисциплины, личной ответственности и приносит удовлетворение самому студенту, преобразуясь в процесс самосовершенствования и самопознания [2].

Но для того чтобы самостоятельная работа стала для студента внутренне мотивированной, имеющей личностный смысл, необходима правильная организация этой деятельности со стороны преподавателя, благодаря которой преодолевается формализм в отношении к самостоятельной работе.

При правильной организации самостоятельной работы у студента повышается ответственность за свою учебу и ее результаты, он становится субъектом образовательного процесса, осознающим значимость самообразовательной деятельности. От преподавателя требуется переосмысление своей роли в процессе обучения: он должен уйти от роли информатора, главной задачей которого является предоставление студенту готовых знаний во время лекции, практических занятий, и перейти к роли организатора учения – консультанта, модератора образовательного процесса. Его цель – увлечь студента процессом познания, стимули-

ровать творческий поиск, стремление к самосовершенствованию.

В организации самостоятельной работы преподаватель опирается на определенную нормативную базу:

- Положение об организации самостоятельной работы студентов (СРС) (разрабатывается кафедрой и принимается на Ученом совете факультета);

- соответствующий раздел в рабочих программах учебных дисциплин (разрабатывается каждым преподавателем).

Направления его деятельности можно представить поэтапно.

Этап 1. Разработка рабочей программы дисциплины (РПД).

В рабочей программе дисциплины выделяется раздел «Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)», в котором представлено:

- содержание заданий для СРС: разрабатывается с учетом практического назначения, предполагает учет характера познавательной деятельности;

- расчет количества часов и сумма баллов за каждое выполненное задание и общая сумма баллов, определение нормы времени непосредственно связано с заданием для СРС уровнем его сложности;

- методические рекомендации, которые вооружают студента рациональными приемами выполнения заданий для самостоятельной работы, знакомят с критериями оценки выполненных работ и учебная литература.

Этап 2. Постановка цели и планирование СРС.

На этом этапе важным является мотивация студента к выполнению заданий для СРС. Студент должен осознать значимость выполняемой работы для своего профессионального становления.

Этап 3. Сопровождение самостоятельной работы студента.

В ходе сопровождения СРС преподаватель может выполнять функции консультанта, тьютора, эксперта, модератора. Он помогает студенту в освоении и использовании информационных технологий, необходимых для самостоятельного освоения учебного материала.

Этап 4. Контроль и оценка.

Оценивание самостоятельной работы студента является обязательным компонентом

управления этой деятельностью со стороны педагога. Но его задачей на этом этапе является также побуждение студента к самоконтролю и самооценке своей деятельности.

Этап 5. Системная рефлексия деятельности.

На этом этапе преподаватель анализирует процесс и результаты самостоятельной работы студента. Делает выводы, корректирует раздел «Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)». Очень важной частью этого этапа является помощь студенту в осуществлении рефлексии своей деятельности.

В процессе управления самостоятельной работой преподаватель опирается на компетентный и личностно-ориентированный подходы как теоретико-методическую основу своей деятельности.

Организация самостоятельной работы студента на основе деятельностного подхода создает необходимые условия для его непосредственного личностного включения в освоение профессиональной деятельности, получения опыта решения профессиональных задач. Достигается это путем интеграции различных форм учебной и внеучебной деятельности в образовательном пространстве вуза.

Личностно-ориентированный подход позволяет рассматривать студента в качестве субъекта образовательной деятельности, учитывать в процессе организации СРС его способности, личностные качества.

Обеспечивая включение студентов в самостоятельную деятельность, преподаватель решает целый ряд взаимосвязанных и взаимодополняющих задач, от реализации которых во многом зависит ее эффективность. В самом общем виде данные задачи могут быть сформулированы следующим образом:

- организация психолого-педагогического сопровождения обучающегося в процессе самостоятельной (внеаудиторной) деятельности, конструктивного взаимодействия преподавателя и студента;
- формирование мотивации обучающихся к успешному освоению учебного материала;
- развитие интереса к учебной и познавательной деятельности;
- организация условий для овладения технологиями учебно-познавательной, исследова-

тельской и самообразовательной деятельности, ИКТ-технологиями;

- поиск наиболее оптимальных методов организации текущего контроля с применением компьютерного тестирования.

Одним из актуальных направлений, позволяющих оптимизировать самостоятельную работу студентов, является использование современных технологий, в частности внедрение системной интеграции информационных технологий в образовательный процесс вуза. При этом следует учитывать тот факт, что современные тенденции развития образования обязывают сбалансировано сочетать традиции и инновации в профессиональной подготовке студента. К инновационным процессам относится создание в вузе условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды: электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, информационные технологии, телекоммуникационные технологии, различные технологические средства. Преимущество электронной информационно-образовательной среды в том, что она обеспечивает доступ ко всем необходимым учебным и методическим материалам. Формирование электронной информационно-образовательной среды требует наличия материально-технической базы, программного обеспечения и соответствующей методической поддержки. Кроме того, необходимо формировать у каждого студента навыки работы с компьютерной техникой, оказывать помощь в овладении компьютерными технологиями, которые позволят повысить познавательную активность и оптимизировать самостоятельную работу [6].

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем, что методически грамотное управление самостоятельной работой студента требует высокой степени ответственности профессорско-преподавательского состава за результаты своей деятельности. Преподаватель сам должен быть профессионалом высокого уровня, творческой личностью, способной создавать необходимые условия для развития личности выпускника вуза и становления его как компетентного, мотивированного и конкурентоспособного специалиста, способного адаптироваться в профессиональной деятельности в современном динамично развивающемся мире.

Литература

1. Дроботенко, Ю.Б. Организация самостоятельной работы студентов в вузе при изучении педагогических дисциплин : дисс. ... канд. педагогич. наук / Ю.Б. Дроботенко. – Омск, 2006.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : Глобус, 2004. – 384 с.
3. Елизарова, Г.В. Организация самостоятельной учебной деятельности студентов в логике реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / Г.В. Елизарова // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 4. – С. 10–17.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утверждена 17.11.2008 г. № 16-62-р.
5. Васильева, М.Н. Институциональные изменения в системе образования России как механизм перехода к инновационному пути развития национальной экономики / М.Н. Васильева, О.В. Калинина, В.В. Вилькен // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, 2016. – С. 182–184.
6. Батаев, А.В. Методические указания по самостоятельной работе по курсу «Информационные системы и технологии» / А.В. Батаев. – СПб., 2016.

References

1. Drobotenko, Ju.B. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v vuze pri izuchenii pedagogicheskikh disciplin : diss. ... kand. pedagogich. nauk / Ju.B. Drobotenko. – Omsk, 2006.
2. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija / I.A. Zimnjaja. – M. : Globus, 2004. – 384 s.
3. Elizarova, G.V. Organizacija samostojatel'noj uchebnoj dejatel'nosti studentov v logike realizacii federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego professional'nogo obrazovanija / G.V. Elizarova // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2010. – № 4. – S. 10–17.
4. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija RF na period do 2020 goda. Utverzhdena 17.11.2008 g. № 16-62-r.
5. Vasil'eva, M.N. Institucional'nye izmenenija v sisteme obrazovanija Rossii kak mehanizm perehoda k innovacionnomu puti razvitija nacional'noj jekonomiki / M.N. Vasil'eva, O.V. Kalinina, V.V. Vil'ken // Nedelja nauki SPbPU : materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 2016. – S. 182–184.
6. Bataev, A.V. Metodicheskie ukazanija po samostojatel'noj rabote po kursu «Informacionnye sistemy i tehnologii» / A.V. Bataev. – SPb., 2016.

Modern Approaches to the Organization of Independent Work of Students in the University

N.K. Andrienko

Armavir State Pedagogical University, Armavir

Keywords: independent work; organization of independent activity; modernization; educational process; modern technologies; electronic information and educational environment.

Abstract: The article presents modern understanding of student independent work with the aim of revealing new approaches to its organization at university at the stage of implementing the competence-based approach in education. Independent work of students is represented as educational and cognitive activity in the development of academic disciplines, the main tasks of which are to develop the professional competencies of future university graduates; the normative base of the university as well as the stages of its implementation in the educational process are described in detail.

© Н.К. Андриенко, 2017

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ

В.А. АНДРИЯНОВ

ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: архитектура; градостроительный кодекс; градостроительство; контекст; образование; правила землепользования и застройки.

Аннотация: Современный массив требований, предъявляемых к профессии архитектора, диктует необходимость подготовки специалистов, владеющих инструментарием градостроительного проектирования для применения его на ранних стадиях разработки проекта. Усиление аспектов контекстного градостроительства в образовательном процессе позволит архитектору возможность проектировать, обладая целостным восприятием объекта и особенностей его функционирования в заданных условиях, и обеспечит ему уверенные позиции для формирования качественной, комфортной и сбалансированной городской среды.

«Город есть огромный дом или, наоборот, дом есть маленький город», – сказал в I в. до н.э. Витрувий. «Город – не что иное, как некий большой дом, и обратно, дом – некий малый город», – повторил через 1 600 лет А. Палладио.

Архитектура является основным окружением человеческого бытия, всегда выступает ведущей составляющей любого деятельного процесса, мышления, мировоззрения, практического созидания, она формирует материально организованную среду для жизни и деятельности людей.

Но с древних времен самым основным фактором строительства объекта в городе, по мнению А. Палладио, является «выбор места постройки и соединение ее с ландшафтом». Этот градостроительный постулат должен быть столь же оценен, как и известная триада Витрувия – «Полезность, прочность, красота». Градостроительство – это неотъемлемая часть архитектуры, определяющая качество пребывания человека в любой среде, от урбанизированной до природной. Если задумываться о первичности или приоритетности объемного или градостроительного проектирования, представляется, что особый подход к размещению строений, планировочной организации территории возник раньше, чем художественное осмысление

жилища, когда строитель (древний или даже первобытный) впервые осознал свои действия как социальный акт, соразмеряя собственные потребности и намерения с интересами соседей и общины.

Представления о градостроительной науке менялись вместе с развитием социально-экономических отношений и технических возможностей. Приоритеты корректировались и претерпевали значительные изменения на протяжении всей известной истории градостроительства, и в XX в. произошел значительный поворот от качества «красота» к качеству «польза и прочность». Сегодня градостроительство – это матрица города, ответственная за сложное взаимное функционирование его жизненных систем, и каждый архитектор, работающий в поле этой матрицы, должен быть готов видеть решение своей локальной задачи ее составным элементом.

Системный подход к градостроительству в России можно датировать 1762 г., когда Екатериной II была образована Комиссия «для строения Санкт-Петербурга и Москвы», что положило начало формированию градостроительных законов, определяющих экономические и архитектурные правила застройки городов. В 1813 г. была создана «Комиссия для строений в Мо-

ске», в задачу которой входило наблюдение «за устройством и порядком при производстве строений в точности по выдаваемым планам ... Как в линиях, так и в фасадах». Во второй половине XIX в. с развитием прогресса и капитализации экономики архитектура и принципы размещения новой застройки приобрели новые черты, появились новые приоритеты, главным из которых стала коммерциализация. Увеличились транспортные потоки, многие ансамбли были снесены и заменены доходной застройкой, переплотившей центральную часть города.

Подход к градостроительству в XX в. стал более рациональным и требовал решения санитарных, транспортных, экономических и других вопросов, связанных с улучшением качества жизни городского населения.

В 1923 г. был разработан Генеральный план «Новая Москва» во главе с А. Щусевым и И. Жолтовским, который соответствовал стремительным темпам развития и преобразования страны.

В 1928 г. Международный конгресс современной архитектуры (CIAM) в программной резолюции определил основные принципы функционального градостроительства: «Градостроительство – это организация всех функций коллективной жизни в городе и на селе. В градостроительстве решающее значение имеют не эстетические, а исключительно функциональные критерии. Основная задача градостроительства – организация функций: жилья, труда и отдыха, градостроительство не знает больше безусловного подчинения правилам неоправданного эстетизма» [1, с. 72].

Авторы декларации также критиковали академическое направление в градостроительстве и требовали пересмотра методов обучения архитекторов [1]. Практически в тот же период Владимир Николаевич Семенов, выдающийся русский советский архитектор, автор генерального плана реконструкции Москвы 1935 г., подвергал резкой критике проекты, где композиция решалась формально, без органической взаимосвязи с условиями жизни людей, вместе с тем никогда не мирился с пренебрежением к архитектурно-художественным требованиям.

Одновременно он утверждал необходимость поисков научно-обоснованных решений по планировке и застройке городов.

Уже в 20-е гг. в высших художественных мастерских и Московском высшем техническом училище В.Н. Семенов впервые ввел новый

курс по градостроительству. Он подчеркивает сложность градостроительных задач и необходимость совместных и согласованных действий специалистов в разных областях: «Приступая к выработке плана новой части города или города совершенно нового, планировщик должен изучить все условия и рассмотреть вопрос со всех возможных сторон ... Хорошо спланированный город будет истинным произведением искусства» [2, с. 25].

Очередной CIAM, проведенный в Афинах в 1933 г. стал реперной точкой в истории современного градостроительства благодаря Ле Корбюзье, великому архитектору-новатору XX в., автору Афинской хартии – градостроительного манифеста, основывающегося на изучении опыта планировки более 30 крупнейших городов мира и требовавшего кардинального пересмотра принципов и целей градостроительства в новых условиях функционирования мегаполисов.

В частности, Ле Корбюзье писал о градостроительстве: «Градостроительство, по существу, это функциональный строй, с его тремя главнейшими функциями: 1) жить; 2) работать; 3) отдыхать. Его объектами следует считать: а) территорию; б) движение; в) законодательство. Современное состояние населенных мест не отвечает трем упомянутым функциям. Необходимо перепланировать территории соответствующих трех зон и определить соотношения площадей застроенных и свободных территорий. Следует также пересмотреть плотности застройки и систему транспортных сетей. Вместо бессмысленного распределения земельных участков, проведенного в результате продажи, спекуляции и частных операций, необходимо осуществить их перераспределение на основе нового земельного законодательства. Новое перераспределение земель на основе требований современного градостроительства обеспечит справедливое удовлетворение частных и общественных интересов» [3, с. 182].

Возможно, именно в Афинской хартии появляются первые программные точки современного градостроительства с его системным подходом к городской среде.

В Советском союзе с 1925 г. действовали инструкции по планировке и застройке участков для жилищного строительства, которые регулярно и до настоящего времени модифицировались и совершенствовались.

Вплоть до начала XXI в. был установлен

определенный порядок, предусматривающий три основных вида проектных работ: проект планировки города, проект детальной планировки, проект застройки с объектом проектирования от города к кварталу.

В XXI в. регулятивная функция градостроительства заняла основные позиции, придя в конечном итоге к принципу «оцифровки» градостроительных решений и перспектив.

Градостроительный кодекс РФ предусматривает разработку Генпланов городов и поселений, Правил землепользования и застройки, Проектов планировки. Вся эта документация обеспечивает перспективное развитие территории и содержит кроме планировочных градостроительных решений массив ограничительной информации, чтение которой позволяет правообладателю участка оценить возможные перспективы его освоения, но прежде всего сообщить архитектору все возможные условия для разработки проекта. Поток информации, поступающей к специалисту, в XXI в. столь велик и может изменяться так быстро, что молодому архитектору непросто быстро адаптироваться в сфере задач реального проектирования, если структурная модель их практических решений не заложена достаточным образом в образовательном процессе с учетом современных актуальных требований.

Распространенное мнение, что архитектурная деятельность предполагает проектирование уникальных зданий и сооружений, отвечающих современным социальным запросам, а также градостроительной среды [4], говорит о том, что градостроительный аспект проходит через весь образовательный процесс, однако в привычном понимании ему придается как бы вторичное, дополнительное место. Тем не менее, градостроительный подход к любому проектированию обеспечивает функциональные, экономические, социальные, эстетические параметры объекта, а также нормативный, правовой аспекты его размещения на участке проектирования еще до начала объемного проектирования. Итогом градостроительного подхода к проектированию зданий, комплексов, ансамблей и пр. является гармонизация проектируемой Единицы с Целым – кварталом, микрорайоном, районом, городом и пр.

Организм будет правильно функционировать только при безотказной работе всех его составляющих. При подготовке врачей в XX в. произошли изменения именно в сторону узкой

специализации, поэтому врач любого профиля, прекрасно разбираясь в своей области, как правило, не может решить проблему пациента, если она выходит за границы его специализации. Только очень хороший и редкий врач видит организм в целом.

Здесь уместно привести слова великого советского архитектора А.К. Бурова: «Чем была архитектура в те времена, когда она получила свое великое имя? Архитектура включала в себя все здания, все понимание окружающего мира, а архитектор был строителем, художником, философом. Он был вооружен всем тем, что давало эти знания, – от пифагоровской космогонии, архитектурной космологии до демокритова учения об атоме. В своем многовековом развитии архитектура шаг за шагом теряла части своих владений. Когда начался этот процесс? Тогда, когда началась дифференциация наук, включавшихся в архитектуру и объединявшихся ею» [5, с. 14].

Примерно то же получается и при подготовке архитекторов. МАрХИ, являясь моральным правопреемником ВХУТЕМАСа, перенял и сохранил методики обучения пространственному видению, однако все же произошло отделение градостроительного факультета в отдельную специализацию. Это решение отвечало современным требованиям по решению новых градостроительных задач в условиях быстро развивающегося города и позволило выпускать специалистов градостроителей, способных совершенствоваться в своей области и создавать глобальные, сложные, новаторские проекты. Но это область «большого» градостроительства, в то время как каждый архитектор, какую бы специализацию он не выбрал, должен хорошо представлять себе принципы планировочной организации территории и уметь эффективно проектировать в контексте сложившейся среды (несомненно, как и специалист-градостроитель должен иметь представления о конструкциях зданий, системах его инженерного обеспечения, свойствах строительных материалов, стилистических решениях фасадов и пр.).

К сожалению, в учебном процессе, даже если заданием предлагается проектирование в конкретных условиях, зачастую все имеющиеся ограничения остаются за скобками. Это, конечно, объясняется тем, что студенты должны полностью раскрыть свой творческий потенциал, и следование требованиям ограничительного характера пагубно отразится на создаваемом об-

разе. Афоризм Пабло Пикассо «здравый смысл – худший враг творчества» хорошо отражает приоритет современного архитектурного образования. Но от раза к разу при этом у студентов складывается устойчивое представление о том, что главное в профессии – создать архитектурный образ, а потом просто «вклеить» его на заданное географическое место. При реальном проектировании это будет грубой ошибкой, но так часто случается у нас на глазах.

Как сказал Фрэнк Ллойд Райт, «невозможно проектировать, когда нет никаких ограничений». Эти известнейшие слова принадлежат архитектору-революционеру, новатору. Вероятно, речь шла о техническом задании заказчика или о проектно-сметной документации. Но главным образом Ф.Л. Райт был высоким профессионалом, осознающим комплексность процесса проектирования и его рамок.

В настоящее время ограничений достаточно много, и они диктуются нормативной документацией, техническими регламентами, документами территориального планирования и градостроительного зонирования, планировочной документацией и правовой базой. Современный зодчий или творческий коллектив, приступая к проекту, изучив вначале техническое задание заказчика, а затем все указанные выше документы, весьма ограничен в своем творчестве. И градостроительные аспекты проектирования – это палочка дирижера, которая заставляет оркестр звучать в гармонии.

Так, для формирования целостного видения проекта градостроитель выполнит предпроектный анализ, определит болевые точки и проблемы – транспортные, экологические, социальные. Для сверки с имеющейся градостроительной документацией будут выполнены расчеты плотности застройки, обеспеченности объекта социальной инфраструктурой, прогнозы увеличения транспортных потоков и рекомендации по возможности размещения объекта, его допустимым параметрам и функциональному назначению.

Теперь архитектор хорошо информирован о габаритах и функции своего объекта, возможности его посадки на конкретную территорию и готов приступить к созданию архитектурного образа, рассматривая его в контексте окружающей городской среды. Однако есть еще одна значительная движущая сила – заказчик, который, оплачивая работу архитектора, хочет получить максимально близкий к своим бизнес-пла-

нам проект. К сожалению, заказчики, являясь экономическим двигателем процесса проектирования, могут манипулировать архитектором, вынуждая его менять емкость объекта и его функциональную «начинку».

Здесь архитектору необходимо полноценное знание нормативов и законов, умение обратиться к нужному территориальному или планировочному документу, чтобы аргументировать свои решения и защитить свой проект или найти компромиссное решение, не входя в противоречие со своими профессиональными представлениями.

Однако даже преодолев все муки творчества, архитектор должен представить готовый проект на огромное количество рассмотрений и согласований в различных департаментах и ведомствах, защитить его на общественных советах, а также пройти процедуру публичных слушаний, чтобы выяснить отношение к проекту у жителей.

Такой жесткий «фильтр» кажется излишним. Но если при проектировании нарушено хоть одно условие, страдает наша среда, наше ежедневное окружение, и эту ошибку исправить уже практически невозможно. Тот же Ф.Л. Райт сказал: «Врач может похоронить свою ошибку, архитектор – разве что обсадить стены плющом». Что же остается архитектору, если его архитектура плоха не фасадами, а градостроительными характеристиками?

Для того чтобы архитектор был подготовлен к учету множества факторов и новым вызовам, необходимо подготовить его к пониманию роли градостроительства, которая будет служить осью, вектором, стержнем для всего проекта в целом от первой задумки до конечной реализации.

Что можно предложить усилить в образовательном процессе?

Преподавать будущему проектировщику необходимость системного подхода к проектированию с учетом контекстных требований, обеспечив его знаниями о градостроительном инструментарии.

Во-первых, это понимание земельно-правовых и имущественных прав заказчика на участок проектирования. Любое проектирование начинается с исходных данных заказчика и юридических аспектов проектирования – есть ли у него право на застройку, сформирован ли этот участок в установленном порядке, стоит ли он на кадастровом учете и оформлены ли

земельно-правовые и имущественные отношения? Это самые первые вопросы, с которых архитектор начинает свою работу, и это требует минимальных юридических знаний о современных требованиях Градостроительного и Земельного кодексов. Необходимо знать, как формируется участок проектирования, что такое проект межевания как планировочный документ и чем он отличается от межевого плана. Эти знания требуют постоянной актуализации, т.к. меняется законодательная база, понятия, термины, методики и пр. Но первичное ознакомление с ними даст ориентацию в градостроительной матрице, укажет на ее отправные точки.

Во-вторых, это знание о действующих градостроительных ограничениях на рассматриваемой территории. Имеется огромный перечень градостроительных ограничений, оформленных Красными линиями или нормативными актами. Это ограничения охранного характера (памятники архитектуры, культуры, садово-паркового искусства), экологического (природные комплексы, особо охраняемые природные территории), регулятивного (улично-дорожная сеть, линии застройки, технические зоны) и т.д.

Помимо видов таких ограничений необходимо давать представления о документах, которыми эти ограничения формируются или могут быть откорректированы или компенсированы. Вопросы охраны исторического наследия и проектирования в исторической ткани города должны быть выделены особым образом, т.к. в большей степени требуют гражданской ответственности архитектора перед последующими поколениями.

В-третьих, это знание нормативной базы и действующей градостроительной и планировочной документации, которое позволит сопоставить намерения заказчика с реально возможными параметрами застройки. Каждый участок в городе учтен Генпланом города, проектом планировки, отраслевой схемой или другой документацией и имеет свою программу возможного развития как часть общей мозаики.

Современная градостроительная документация – это оцифрованная, практически переведенная на математический язык сумма юридических и профессиональных знаний о территории, предназначенная для обеспечения «прозрачности» и универсальности, которая должна позволить застройщику получить, а чиновнику выпустить разрешительную документацию с параметрами участка и застройки. Од-

нако даже для того, чтобы читать этот документ и понимать его логику, необходима специальная подготовка. Будущему проектировщику необходимо представлять себе последовательность прохождения пути проектной документации, немалая часть которой приходится именно на решение градостроительных аспектов. Сложность включения этого аспекта в образовательный процесс заключается в большой подвижности и изменчивости такого пути и требует постоянного мониторинга.

Например, сегодня застройка регулируется новым для России градостроительным документом – Правилами землепользования и застройки (ПЗЗ). В отличие от Генплана города, который является документом органов власти и определяет, какие объекты и где будут размещены в интересах обеспечения функций управления, ПЗЗ обращен к правообладателю и содержит все регламенты использования земельных участков. На основании этого документа правообладатель участка получает Градостроительный план земельного участка (ГПЗУ), содержащий основные характеристики участка с учетом его возможного развития [6].

Это градостроительный принцип, где практически на каждый земельный участок предусмотрены определенные параметры, четко и жестко прописывается высота и плотность застройки, застроенность участка в процентах, а также его функциональное назначение.

Однако ПЗЗ, утвержденные в марте 2017 г., явили другой принцип подхода к этому документу – основная часть территорий принята с фактическими параметрами, которые так и обозначаются – литерой «Ф», за исключением уже закрепленных ГПЗУ или проектами планировок решений, которые вошли в ПЗЗ со своими параметрами.

После проведения публичных слушаний проект ПЗЗ принят постановлением Правительства Москвы, однако иллюзий о диктате литеры «Ф» никто не испытывает, ведь город – это постоянно изменяющийся живой организм, который нельзя раз и навсегда закрепить в жестких рамках. Для проведения легитимного внесения изменений в ПЗЗ разработана схема проведения соответствующих согласований. В конечном итоге ПЗЗ потерял свою регулятивную функцию и фундаментальную прозрачность, и вместо комплексного документа градостроительного зонирования, который учитывает возможности и потребности города на текущий

момент и на перспективу, город получил некий замороженный на время продукт, который по мере поступления будет прирастать новыми изменениями с неконтролируемой суммарной составляющей и в итоге может вступить в противоречие с Генпланом города.

Для архитектора такие ПЗЗ – это еще один вызов, который заключается в отсутствии выработанного городом иммунитета, позволяющего корреспондировать намерения инвестор-застройщика и градостроительные возможности территории на законодательном уровне. Если потолочные параметры участка не прописаны законом, то качественные и количественные характеристики проекта будут по-прежнему зависеть исключительно от человеческого фактора, и профессионализм проектировщика в этой ситуации должен стать доминирующим фактором. При отсутствии у выпускника-архитектора специальных знаний

о требованиях градостроительного порядка, он оказывается не подготовленным к реальному проектированию и полноценному взаимодействию со всеми сторонами проектного процесса. Учитывая, что мы живем в постоянно меняющемся динамичном мире, необходимо до начала производственной деятельности обеспечить архитектору любой специализации градостроительный инструментарий, позволяющий ориентироваться в процессе проектирования на каждой его стадии.

Архитектура и градостроительство – это отражение нашей действительности. Их уровень отражает уровень цивилизации в стране. Только индивидуальная ответственность современного архитектора, обладающего комплексным профессиональным видением и гражданской позицией, могут вернуть профессии прежнее высокое и гордое положение в обществе.

Литература

1. Островский, В. Современное градостроительство / В. Островский. – М. : Стройиздат, 1979.
2. Белоусов, В.Н. В.Н. Семенов / В.Н. Белоусов. – М. : Стройиздат, 1980.
3. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье. – М. : Прогресс, 1970.
4. Никонова, Е.Р. О гармонии социального проектирования для архитекторов / Е.Р. Никонова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6.
5. Буров, А.К. Об архитектуре / А.К. Буров. – М. : Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
6. Баевский, О.А. Генплан: социальная составляющая / О.А. Баевский // Стратегия России. – 2009. – № 7.

References

1. Ostrovskij, V. Sovremennoe gradostroitel'stvo / V. Ostrovskij. – M. : Strojizdat, 1979.
2. Belousov, V.N. V.N. Semenov / V.N. Belousov. – M. : Strojizdat, 1980.
3. Le Korbjuz'e. Arhitektura XX veka / Le Korbjuz'e. – M. : Progress, 1970.
4. Nikonova, E.R. O garmonii social'nogo proektirovanija dlja arhitektorov / E.R. Nikonova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 6.
5. Burov, A.K. Ob arhitecture / A.K. Burov. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arhitecture i stroitel'nym materialam, 1960.
6. Baevskij, O.A. Genplan: social'naja sostavljajushhaja / O.A. Baevskij // Strategija Rossii. – 2009. – № 7.

The Role of Town Planning in Architects' Training

V.A. Andriyanov

Moscow Institute of Architecture (National Academy), Moscow

Keywords: architecture; urban planning; education; context; town planning code; land use and

development rules.

Abstract: Modern requirements to the job of an architect include the necessity of training specialists that can use a range of town planning instruments at the early stages of project development. Strengthening contextual urban development in the educational process will allow the architect to design, having a holistic perception of an object and its features under given conditions, and will provide them with a confident position for the formation of high-quality, comfortable and balanced urban environment.

© В.А. Андриянов, 2017

The Experience of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology in Implementing the CLIL Method

N.V. Kuznetsova, E.V. Fibikh, S.Yu. Piskorskaya

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk*

Keywords: CLIL; content teaching; curriculum; foreign language competence; higher education; language learning; modernization of higher education.

Abstract: Despite the self-explanatory nature of the phrase “Content and Language Integrated Learning”, the true nature of CLIL still remains elusive. CLIL classrooms are not typical language classrooms, where language is the medium through which content is “transported”. Non-linguistic content is used to teach a language and learners acquire new knowledge in a foreign language. This paper considers the CLIL method using the experience of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology in designing of the English-language master’s degree programs. The purpose of the project was to meet the requirements of the society and promote the Russian higher education programs in the international community. The paper presents the analysis on the applicability of the English-language education programs and their practicability in the Siberian region. It was supposed that introduction of the English-language education programs would promote the University and Russian education at large. The problems, which the University faces and their possible solutions are considered. The study revealed that the launch of at least one English-taught education program attracted international students and their number is growing from year to year.

1. Introduction

Nowadays learning English as a foreign language (EFL) is gaining in popularity worldwide. People realize that being able to communicate in English opens up a wide range of long-term prospects and opportunities. Having mastered the English language, people can find better jobs and climb up the career ladder, study abroad and get good education, broaden their minds through English-speaking resources. Moreover, English is a core language in solving global problems such as climate changes, poverty, hunger and many others. English has remained and will remain a lingua franca for a long time and not one generation will deal with it. It is obvious that learning English is expedient in terms of all abovementioned facts.

Modern methods and techniques of teaching foreign languages, especially English, cover a variety of language competences to be taught efficiently. Some EFL teachers use traditional methods while others discover new ones. All methods and techniques work differently. It is

vital to choose appropriate ones depending on a set of learners’ characteristics: age, the language level proficiency, aim and objectives of learning, interests, etc.

2. The CLIL-method in the global context

CLIL as a teaching method is rather new in the Russian Federation comparing to other methods and techniques, and it has been gaining in popularity among the ESL teachers and teachers of other subject over the recent years.

According to Professor David Marsh, the leading expert in CLIL, CLIL is an educational approach where some content learning (like a topic on global climate or a subject) is taught in an additional language (such as the English language in Korea). It is a single educational approach that involves very different models. In other words, the foundation is the same, but the ways in which it is carried out differ – and this depends on what educators want to achieve in a given place and time. It is an innovation, but based on putting together long-standing chunks of good educational

practice into special packages.

The research done by Christiane Dalton-Puffer from the University of Vienna shows that CLIL has been a topical issue in European education for quite a few years. “Interestingly, this has happened at two curiously distant levels of action: on the level of local grass-roots activity, on the one hand, and on the level of EU policy, on the other, leaving the intermediate level of national educational policies largely unaccounted for. Thus, on the one hand, countless initiatives of individual teachers or schools have generally been the actual starting point for implementing CLIL in concrete local educational contexts, initiatives to which regional or national authorities have frequently been slow to answer. On the other hand, a series of policy papers issued by EU bodies and institutions since the early 1990s has made it clear that CLIL is regarded on the political level as a core instrument for achieving policy aims directed at creating a multilingual population in Europe” [2].

3. University popularization and its problems in Russian higher education

The Russian universities have faced a similar problem, however, in a slightly different context. In the frame of the Concept on Modernization of the Russian Higher Education, it has become essential to develop Russian higher professional schools at the national level for export of learning services and popularization of Russian education worldwide. Russia has a strong potential in occupying this niche in the international community. To achieve these goals, the higher education institutions do their best to internationalize learning services and be able to provide high-quality education to be competitive on the education market. One means of internationalization is to design education programs aimed at foreign students and taught in English. Having programs taught in English may attract a wider target audience and help collaborate in the international community and elicit new trends on the global education market. There are increasing numbers of teachers and lecturers who are expected to teach their subject through the medium of English. For students and teachers for whom English is an additional language this raises a range of important issues.

Comparing the needs of the most Russian universities that offer both Bachelor’s and Master’s programs in English, we revealed that all of them

face similar problems in this field, particularly the universities located in the Siberian Region and Far East of the Russian Federation due to specificity of those regions regarding climate, location and, as a result, attractiveness for foreigners. One such problem is the language competence of the teaching staff who are well-qualified specialists introducing the hands-on approach within the teaching process but due to the lack of foreign language skills they are not able to deliver lectures and seminars in good English. It leads to simplification of the curriculum and makes the content of the program less attractive for coming students and potential students. Another problem is closely connected with the first one. Having some foreign language skills and being able to communicate in English on a variety of topics, not all of the faculty are confident in giving talks on professional subjects. This skill is different, as it requires more time to master professional and authentic terminology, which is primarily important in teaching any course. It takes hours for teaching staff to cope with such hurdles and deliver their course at a high level. According to our observation, the faculty spend 6–8 hours to prepare for one lecture or seminar to sound professional. Not all lecturers can cope with these problems and, as a result, they become demotivated for teaching in English. For some of them it is better to prepare a Russian-language lecture or seminar at a good level meeting all students’ requirements and expectations than design the course from scratch in English. For more open-minded lecturers who are ready to master new skills, develop personally and deliver their courses in English it is vital offer fair pay for their job, which is also troublesome for a budget organization. Consequently, the university management tries to find additional resources to motivate the teaching staff financially as such professionals are extremely valuable for all universities.

4. CLIL method as a way to improve foreign language competence

The Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Reshetnev University) is the flagship university in the Krasnoyarsk Region, one of the pioneering universities that implement the CLIL method in the education process. The CLIL method is one of the most efficient and promising teaching approaches. To contribute to the development of the Russian higher education

the Reshetnev University started to offer programs taught in English, using CLIL as an appropriate tool for teaching both content and the target language, but there was no clear evidence whether it could or should offer a balance between content and language proficiency. There were various views about the implementation of the CLIL-method in different contexts, but the University understood all the benefits of the implementation of CLIL in the core curriculum. The main issue was to ask a subject teacher to teach in English or a language teacher who was asked to help teach content. It became obvious for the University authorities that it was necessary to develop resources for teachers to implement the CLIL method to the full extent.

The first things to think about planning a CLIL lesson, or, indeed, a whole course, were the “who” and the “what”. The “who” was supposed to be domestic and international students – their English language command, the level of content knowledge, and their requirements. The “what” was the content, which the teaching staff would teach, in terms of both content and language, and materials that could be used. Consequently, the “who” feeds into the “what”.

The Reshetnev University focused its attention on the main specializations of Computer Sciences and Engineering because the university spent recent years teaching the English language as ESP to the subject teaching staff whose English competence was quite weak and the language teachers had to go for a more language-oriented approach, focusing on the particular vocabulary related to the content areas using the science text books designed for native English speakers, in this case it was Computer Sciences and Engineering materials. The Reshetnev University students had generally quite a high level of English and that meant we could focus more on the content side. Firstly, the language teachers and content lecturers were working together as a team. They were observing each other’s lessons, discussed and talked together. The main question for the content lecturers was to have materials that could contain equivalents of terminology and processes in English, and they are less familiar with the techniques of how to exploit a text for the language, where language teachers were helping in exploiting those materials for the language. The great help in this case played the native English language teachers and native English language assistants.

At the first stage, the subject lecturers designed their own lectures from modules to courses, from courses to curriculums using science text books designed for native English speakers. This was very useful for both professors and student as the content level is not too hard, because they understood the subject, on the other hand, that provides an authentic context for the vocabulary that the students need to know. As the books contain ready-made exercises, all that remains for the lecturers is to design activities to teach the language that is in the book. The obvious advantages for both sites were: improving overall and specific language competences, preparing for future working life, introducing the wider cultural context.

This teaching experience showed the fact that students were interested in all information related to their specialization and at the same time develop their language competence. This was clear they achieve a higher proficiency level and such a strategy had a positive effect. As a result, it proofs the value of developing certain skills using the CLIL-technology for the reason to improve student’s study skills, which leads for a better proficiency. Moreover, the Reshetnev University has more than 400 international students, for whom it would be better to study majors in English, than to spend one year for the Russian language preparatory course. In this case, the benefits of the CLIL-method are obvious and include enhancing internationalization, improving language competence, preparing for both study and working life, and raising motivation.

In fact, starting from the short-term programs designed by the subject lecturers, the Reshetnev university continued implementing CLIL and initiated the International Summer School for Engineers and students from technical departments. Next, the Reshetnev university launched the master’s degree program in English, which united the teaching content from a curriculum area and the explicit teaching of the target language. There is a focus on the vocabulary and structures required for the additional curriculum area.

5. Conclusion

CLIL is a promising area of study and it represents unique methods of delivering language with content of different subjects. It is also a complex method and different variables are

included in this process.

CLIL helps learners gain knowledge of the curricular subject (in the Reshetnev University's case it is Computer Sciences and Engineering) and simultaneously learn and use the target language

(English). The CLIL method was the advantage of addressing the "crowded curriculum" issue as it enables one or more curriculum areas to be taught in and through an additional language, and thereby extends the time on task for language learning.

References

1. Gudkova, S.A. Perspektivy prakticheskoy realizacii CLIL-tehnologii v uchebnoj srede vuza [The prospectives of CLIL technology in the high school environment] / S.A. Gudkova, D.Yu. Burenkova // Vektor nauki TGU [TSU Science Vector]. – 2015. – № 2(21). – P. 35.
2. Dalton-Puffer, C. Content-and-Language Integrated Learning: From Practice to Principles? / C. Dalton-Puffer // Annual Review of Applied Linguistics. – 2011. – Vol. 31. – P. 182–204.
3. Piskorskaya, S.Yu. Konkurencija kak mehanizm vosproizvodstva gomogenogo obshhestva [Competition as the Mechanism of Reproduction of a Homogeneous Society] / S.Yu. Piskorskaya, E.V. Fibikh // Perspektivy nauki [Prospects of Science]. – 2010. – № 7(9). – P. 45–52.

Опыт Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева в использовании CLIL-технологии

Н.В. Кузнецова, Е.В. Фибих, С.Ю. Пискорская

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

Ключевые слова: CLIL-технология; высшее образование; изучение языка; модернизация высшего образования; преподавание содержания курса; учебный план; языковая компетенция.

Аннотация: Несмотря на то, что термин «предметно-языковое интегрированное обучение» (CLIL) однозначен, однако до сих пор остается абстрактным в отношении применения на практике. Занятия, на которых применяется CLIL-технология, – это нетипичные занятия по изучению иностранного языка, так как в данном случае язык выступает в роли посредника, через который передается содержание курса. Данная технология часто применяется в иноязычной среде, где язык преподавания является иностранным для слушателей курса. В данной статье рассматривается опыт Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева в использовании CLIL-технологии при разработке основной образовательной программы для магистрантов на английском языке, целью которой является популяризация высшего профессионального образования на международной арене. В статье представлен анализ актуальности внедрения основных образовательных программ на английском языке, а также целесообразность их внедрения в Сибирском регионе. Предполагалось, что внедрение основных образовательных программ на английском языке поспособствует популяризации вуза и российского профессионального образования в целом. Были рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается вуз при внедрении программ, а также пути их решения. В результате было выявлено, что запуск лишь одной программы магистратуры на английском языке привлек иностранных граждан в университет, и из года в год количество иностранных граждан в вузе стало возрастать.

© N.V. Kuznetsova, E.V. Fibikh, S.Yu. Piskorskaya, 2017

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ГОТОВНОСТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

В.Л. ПАШУТА

*ФГКОУ ВО «Военный институт физической культуры»
Министерства обороны Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: воспитательный процесс; идеология; качества личности; самореализация; цветные революции.

Аннотация: В статье освещаются вопросы воспитания личности военнослужащих, связанные с недопустимостью распространения идеологии нацизма на фоне «цветных революций», произошедших на территориях стран постсоветского пространства.

Изменение форм вооруженной борьбы в конце XX – начале XXI вв. тесно связано с применением не только военной силы, но и несиловых методов, направленных на подрыв противника изнутри, в различных сферах деятельности: в политической, духовной, социально-экономической, идеологической и др. Новая форма вооруженной борьбы получила название «мягкой силы», которая рассматривается западными специалистами как способность государства достигать желаемых результатов через «убеждение» [3]. Сегодня становится очевидным, что череда прокатившихся «цветных революций», организованных извне на территориях стран постсоветского пространства, не обойдет стороной и Россию. З. Бжежинский писал, что «у Украины есть лишь два пути: реставрация диктатуры или трансформация в демократическое общество. В случае успеха украинская революция будет иметь значение и для России, которая должна стать демократичной или распаться» [4]. На проведенной пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» под руководством президента России В.П. Путина одной из значимых и обсуждаемых стала проблема «цветных революций». Были рассмотрены опасения относительно применения подобных сценариев в от-

ношении нашей страны и принято решение о том, что успешное противодействие разрушительным технологиям «цветной революции» возможно на основе научного анализа и синтеза данной проблемы [1].

В феврале 2014 г. драматические события, произошедшие на Украине, воочию показали нам весь спектр используемой так называемой «мягкой силы». Главную роль в государственном перевороте сыграли заранее подготовленные на западе Украины экстремистские боевые группы «Правого сектора», которые фактически один в один воспроизводят штурмовые отряды СА в Германии, расчищавшие в начальной фазе истории германского фашизма в 30-х гг. XX в. путь НСДАП к власти. При этом финансирование «Правого сектора», запрещенной организации в Российской Федерации, и оказание масштабной финансовой поддержки производилось со стороны Международного Валютного фонда и Всемирного банка. Неофашизм (неонацизм) уже стал политической нормой, реальностью современной Украины. Повсеместная и постоянная разрастающаяся «необандеровизация» Украины, запрет деятельности коммунистической партии, переименование площадей, улиц, уничтожение памятников советским воинам, запрет «георгиевской лен-

ты» и т.д. – наличие таких явлений на Украине позволяет фиксировать реальный вызов новой фашизации общества. Что сегодня бесспорно оказывает влияние не только на Украину, но и на страны, непосредственно граничащие с ней [7]. Повсеместное увеличение числа молодежных организаций в Европе в странах бывшего СССР, которые провозглашают своей идеологией нацизм, вызывает опасение. В сложившейся ситуации становится понятным, что общество само по себе уже не в состоянии справиться с нарастающим количеством националистических группировок. В связи с этим Президент России В.В. Путин на 39-м заседании Российского организационного комитета «Победа» заявил: «Мы видим, какие риски несет циничное отношение к прошлому, как фальсификация, манипуляция историческими фактами ведут к разобщению стран и народов, появлению новых разделительных линий, формированию образа врага ... особенно опасен курс, взятый в некоторых странах, на героизацию нацизма, оправдание пособников нацистов» [8].

«Оранжевая революция» на Украине показала, что на этапе организации протестного движения созданная оппозиционная коалиция включала различные партии, движения, основной упор был сделан на молодежь. Интересными, на наш взгляд, и вызывающими опасения являются проведенные социологические исследования А.Н. Бельский, О.В. Клименко. Авторы отмечают значительное изменение отношения к таким духовным ценностям у современной российской молодежи, как Отечество, исполнение долга, патриотизм, готовность к самопожертвованию, память к павшим защитникам Отечества, уважение к Отечественной истории. Все это в итоге может привести на практике к выполнению своих гражданских обязанностей безответственно, породить нетерпимость и агрессивность, о чем свидетельствует в настоящее время возрастающая подростковая преступность. Проявляющаяся безнравственность в обществе, захлестнувшая Россию, несомненно, оказывает негативное влияние на общество [2].

Сегодня вовлечь современную молодежь в протестные движения, запрещенные организации стало проще, так как в этом возрасте значимы процессы самореализации, самоутверждения, поэтому молодые люди принимают участие в различных акциях, движениях, организаторы которых обещают им гарантирован-

ный успех за короткое время. Основной площадкой для поиска и вербовки молодежи стали социальные сети, в которых молодые люди проводят значительную часть своего времени. Сетевой принцип агитации позволяет вербовщикам уходить от давления со стороны государства и обеспечивает высокую степень неуязвимости, позволяет привлекать различные социальные группы общества путем выстраивания определенных убеждений. Как мы видим, способы и методы «расшатывания» ситуации в обществе становятся все изощреннее и хитрее.

Все это создает дополнительную нагрузку на командиров и начальников при проведении воспитательной работы с молодежью. Одной из задач войск Росгвардии является борьба с терроризмом и экстремизмом [5], поэтому сегодня предъявляются особые требования к личности военнослужащего. Личность военнослужащего, проходящего военную службу в войсках Росгвардии, формируется под влиянием различных факторов (нации, семьи, общества, воинского коллектива в подразделении). На формирование у военнослужащего войск Росгвардии необходимых качеств личности оказывают влияние поставленные цели и задачи, система обучения и воспитания в воинской части, воинский коллектив, нравы и обычаи, требования норм общества, семьи. Каждый военнослужащий обладает специфическими личностными качествами, которые формируются и приобретаются в процессе жизнедеятельности и в ходе выполнения служебно-боевой деятельности. На современном этапе в условиях информационного воздействия, оказываемого противником в районе выполнения предстоящих служебно-боевых задач для военнослужащего помимо приобретения специальных профессиональных знаний необходимо иметь сформированные установки и личностные качества, способствующие готовности противодействия героизации нацизма. Для военнослужащего желательным сочетанием природных качеств с требованиями профессиональной воинской деятельности. Качества личности военнослужащего обуславливаются, главным образом, социальными факторами, которые на современном этапе стремительно изменяются. Огромная роль в формировании ценностных установок и личностных качеств военнослужащих отводится командирам, которые, используя индивидуальный подход в обучении и воспита-

нии военнослужащих, должны учитывать особенности характера, темперамента и способности своих подчиненных.

Поэтому в процессе воспитания военнослужащих в войсках Росгвардии, учитывая уроки «цветных революций», негативные про-

цессы происходящие в обществе, командирам подразделений войск национальной Росгвардии следует усилить воспитательную работу, направленную на формирование готовности военнослужащих к противодействию героизации нацистских преступников и их пособников.

Литература

1. Белозеров, В. Цветные революции и управляемый хаос / В. Белозеров // Ориентир. – М. – 2015. – № 10. – С. 70–75.
2. Бельский, А.Н. Политические технологии «цветных революций»: пути и средства противодействия / А.Н. Бельский, О.В. Клименко // Военная мысль. – М. – 2014. – № 9. – С. 3–11.
3. Марценюк, Ю.А., Цветные революции как составная часть гибридных действий в современном геополитическом противоборстве / Ю.А. Марценюк // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – М. – 2016. – № 3. – С. 50–61.
4. Павликов, С.Г. О «революционных» изменениях государства и права в новейшей истории и феномене «цветных революций» / С.Г. Павликов // Государство и право. – М. – 2015. – № 6. – С. 21–27.
5. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М. : Просвещение, 1990. – 447 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284.
7. Багдасарян, В.Э. Украинский фашизм: все повторяется / В.Э. Багдасарян, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rusrand.ru/events/ukrainskij-fashizm-vse-povtorjaetsja.
8. Путин, В.В. Героизация нацизма ведет к пересмотру миропорядка / В.В. Путин // Медиагруппа Звезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704201337-hs6h.htm.

References

1. Belozerov, V. Cvetnye revoljucii i upravljaemyj haos / V. Belozerov // Orientir. – M. – 2015. – № 10. – S. 70–75.
2. Bel'skij, A.N. Politicheskie tehnologii «cvetnyh revoljucij»: puti i sredstva protivodejstvija / A.N. Bel'skij, O.V. Klimenko // Voennaja mysl'. – M. – 2014. – № 9. – S. 3–11.
3. Marcenjuk, Ju.A., Cvetnye revoljucii kak sostavnaja chast' gibridnyh dejstvij v sovremennom geopoliticheskom protivoborstve / Ju.A. Marcenjuk // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. – M. – 2016. – № 3. – S. 50–61.
4. Pavlikov, S.G. O «revoljucionnyh» izmenenijah gosudarstva i prava v novejshej istorii i fenomene «cvetnyh revoljucij» / S.G. Pavlikov // Gosudarstvo i pravo. – M. – 2015. – № 6. – S. 21–27.
5. Frejd, Z. Psihologija bessoznatel'nogo / Z. Frejd. – M. : Prosveshhenie, 1990. – 447 s.
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 aprelja 2016 g. [Electronic resource]. – Access mode : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284.
7. Bagdasarjan, V.Je. Ukrainskij fashizm: vse povtorjaetsja / V.Je. Bagdasarjan, 2014 [Electronic resource]. – Access mode : rusrand.ru/events/ukrainskij-fashizm-vse-povtorjaetsja.
8. Putin, V.V. Geroizacija nacizma vedet k peresmotru miroporjadka / V.V. Putin // Mediagruppa Zvezda [Electronic resource]. – Access mode : https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704201337-hs6h.htm.

**Developing Personal Qualities of Servicemen Contributing to the Readiness
to Counter the Heroization of Nazis and Their Accomplices**

V.L. Pashuta

*Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg*

Keywords: color revolutions; educational process; ideology; quality; fulfillment.

Abstract: The article highlights the issues of educating military men to stop spreading the ideology of Nazism against the backdrop of the “color revolutions” that occurred in post-Soviet countries.

© В.Л. Пашута, 2017

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ

И.Г. БЕЛЯЕВА

*ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: воспроизведение информации; память; профессиональная деятельность; фоновые знания.

Аннотация: В данной статье автор рассматривает один из наиболее волнующих лингводидактов вопросов – оптимизацию учебного процесса за счет учета не только возрастных, но и связанных со специализацией вуза особенностей памяти студентов. Целью данной статьи является разработка рекомендаций для создания учебников и учебных пособий с учетом особенностей памяти студентов нелингвистических вузов различных специальностей. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что при разработке таких учебников вузам необходимо учитывать особенности памяти студентов, присущих именно специализации их вуза, которые можно было бы выявить, проводя психометрические исследования объема и структуры памяти. Статья носит практический характер, содержит рекомендации, базирующиеся на современных технических достижениях по созданию учебников для высших учебных заведений.

Природа и сущность памяти интересовала еще таких мыслителей, как Парменид, Диоген, Платон, Аристотель, Гален, Декарт, Гартли, Прохазка. Исследования, которые проводились в данной области на протяжении веков, показали, что люди обладают разной способностью к запоминанию и воспроизведению информации, а также на эффективность запоминания и воспроизведения влияют и условия, в которых оно осуществляется.

Память является основой обучения, без нее оно не возможно. Целью изложения нового учебного материала является сохранение полученной информации в долгосрочной памяти.

Работая с учебным материалом, изложенным в письменной форме на бумажных или электронных носителях, мы в первую очередь имеем дело с образной (зрительной, слуховой), словесно-логической, эмоциональной памятью. В процессе обучения задействованы также мгновенная, кратковременная и, как залог успешного обучения, долговременная память, которая превалирует над произвольной памятью.

Продолжительность удержания учебного материала в памяти зависит в первую очередь от целей, с которыми данная информация должна быть сохранена в памяти. Если целью запоминания студента является лишь успешно сданный экзамен, то после сдачи экзамена выученный материал быстро забудется. Другое дело, когда учебный материал представляет для студента интерес с точки зрения формирования «общепрофессиональных и профессиональных компетенций» [12, с. 219], его будущей профессиональной деятельности, нацелен на «непосредственное применение знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения, в повседневной жизни» [11, с. 161]. Большой интерес всегда вызывают аутентичные материалы, так как они «повышают привлекательность познания» [9, с. 107]. В таком случае одновременно задействовано несколько факторов, стимулирующих запоминание: установка на длительное запоминание и эмоциональная составляющая. Ведь известно, что лучше всего запоминается то, что имеет особо важное значение для человека, поэтому при подборе учебного материала

необходимо учитывать интерес и потребности, то есть учебный материал должен быть интересен и необходим для дальнейшей профессиональной деятельности [21]. Кроме того, в таком случае студенты-нелингвисты получают возможность опираться «на знания, полученные ими на профильных занятиях» [19, с. 96]. Поэтому универсальные учебники для широкого круга студентов различной специализации снижают качество запоминания материала, так как снижается эмоциональная составляющая, заключающаяся в увлеченности студентами своей будущей специальностью [2]. Поэтому особое внимание необходимо уделять разработке учебников и учебных пособий по иностранному языку с учетом специализации студентов. Например, в МГИМО преподавателем кафедры немецкого языка разработаны учебные пособия для студентов старших курсов факультета международной журналистики «Актуальные проблемы развития коммуникационных технологий: опыт Германии» [13] и для студентов факультетов и отделений социологии «Немецкий язык для социологов» [14].

Несмотря на то, что студенческие годы (20–25 лет) наиболее благодатное время для запоминания, пик расцвета памяти, многие студенты испытывают трудности при запоминании и воспроизведении учебного материала, что имеет под собой ряд причин. Одной из причин затруднения процесса запоминания является способ изложения учебного материала, который иногда строится без учета психологических особенностей студентов. Например, известно, что у некоторых людей развита «химическая память» – способность запоминать информацию, связанную с химическими процессами [3].

У современной молодежи в результате привычки слушать музыку через наушники во время выполнения домашних заданий, чтения книг произошло привыкание к звуковому фону, а как результат снизилась роль слуховой информации. Поэтому более эффективной с точки зрения запоминания стала информация, получаемая через зрительные образы. Тем не менее, например, работа с песнями на иностранном языке эффективна с точки зрения психоэмоционального воздействия, способствующего запоминанию, которая, как отмечает Ю.Э. Дорохова, также «способствует выработке навыков аудирования, чтения, устной и письменной речи в реальной коммуникативной ситуации» [7, с. 166]. Причем «психологами установлено,

что эффективность усвоения информации повышается прямо пропорционально количеству анализаторов, через которые она проходит» [16, с. 168]. Из всех приемов заучивания наименее эффективным является механическое повторение без его логического осмысления. Потому в основе учебников должно лежать логическое изложение материала для более легкого его осмысления, чтобы избежать механического запоминания, которое менее продуктивно, чем осмысленное запоминание. Известно, что одной из важнейших способностей интеллекта является способность «к обобщению, которое позволяет абстрагироваться от одного конкретного познания и объединить его в общий случай с другим» [6, с. 113].

«Лингвисты отмечают, что политическая, культурная, социально-экономическая жизнь любой страны как в зеркале отражается в языке» [5, с. 60], а именно в первую очередь в заимствовании иностранных слов. В немецкий язык в последнее время пришло большое количество слов из английского языка, что существенно облегчает понимание и запоминание слов, особенно студентам, изучающих немецкий язык как второй язык.

Эксплицитная память базируется на использовании фоновых знаний, под которыми «понимают все те знания, которыми владеют коммуниканты к моменту общения» [10, с. 28], а в нашем случае, которыми владеет индивид к моменту обучения. Поэтому чем обширнее фоновые знания, тем проще происходит процесс запоминания, так как удержание в памяти новой информации осуществляется благодаря предыдущим фоновым знаниям, которые связываются с новым материалом.

Запоминанию учебной информации способствует также ее распределение и структура с учетом психологических особенностей восприятия и запоминания информации, например, «эффект края», ведь известно, что лучше всего воспроизводится начало или конец изложенного учебного материала.

Существенным фактором, повышающим эффективность запоминания, является повторение важной информации на протяжении нескольких уроков. Изложен такой материал должен быть наиболее простым образом, при этом особо эмоционально окрашен (представляет, например, интерес с точки зрения интересов индивида или допускает наличие «комически окрашенной информации» [18, с. 1]). Следует

также избегать монотонности как в изложении, так и в оформлении учебного материала. Образные приемы – графики, схемы, картинки, шрифт, цвет, – которые способствуют «визуализации учебного материала, его логическому построению, систематизации» [1, с. 19], а также приемы мнемотехники помогут запомнить учебный материал сразу, прочно и надолго. Визуализация материала способствует «непроизвольному запоминанию новых грамматических форм, лексических средств» [8, с. 83]. Облегчает запоминание информации также ее практическое применение, например, что касается иностранного языка, в упражнениях, беседе, докладах, презентациях. «Новейшие мультимедийные средства информации (Интернет)» [15, с. 8] создали благоприятную среду для реализации теоретических навыков на практике: чтение прессы, участие в форумах, общение онлайн, работа с обучающими платформами, на-

пример, с «обучающей платформой MOODLE (*Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment*) – Модульной Объектно-Ориентированной Динамической Обучающей Средой» [4, с. 44]. Кроме того, «средства ИКТ открывают огромные возможности для визуализации, зрительного изображения учебной информации» [20, с. 175].

Исследования показали, что объем механической и смысловой памяти у студентов первого курса в конце года выше, чем в начале года, а у студентов второго курса показатели объема механической памяти к концу года увеличиваются, а смысловой памяти уменьшаются [17].

Вузам при разработке учебных пособий необходимо учитывать особенности памяти студентов, присущие именно специализации их вуза, которые можно было бы выявить, проводя психометрические исследования объема и структуры памяти.

Литература

1. Беляева, И.Г. Особенности учебных печатных пособий для изучения иностранного языка в лингвистических вузах / И.Г.Беляева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 5(74). – С. 18–22.
2. Васильева, М.Н. Особенности формирования единого электронного образовательного пространства в России как основы инновационного развития экономики / М.Н. Васильева, О.В. Калинина, В.В. Вилькен // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12. – С. 61–65.
3. Волкова, Е.В. Особенности памяти студентов и школьников с разным уровнем специальных химических способностей / Е.В. Волкова // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 2. – С. 51–65.
4. Гафарова, А.С. Использование информационных технологий для развития учебной самостоятельности студентов / А.С. Гафарова // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения : сб. статей. – М. : МГПУ, 2017. – С. 42–47.
5. Гафарова, А.С. Лексико-семантические особенности молодежного жаргона (на примере немецкого языка) / А.С. Гафарова; ред. О.С. Шумилина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т. – 2011. – Вып. 13. – С. 60–65.
6. Гусаров, Д.А. Знак и мышление в научной концепции Ч.С. Пирса / Д.А. Гусаров // Наука сегодня: вызовы и решения : материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 27 января 2016 г. – Вологда, 2016. – С. 113–114.
7. Дорохова, Ю.Э. Музыка в преподавании иностранного языка как средство реализации коммуникативно-деятельностного подхода / Ю.Э. Дорохова // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур : сб. научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – Белгород : Политерра, 2013. – С. 166–174.
8. Меркиш, Н.Е. Культурный компонент лексики в преподавании иностранного языка / Н.Е. Меркиш // Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 81–88.
9. Меркиш, Н.Е. Использование аутентичного контекста как источника информации о культурном компоненте изучаемой лексики / Н.Е. Меркиш // Филология и проблемы преподавания иностранных языков. – М., 2008. – С. 106–111.
10. Меркиш, Н.Е. Постигание языковой куртины мира через лексическую семантику при изучении иностранного языка / Н.Е. Меркиш; под ред. О.В. Загорской // Современные пробле-

мы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – Воронеж : Научная книга. – 2017. – Вып. 27. – С. 27–32.

11. Мюллер, Ю.Э. Возможности обучающих ресурсов интернета для повышения эффективности обучения немецкому языку / Ю.Э.Мюллер // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения : сб. статей. – М. : МГПУ, 2017. – С. 160–164.

12. Мюллер, Ю.Э. Контрастивное страноведение в системе высшего образования / Ю.Э. Мюллер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3(2)-69. – С. 218–220.

13. Орехова, О.Е. Немецкий язык. Актуальные проблемы развития коммуникационных технологий: опыт Германии : учеб. пособие / О.Е. Орехова; под ред. Н.В. Брусковой. – М. : МГИМО-Университет, 2006. – 129 с.

14. Орехова, О.Е. Немецкий язык для социологов: Учебный материал для развития речевых компетенций в немецком языке : учеб. пособие / О.Е. Орехова. – М. : Тезаурус, 2012. – 88 с.

15. Орехова, О.Е. Основные тенденции развития и состояние печатных СМИ ФРГ в конце XX – начале XXI в. : дисс. ... канд. историч. наук / О.Е. Орехова. – М., 2007. – 204 с.

16. Северова, Н.Ю. Электронное обучение / Н.Ю. Северова, А.П. Василевич, Н.Д. Гальскова, Н.В. Акимова; под общей ред. А.П. Василевича // Теория и практика преподавания иностранного языка в средней школе. – М. : Изд-во МГОУ. – 2012. – Ч. 1.

17. Чернявских, С.Д. Психофизиологические особенности памяти студентов в процессе адаптации к учебным нагрузкам в вузе / С.Д. Чернявских, И.В. Анкудинов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2007. – Т. 5. – № 5. – С. 75–77.

18. Ширяева, Н.В. Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке (на материале типа текста «анекдот») : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Ширяева. – М., 2007. – 26 с.

19. Ширяева, Н.В. Особенность восприятия немецких юридических текстов с учетом их диатопных и диастратных составляющих / Н.В. Ширяева // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : материалы ежегодной международной конференции, г. Москва, 6–7 апреля 2016 г. – М. : РУДН, 2016. – С. 95–98.

20. Шубина, Э.Л. Развитие информационных компетентностей обучающихся (на примере студентов экономических вузов и школьников общеобразовательных учреждений) / Э.Л. Шубина, Н.Н. Казначеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 173–183.

21. Колосова, О.В. Применение современных образовательных технологий для совершенствования систем обучения и коучинга на российских предприятиях / О.В. Колосова, Т.Н. Селентьева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. трудов научной и учебно-практической конференции, 2017. – С. 207–215.

References

1. Beljaeva, I.G. Osobennosti uchebnyh pechatnyh posobij dlja izuchenija inostrannogo jazyka v nelingvisticheskikh vuzah / I.G.Beljaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 5(74). – S. 18–22.

2. Vasil'eva, M.N. Osobennosti formirovanija edinogo jelektronno obrazovatel'nogo prostranstva v Rossii kak osnovy innovacionnogo razvitija jekonomiki / M.N. Vasil'eva, O.V. Kalinina, V.V. Vil'ken // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12. – S. 61–65.

3. Volkova, E.V. Osobennosti pamjati studentov i shkol'nikov s raznym urovnem special'nyh himicheskikh sposobnostej / E.V. Volkova // Pedagogika i psihologija obrazovanija. – 2011. – № 2. – S. 51–65.

4. Gafarova, A.S. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij dlja razvitija uchebnoj samostojatel'nosti studentov / A.S. Gafarova // Sozdanie virtual'nogo mezhkul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva sredstvami tehnologij jelektronno obrazovanija : sb. statej. – M. : MGPU, 2017. – S. 42–47.

5. Gafarova, A.S. Leksiko-semanticheskie osobennosti molodezhnogo zhargona (na primere

nemeckogo jazyka) / A.S. Gafarova; red. O.S. Shumilina // Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty : sb. nauch. tr. – Tver' : Tver. gos. un-t. – 2011. – Vyp. 13. – S. 60–65.

6. Gusarov, D.A. Znak i myshlenie v nauchnoj koncepcii Ch.S. Pirsy / D.A. Gusarov // Nauka segodnja: vyzovy i reshenija : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Vologda, 27 janvarja 2016 g. – Vologda, 2016. – S. 113–114.

7. Dorohova, Ju.Je. Muzyka v prepodavanii inostrannogo jazyka kak sredstvo realizacii komunikativno-dejatel'nostnogo podhoda / Ju.Je. Dorohova // Jazyk kak faktor integracii obrazovatel'nyh sistem i kul'tur : sb. nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Belgorod : Politerra, 2013. – S. 166–174.

8. Merkish, N.E. Kul'turnyj komponent leksiki v prepodavanii inostrannogo jazyka / N.E. Merkish // Pedagogika. – 2016. – № 4. – S. 81–88.

9. Merkish, N.E. Ispol'zovanie autentichnogo konteksta kak istochnika informacii o kul'turnom komponente izuchaemoj leksiki / N.E. Merkish // Filologija i problemy prepodavaniya inostrannyh jazykov. – M., 2008. – S. 106–111.

10. Merkish, N.E. Postizhenie jazykovoj kurtiny mira cherez leksicheskuju semantiku pri izuchenii inostrannogo jazyka / N.E. Merkish; pod red. O.V. Zagorovskoj // Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo jazyka v vuze i shkole. – Voronezh : Nauchnaja kniga. – 2017. – Vyp. 27. – S. 27–32.

11. Mjuller, Ju.Je. Vozmozhnosti obuchajushhh resursov interneta dlja povyshenija jeffektivnosti obuchenija nemeckomu jazyku / Ju.Je.Mjuller // Sozdanie virtual'nogo mezhkul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva sredstvami tehnologij jelektronno obuchenija : sb. statej. – M. : MGPU, 2017. – S. 160–164.

12. Mjuller, Ju.Je. Kontrastivnoe stranovedenie v sisteme vysshego obrazovaniya / Ju.Je. Mjuller // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 3(2)-69. – S. 218–220.

13. Orehova, O.E. Nemeckij jazyk. Aktual'nye problemy razvitija kommunikacionnyh tehnologij: opyt Germanii : ucheb. posobie / O.E. Orehova; pod red. N.V. Bruskoj. – M. : MGIMO-Universitet, 2006. – 129 s.

14. Orehova, O.E. Nemeckij jazyk dlja sociologov: Uchebnyj material dlja razvitija rechevyh kompetencij v nemeckom jazyke : ucheb. posobie / O.E. Orehova. – M. : Tezaurus, 2012. – 88 s.

15. Orehova, O.E. Osnovnye tendencii razvitija i sostojanie pechatnyh SMI FRG v konce XX – nachale XXI v. : diss. ... kand. istorich. nauk / O.E. Orehova. – M., 2007. – 204 s.

16. Severova, N.Ju. Jelektronnoe obuchenie / N.Ju. Severova, A.P. Vasilevich, N.D. Gal'skova, N.V. Akimova; pod obshhej red. A.P. Vasilevicha // Teorija i praktika prepodavaniya inostrannogo jazyka v srednej shkole. – M. : Izd-vo MGOU. – 2012. – Ch. 1.

17. Chernjavskih, S.D. Psihofiziologicheskie osobennosti pamjati studentov v processe adaptacii k uchebnym nagruzkam v vuze / S.D. Chernjavskih, I.V. Ankudinov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki. – 2007. – T. 5. – № 5. – S. 75–77.

18. Shirjaeva, N.V. Lingvokognitivnaja reprezentacija kategorii komicheskogo v nemeckom jazyke (na materiale tipa teksta «anekdot») : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Shirjaeva. – M., 2007. – 26 s.

19. Shirjaeva, N.V. Osobennost' vosprijatija nemeckih juridicheskikh tekstov s uchetom ih diatopnyh i diastratnyh sostavljajushhh / N.V. Shirjaeva // Professional'no orientirovanoe obuchenie inostrannomu jazyku i perevodu v vuze : materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii, g. Moskva, 6–7 aprelja 2016 g. – M. : RUDN, 2016. – S. 95–98.

20. Shubina, Je.L. Razvitie informacionnyh kompetentnostej obuchajushhihsja (na primere studentov jekonomicheskikh vuzov i skol'nikov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij) / Je.L. Shubina, N.N. Kaznacheeva // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – T. 2. – № 2. – S. 173–183.

21. Kolosova, O.V. Primenenie sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij dlja sovershenstvovanija sistem obuchenija i kouchinga na rossijskikh predpriyatijah / O.V. Kolosova, T.N. Selent'eva // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v oblasti upravlenija, jekonomiki i trgovli : sb. trudov nauchnoj i uchebno-prakticheskoj konferencii, 2017. – S. 207–215.

Students' Memory Abilities in Foreign Language Teaching in Non-Linguistic Universities

I.G. Belyaeva

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow*

Keywords: memory; information reconstruction; background knowledge; professional activity.

Abstract: Memory-related specifics of students majoring in different programs can be used in design of foreign language courses in non-linguistic universities. When designing such courses, universities should take into account students' memory-related linguistic abilities. This can be done through psychometric studies of the volume and structure of memory. The article contains recommendations based on modern scientific achievements in the creation of textbooks for higher education institutions.

© И.Г. Беляева, 2017

НАШИ АВТОРЫ

List of Authors

Е.В. Кислицын – старший преподаватель кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: kev@usue.ru

E.V. Kislitsyn – Senior Lecturer, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: kev@usue.ru

М.В. Панова – старший преподаватель кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: kev@usue.ru

M.V. Panova – Senior Lecturer, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: kev@usue.ru

Р.С. Жернаков – ассистент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: kev@usue.ru

R.S. Zhernakov – Lecturer, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: kev@usue.ru

Р.С. Фатуллаев – аспирант Московского государственного строительного университета, г. Москва, e-mail: fatullaevrs@mgsu.ru

R.S. Fatullaev – Postgraduate Student, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, e-mail: fatullaevrs@mgsu.ru

Е.М. Кочкина – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: kem_d@mail.ru

E.M. Kochkina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: kem_d@mail.ru

Е.В. Радковская – кандидат экономических наук, заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: rev_urgeu@mail.ru

E.V. Radkovskaya – PhD in Economics, Honored Worker of Science and Education, RAE Professor, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: rev_urgeu@mail.ru

М.В. Дроботун – старший преподаватель кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: mdrobotun@yandex.ru

M.V. Drobotun – Senior Lecturer, Department of Statistics of Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: mdrobotun@yandex.ru

И.А. Рудская – кандидат экономических наук, доцент Высшей школы государственного и финансового управления Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: journal@moofrnk.com

I.A. Rudskaya – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Public and Financial Management, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: journal@moofrnk.com

Т.Б. Мамиров – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, отдел Первобытной археологии, г. Алматы (Республика Казахстан), e-mail: tmamirov@mail.ru

Т.Б. Mamirov – PhD in Historical Sciences, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Department of Primitive Archeology, Almaty (Republic of Kazakhstan), e-mail: tmamirov@mail.ru

А.А. Бисембаев – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы (Республика Казахстан), e-mail: abissembaev@mail.ru

А.А. Bissembaev – PhD in Historical Sciences, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Almaty (Republic of Kazakhstan), e-mail: abissembaev@mail.ru

Н.М. Баиров – младший научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы (Республика Казахстан), e-mail: nmbairov91@mail.ru

N.M. Vairov – Junior Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Almaty (Republic of Kazakhstan), e-mail: nmbairov91@mail.ru

Ю.С. Гринфельдт – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, e-mail: y.greenfeldt@gmail.com

Yu.S. Grinfeldt – PhD in Geographical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Physical Geography, World and Geoecology of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: y.greenfeldt@gmail.com

М.А. Гурьева – кандидат экономических наук, доцент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, e-mail: dorosheva_06@mail.ru

М.А. Guryeva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: dorosheva_06@mail.ru

И.С. Симарова – магистрант Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, e-mail: i.simarova@mail.ru

I.S. Simarova – Master's Student, Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: i.simarova@mail.ru

Е.В. Барский – аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: barskiy-167@yandex.ru

E.V. Barsky – Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: barskiy-167@yandex.ru

Т.В. Пушкарева – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: pushkareva-tv@mail.ru

T.V. Pushkareva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: pushkareva-tv@mail.ru

М.А. Горшкова – кандидат педагогических наук, декан юридического факультета Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево, e-mail: marinaabdgorhkova@mail.ru

М.А. Gorshkova – PhD in Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Law, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, e-mail: marinaabdgorkhova@mail.ru

Л.И. Нигодина – аспирант Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, e-mail: liudmila-sol@mail.ru

Л.И. Nigodina – Postgraduate Student, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, e-mail: liudmila-sol@mail.ru

О.М. Овчинников – доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России; Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Владимир, г. Орехово-Зуево, e-mail: omo33@mail.ru

О.М. Ovchinnikov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Operative Investigation, Vladimir Institute of Law of FSIN of Russia; State University of Humanities and Technology, Vladimir, Orekhovo-Zuevo, e-mail: omo33@mail.ru

Д.В. Свирин – старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: metrodor.moscow@yandex.ru

D.V. Svirin – Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: metrodor.moscow@yandex.ru

О.Н. Фоменков – старший преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород, e-mail: fomoleg52@mail.ru

O.N. Fomenkov – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: fomoleg52@mail.ru

Н.К. Андриенко – кандидат педагогических наук, декан факультета дошкольного и начального образования Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, e-mail: Etb2007@yandex.ru

N.K. Andrienko – PhD in Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University, Armavir, e-mail: Etb2007@yandex.ru

В.А. Андриянов – магистрант Московского архитектурного института (государственной академии), архитектор ООО «Архитектурный Свет», г. Москва, e-mail: vovo4k@yandex.ru

V.A. Andriyanov – Master's Student, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Architect, ООО Arhitekturnyj Svet, Moscow, e-mail: vovo4k@yandex.ru

Н.В. Кузнецова – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, e-mail: natalie_ivleva@mail.ru

N.V. Kuznetsova – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: natalie_ivleva@mail.ru

Е.В. Фибих – кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, e-mail: fibichev@mail.ru

E.V. Fibikh – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: fibichev@mail.ru

С.Ю. Пискорская – доктор философских наук, профессор кафедры рекламы и культурологии Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,

г. Красноярск, e-mail: piskorskaya1@rambler.ru

S.Yu. Piskorskaya – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Advertising and Cultural Studies, Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: piskorskaya1@rambler.ru

В.Л. Пашута – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психолого-педагогических и правовых основ служебно-прикладной физической подготовки Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

V.L. Pashuta – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Psychological-Pedagogical and Legal Bases of Military Physical Training, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

И.Г. Беляева – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, e-mail: irinatimakova@mail.ru

I.G. Belyaeva – Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russia, e-mail: irinatimakova@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 9(96) 2017
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 18.09.17 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 15,83.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».